

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

С. С. Гура

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ГРУППОВОЕ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Монография

Под научной редакцией В. В. Намнясовой

Волгоград
ВА МВД России
2025

УДК 67.408.017
ББК 343.23
Г 95

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Гура, С. С.

Г 95 Регламентация ответственности за групповое совершение преступления в уголовном законодательстве России : монография / С. С. Гура ; под научной редакцией В. В. Намнясовой. – Волгоград : ВА МВД России, 2025. – 188 с.

ISBN 978-5-7899-1587-5

В монографии освещены вопросы, связанные с регламентацией ответственности за групповое совершение преступления. Работа представляет собой комплексное исследование уголовно-правовых норм и нормативных актов иных отраслей права Российской Федерации, относящихся к установлению ответственности за деятельность преступных объединений; норм международного права и уголовно-правовых норм зарубежных государств, регламентирующих ответственность за совершение группового преступления; научных трудов и результатов исследований отечественных и зарубежных ученых по анализируемой теме; разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, материалов правоприменительной практики и статистической информации о преступлениях, совершенных в соучастии; результатов конкретно-социологических исследований.

Автором разработана структура форм соучастия, сформулированы определения уголовно-правовых понятий, характеризующие признаки и виды групповых формирований, предусмотренных нормами Общей и Особенной части УК РФ.

Издание предназначено курсантам, слушателям, адъюнктам и педагогическим работникам образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 67.408.017
ББК 343.23

Рецензенты: профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России доктор юридических наук, доцент *А. В. Никуленко*; начальник СО ОП-3 Управления МВД России по городу Волгограду *А. А. Мозгунов*.

ISBN 978-5-7899-1587-5

© Гура С. С., 2025
© Волгоградская академия МВД России, 2025

ВВЕДЕНИЕ

Активные проявления групповой преступности обуславливают постоянное совершенствование борьбы с ней со стороны как законодателя, так и правоприменительных органов. Анализ статистических данных о состоянии групповой преступности выявил положительные тенденции, связанные с уменьшением количества групповых преступлений, совершенных в соучастии: за период с января по декабрь 2023 г. наблюдается положительная динамика зарегистрированных преступлений, совершенных группой лиц – 2 498 (АППГ – –8 %) и группой лиц по предварительному сговору – 77 885 (АППГ – +7,3 %). Однако существует негативная тенденция увеличения количества преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), – 31 824 (АППГ – +17 %)¹.

Одно из основных средств повышения эффективности борьбы с преступностью, в том числе с ее частью, которая совершается в соучастии, – это совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. Но непродуманное и чрезмерное повышение активности правотворческого процесса способствует уязвимости уголовного законодательства, делая его неоднозначным, противоречивым, бессистемным и малоэффективным.

Результативность противодействия групповой преступности зависит от правильного конструирования норм, регулирующих однородные отношения и обуславливающих единый институт права. Несмотря на многочисленные работы, посвященные институту соучастия, он является одним из неупорядоченных институтов уголовного права. В теории неоднократно отмечалось, что Общая часть Уголовного кодекса Российской Федерации² имеет универсальное значение и выполняет системообразующую функцию по отношению ко всем уголовно-правовым нормам, закрепленным в УК РФ³.

Положения Общей части уголовного законодательства закрепляют четырехзвенную классификацию групповых проявлений: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация). Однако вопреки правилам законодательной техники регламентация некото-

¹ См.: Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 15.02.2024).

² Далее – УК РФ.

³ См.: Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права / предисл. проф., д-ра юрид. наук А. В. Наумова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 154.

рых разновидностей преступных формирований в Особенной части УК РФ терминологически не соответствует положениям Общей части УК РФ (например, террористическое сообщество (ст. 205⁴ УК РФ), террористическая организация (ст. 205⁵ УК РФ), экстремистское сообщество (ст. 282¹ УК РФ), экстремистская организация (ст. 282² УК РФ)).

Отсутствие системности между статьями уголовного законодательства, относящимися к институту соучастия, порождает ряд проблем, связанных с применением норм, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступления. Казуистичность сопровождается нечетким закреплением понятий, определяющих формы и виды соучастия, и гибридность законодательных признаков групповых формирований, описание которых выходит за рамки Общей части УК РФ.

Нерешенные в доктрине уголовного права и правоприменительной деятельности вопросы о соотношении признаков составов конкретных преступлений, совершенных в соучастии, с положениями Общей части УК РФ способствуют возникновению трудностей при квалификации соответствующих преступлений, приводят к отсутствию единообразной правоприменительной практики. Изложенные обстоятельства определяют актуальность изучения института соучастия и указывают на потребность в совершенствовании уголовного законодательства в части регламентации ответственности за групповое совершение преступления.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРУППОВОЕ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Теоретико-правовой анализ понятия соучастия на современном этапе

Совершение преступления в соучастии представляет собой специфическую форму осуществления преступной деятельности. В соответствии со ст. 32 УК РФ под соучастием понимается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Совершение преступления в соучастии характеризуется повышенной общественной опасностью, которая обусловлена более быстрым и легким достижением единого преступного результата и наступлением тяжких последствий. В доктрине уголовного права существует множество исследований, посвященных пониманию института соучастия. Как отмечалось еще Н. С. Таганцевым, учение о соучастии является «одним из наиболее запутанных учений теории преступления»¹.

В уголовном законодательстве, с одной стороны, юридическая оценка деяния каждого соучастника осуществляется в зависимости от его личного вклада в совместно совершенное преступление; с другой стороны, в ряде случаев основания и пределы ответственности соучастников устанавливаются в зависимости от деяния исполнителя. В доктрине уголовного права существуют три основные теории ответственности соучастников.

В соответствии с акцессорной теорией соучастия основанием уголовной ответственности всех соучастников является совершение деяния исполнителем. Сторонники данной теории деятельность иных соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) рассматривают в качестве условия достижения преступного результата исполнителем, отрицая их самостоятельное значение в совершении преступления². Деяния иных соучастников подлежат квалификации

¹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. С. 421.

² См.: Жиряев А. С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении: Сочинение, написанное для получения степени магистра уголовного права исправляющим должность Экстраординарного Профессора в Императорском

по той же уголовно-правовой норме, которая применена в отношении исполнителя. Сущность данной теории состоит в том, что соучастники участвуют в преступлении, совершаемом исполнителем. Последний выступает носителем уголовной ответственности за совершение преступления, и без него соучастие невозможно. По этому поводу справедливо писал М. И. Ковалев, что «основой общей ответственности соучастников является единство действий всех соучаствующих в преступлении лиц. Стержень этого единства – исполнитель. И если его нет, то соучастие рассыпается как карточный домик»¹.

Позиция акцессорной теории базируется на ст. 8 УК РФ: основанием уголовной ответственности является совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления. Деяния, совершенные иными соучастниками, не имеют признаков объективной стороны конкретного состава преступления, что указывает на юридическую зависимость ответственности лиц от деяния исполнителя. Кроме того, при недоведении исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам остальные соучастники также несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление (ч. 5 ст. 34 УК РФ) вне зависимости от того, что они выполнили все от них зависящее для совершения окончательного преступления. Таким образом, стадии развития преступной деятельности соучастников определяются стадией развития преступной деятельности исполнителя. Однако большинство положений действующего уголовного законодательства акцессорной теории соучастия не соответствуют (в частности, уголовная ответственность соучастников при добровольном отказе исполнителя). Еще Н. С. Таганцев высказывал мнение об ограничении акцессорной теории: «...деятельность исполнителя, со всеми условиями и обстоятельствами, к ней относящимися, определяет ответственность всех участников; если же к этой деятельности привходят какие-либо новые элементы, видоизменяющие ответственность и не входившие в соглашение, то вопрос о влиянии этих условий

Дерптском Университете А. Жиряевым. Дерпт: Печатано в типографии Г. Лаакманна, 1850. С. 30; Фейербах П. А. Уголовное право. СПб.: Медицинская типография, 1810. С. 42–43; Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 363.

¹ Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Часть 1: Понятие соучастия / под ред. канд. юрид. наук М. А. Ефимова. Свердловск: [Б. и.], 1960. С. 98–99.

на наказуемость прочих участников определяется по вышеуказанным началам относительно эксцессов исполнителей»¹.

Согласно теории самостоятельной ответственности соучастников² деятельность каждого лица, участвовавшего в совместном совершении преступления, рассматривается как самостоятельное деяние. Уголовная ответственность соучастников строго индивидуальна и наступает лишь за те деяния, которые они совершили. Сторонники данной теории ссылаются на положения ч. 3 ст. 34 УК РФ, в которых указано основание уголовной ответственности соучастников, а также ст. 67 УК РФ, в соответствии с которой при назначении наказания за групповое совершение преступления учитываются характер и степень фактического участия каждого соучастника. Как отмечал еще И. Я. Фойницкий, не может и быть речи об уголовно-ответственном участии в чужой вине, вина каждого индивидуальна и обособлена как при единичной, так и при совместной деятельности³. Последователи этой теории указывали, что институт соучастия в Общей части уголовного закона излишен, поскольку в Особенной части должна быть предусмотрена ответственность каждого соучастника применительно к конкретным преступлениям⁴.

Большая часть ученых придерживаются так называемой смешанной теории ответственности соучастников, обращая внимание на то, что уголовное законодательство основывается как на акцессорной теории соучастия, так и на теории самостоятельной ответственности соучастников⁵. Согласимся, что пределы их ответственности находятся в прямой зависимости и от поведения исполнителя,

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 363.

² См.: Колоколов Г. Е. О соучастии в преступлении: (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности): Исслед. Георгия Колоколова. М.: Имп. Моск. ун-т, 1881. С. 48–49; Фойницкий И. Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический Вестник. 1891. Т. VII, Кн. 1 (январь). № 1. С. 3–28; Бриллиантов А. В. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 25–30.

³ Фойницкий И. Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии // Юридический Вестник. 1891. Т. VII, Кн. 1 (январь). № 1. С. 21.

⁴ См.: Энциклопедия уголовного права: Соучастие в преступлении. Т. 6 / С. С. Аветисян, Е. А. Галактионов, Р. Р. Галиакбаров [и др.]. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2007. С. 16–17.

⁵ См.: Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. С. 18–22; Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Бек, 1996. С. 307–313; Аветисян А. А. Соучастие в преступлении со специальным составом: монография. М.: Юнити: Закон и право, 2004. С. 30; Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2015. С. 90.

и от собственных действий, степени их активности (пассивности), проявленной инициативы в ходе совершения преступления или до момента его начала, постпреступного поведения, юридического статуса личности¹. Взаимосвязь двух теорий соучастия в преступлении подтверждается и правоприменительной практикой. Так, правоохранительными органами установлено, что Г., полагая, что его супруга Г. может сообщить о совершенных им в отношении дочери Г. развратных действиях, решил убить свою супругу. Для реализации своего умысла Г. ввел в заблуждение М. о реальном мотиве преступления и предложил последнему совершить его. Согласившись, М. прибыл на место нахождения жены Г. и в целях реализации совместного с Г. преступного умысла взял нож и нанес им не менее 6 ударов в грудь и в область сердца потерпевшей, повлекших смерть.

Судом первой инстанции действия Г. квалифицированы по ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 34 УК РФ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переqualificировала содеянное с ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, отметив, что мотив (с целью скрыть другое преступление) не влияет на квалификацию действий Г., поскольку он не склонял к совершению квалифицированного убийства непосредственного исполнителя М.

Этот вывод сделан без надлежащего анализа норм уголовного закона и без учета ряда обстоятельств, имеющих значение для правильной правовой оценки содеянного. Президиум Верховного Суда РФ в постановлении указал, что «...данную норму уголовного закона (ч. 3 ст. 34 УК РФ) при квалификации действий организатора преступления следует *истолковывать во взаимосвязи с положениями ст. 5, ч. 1 ст. 34, ч. 5 ст. 34, ст. 36 УК РФ*. Нормы уголовного закона не препятствуют квалификации общественно опасных деяний соучастников и исполнителей преступления по разным статьям и разным частям одной и той же статьи Особенной части УК РФ в зависимости, в том числе, от мотива их преступного поведения, от целей, которые они преследовали, участвуя в преступлении. В соответствии с ч. 1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». На основании вышеизложенного Президиумом Верховного Суда РФ апелляционное определение

¹ См.: Бавсун М. В., Бимолданов Е. М., Карпов К. Н. Специальные вопросы соучастия в следственно-судебной практике Российской Федерации и Республики Казахстан: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2018. С. 7–8.

Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в отношении Г. отменено, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение¹.

Согласно законодательному определению соучастие характеризуется участием двух или более лиц, обладающих признаками субъекта преступления. Характеристика количественного критерия анализируемого понятия вытекает из положений глав 4 и 7 УК РФ. Однако в правоприменительной практике иногда допускается необоснованная юридическая оценка деяний исполнителя, совершенных совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности. Например, согласно приговору Калужского районного суда № 1-693/2018 от 10 сентября 2018 г. органами предварительного расследования ФИО2 обвинялся в совершении тайного хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище. Установлено, что ФИО2 совершил кражу совместно с несовершеннолетним, 13.12.2003 года рождения, который на момент совершения преступления не достиг возраста уголовной ответственности. Судебной инстанцией квалифицирующий признак, отражающий соучастие, исключен: «По смыслу закона соучастие в форме соисполнительства по предварительному сговору предполагает совместный умысел, т. е. все участники группы должны обладать признаками субъекта преступления. Поэтому, если в составе группы один участник является субъектом, а остальные ввиду, например, малолетнего возраста не являются, то группы лиц по предварительному сговору не будет»². Необходимо отметить, что ранее в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ³ по отдельным категориям преступлений в судебной практике совместные деяния субъекта с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, признавались совершенными в соучастии⁴. Однако после вступления в законную силу постановления Пленума Верхов-

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 27-П17 от 29.03.2017 // Правовой навигационный сервис по законодательству РФ. URL: <https://www.zakonrf.info/sudoc/a63bf009451f717c37d5e4355cb430b4/> (дата обращения: 10.04.2024).

² Приговор Калужского районного суда № 1-693/2018 от 10 сентября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

³ См.: О судебной практике по делам о грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.03.1966 № 31 // Справ.-правовая сист. «Консультант-Плюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О судебной практике по делам об изнасиловании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 № 4 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁴ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2000 г. // Верховный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.vsrfl.ru/files/10769/> (дата обращения: 05.05.2024).

ного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» высшая судебная инстанция стала придерживаться противоположной позиции. Соучастие стало возможным только в том случае, если на момент совершения преступления как минимум двое из участвующих лиц достигли возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ) и способны осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 21 УК РФ).

При объединении усилий с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, степень общественной опасности такой деятельности сопоставима с опасностью посягательств, совершенных в соучастии. Вследствие чего некоторые ученые придерживаются позиции о возможности вменения квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц» вне зависимости от признаков участвующих лиц¹. Однако общественно опасные последствия в данном случае будут следствием воздействия субъекта на поведение лица, таковым не являющегося, что свидетельствует о наличии посредственного причинения, т. е. деяния одного исполнителя (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

В действующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по отдельным категориям преступлений вопрос о допустимости соучастия при совместных действиях субъекта с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, остается открытым. По итогам изучения правоприменительной практики Н. А. Лопашенко приходит к выводу, что правоохранительные органы в отдельных случаях усматривают признак группы лиц по предварительному сговору, если в группе участвуют указанные лица². На наш взгляд, применение общего термина «лицо», признаки которого отражены в Общей части УК РФ в определении понятия соучастия, обуславливает рассогласованность позиции судебной практики в целом и позиции самого Верховного Суда РФ в частности. Например, Президиум Верховного Суда РФ оставил без удовлетворения надзорное представление Генерального прокурора РФ о необходимости перекалфикации действий Прокопьева, совершившего преступление совместно с лицом, признанным невменяемым, с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ. При изложении выводов о правильности квалификации действий виновного лица Президиум Верховного Суда РФ ука-

¹ См.: Есаков Г. А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 10–15.

² См.: Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. М.: Норма, 2012. 527 с.

зал: «Доводы же, изложенные в надзорном представлении, о том, что согласно акту судебной психолого-психиатрической экспертизы Богомолов признан в отношении инкриминированного ему деяния невменяемым и освобожден от уголовной ответственности за совершенное им в состоянии невменяемости преступление и к нему применены принудительные меры медицинского характера, в связи с чем действия Прокопьева не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц и подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 105 УК РФ, не основаны на законе»¹. Аналогичное решение вынесено Нагайбакским районным судом Челябинской области: «Постановлением суда ФИО13 освобожден от уголовной ответственности за совершенное преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, так как в момент его совершения лицо находилось в состоянии невменяемости. Однако освобождение его от уголовной ответственности в данной ситуации не исключает возможности совершения ФИО13 деяния в соучастии и квалификации по признаку группой лиц»².

Некоторые авторы полагают, что соучастие в случаях совместной деятельности с ненадлежащим субъектом отсутствует, но преступление в этом случае все равно следует признавать совершенным группой лиц по предварительному сговору³. На наш взгляд, такая позиция представляется неприемлемой. В качестве аргумента приведем высказывание А. И. Бойцова, который отмечает, что «с равным успехом можно рассматривать в качестве „предварительного сговора группы лиц“ соглашение вора и отмывки, объединение мошенника и подложного документа, союз разбойника и кистеня»⁴.

¹ Обзор судебной практики за 3 квартал 2004 года: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 08.12.2004. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/practice/15057/> (дата обращения: 05.05.2024).

² Приговор Нагайбакского районного суда Челябинской области № 1-41/2019 от 19.07.2019 по делу № 1-41/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.05.2024).

³ Так, В. В. Векленко полагает, что «кража признается совершенной по предварительному сговору группой лиц и в тех случаях, когда отсутствует соучастие. Если лицо, обладающее признаками субъекта, совершает кражу по предварительному сговору совместно с лицом, которое не может быть субъектом преступления, например, по возрасту, то оно несет ответственность за совершение кражи по предварительному сговору группой лиц» (см.: Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Марцева. Омск: Омская акад. МВД России, 2000. С. 148).

⁴ Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 568.

В целях совершенствования уголовного законодательства Л. Л. Кругликов в дефиниции соучастия предлагает конкретизировать признаки участвующих лиц, отразив доктринальный термин – субъект преступления¹. С этой же целью И. Е. Горемычкин в диссертационном исследовании рекомендует в понятии соучастия указать на способность понести уголовную ответственность двум или более лицам при совершении ими совместного преступления². Чтобы исключить возможность расширительного толкования понятия соучастия, необходимо согласиться с поправками в уголовное законодательство, предложенными указанными авторами.

На отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по этому вопросу и разногласия в правоприменительной практике повлияли, на наш взгляд, не столько особенности законодательного определения понятия соучастия, сколько название и особенности изложения ст. 35 УК РФ. Итогом является применение квалифицирующих признаков, отражающих групповой способ совершения преступления, как самостоятельной уголовно-правовой категории, независимо от положений ст. 32 УК РФ. Данный факт подтверждается и новеллами законодателя о возможности закрепления квалифицирующих признаков «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа» в неосторожном преступлении. Более подробно эта проблема будет рассмотрена при анализе субъективных признаков соучастия.

Совершение общественно опасного деяния двумя или более лицами неразрывно связаны с совместной деятельностью, характеризующей качественную составляющую понятия соучастия. В доктрине уголовного права господствует позиция об отнесении совместности к объективным признакам исследуемого понятия, совместность характеризуется как объединенные или взаимодополняющие деяния³. В ходе частичных и разнородных действий каждый соучастник, в зависимости от выполняемой роли, вносит свой вклад в единое

¹ См.: Кругликов Л. Л. Признаки соучастия и группы лиц: имеются ли совпадения? // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. № 9. С. 165–172.

² См.: Горемычкин И. Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2020. С. 49.

³ См.: Кругликов Л. Л. Объективные и субъективные признаки соучастия // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. 2004. № 3 (28). С. 85–90; Кантимир А. И., Рарог А. И., Чучаева А. И. Объективные и субъективные признаки необходимого соучастия в преступлении // Уголовное политика: теория и практика. 2010. № 5 (32). С. 107–112; Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А. И. Рарог. М.: ТК Велби: Проспект, 2007. С. 41.

преступление¹. Кроме того, взаимодополняющие усилия всех участников находятся в причинно-следственной связи с причинением единого общественно опасного последствия. Если отсутствует какой-либо признак совместности, то исключается качественная составляющая соучастия и деяния каждого лица приобретают самостоятельный характер².

Ф. Г. Бурчак высказал мнение о наличии субъективной составляющей совместности, которая характеризуется определенной психологической общностью³ и психологической связью между соучастниками⁴. Таким образом, субъективная характеристика совместности предполагает наличие осведомленности участников друг о друге⁵. Требуется посредственное либо непосредственное знание о лицах, участвующих в совместном совершении деяния⁶. В уголовном праве по поводу особенностей субъективной связи между лицами представлен достаточно широкий спектр точек зрения. Однозначного ответа на вопрос, какой должна быть субъективная связь

¹ См.: Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа: учеб. пособие. СПб: СПб. юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. С. 17; Галиакбаров Р. Р. Квалификация групповых преступлений / отв. ред. В. И. Артемов. М.: Юрид. лит., 1980. С. 9; Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев: Вища шк., 1986. С. 104; Энциклопедия уголовного права: Соучастие в преступлении. Т. 6 / С. С. Аветисян, Е. А. Галактионов, Р. Р. Галиакбаров [и др.]. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2007. С. 49; Иванов Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект / под ред. О. Ф. Шишова. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. С. 64.

² См.: Шеслер А. В. Соучастие в преступлении: монография. Новокузнецк: Кузбасский ин-т ФСИН России, 2014. С. 15; Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Ч. 2: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности / под ред. канд. юрид. наук М. А. Ефимова. Свердловск, 1962. С. 167; Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа: учеб. пособие. СПб.: СПб. юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. С. 12.

³ См.: Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / отв. ред. И. П. Лановенко. Киев: Наук. думка, 1969. С. 40.

⁴ См.: Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев: Вища шк., 1986. С. 103.

⁵ См.: Шеслер А. В. Соучастие в преступлении: монография. Новокузнецк: Кузбасский ин-т ФСИН России, 2014. С. 22; Толмачева А. А. Совместность как признак соучастия // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / отв. ред. Х. П. Пашаев. Горно-Алтайск, 2018. С. 187–190.

⁶ См.: Вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. В. В. Намнясовой. Тамбов: Першина Р. В., 2017. С. 13; Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа: учеб. пособие. СПб.: СПб. юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. С. 52; Новоселов Г. П. Понятие соучастия и признак совместности участия // Российский юридический журнал. 2012. № 6 (87). С. 103–109.

между соучастниками – односторонней или двусторонней – в доктрине нет. Согласимся с мнением А. И. Рарога о невозможности соучастия с односторонней субъективной связью, поскольку правовой институт подразумевает умышленную совместную деятельность, т. е. согласованную¹. Каждый соучастник должен осознавать, что преступный результат достигается совместными усилиями всех лиц. Признание наличия односторонней связи в деяниях нескольких лиц приведет к юридической оценке всех видов совместной деятельности в качестве соучастия (например, прикосновенности к преступлению).

Полагаем, что следует придерживаться позиции об интеграции объективных и субъективных признаков совместности. По мнению Д. А. Безбородова, совместность имеет внутреннюю и внешнюю направленность. Внутренняя характеризует степень организованности, а внешняя – функциональные особенности участников². Совершение деяний в соучастии происходит в реальной действительности, где наступление конкретных, объективных результатов не зависит от воли и желания индивида. В то время как субъективные признаки позволяют подробно исследовать внутренние процессы, происходящие между соучастниками группового формирования³.

Наличие совместного умысла на совершение конкретного преступления и умышленного психического отношения лиц к совместным деяниям и наступившим последствиям подтверждает неслучайное двойное указание на умысел в определении соучастия. Опираясь на буквальное толкование, большинство авторов⁴ и правоприменителей усматривают возможность соучастия с косвенным умыслом. Например, Белгородским областным судом А. И. Надыр-

¹ См.: Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2001. С. 123.

² См.: Безбородов Д. А. Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние: автореф дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2007. С. 11.

³ См.: Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа: учеб. пособие. СПб.: СПб. юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. С. 50.

⁴ См.: Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1959. С. 33; Курс советского уголовного права: Преступление. В 6 т.: Часть общая. Т. 2 / редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. С. 460; Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев: Вища шк., 1986. С. 113; Саади Я. М. Институт соучастия: понятие и признаки // Правовая держава. 2004. № 7. С. 129–133; Шеслер А. В. Субъективный состав соучастия в преступлении // Академический вестник. 2013. № 1 (23). С. 189–197; Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа: учеб. пособие. СПб.: СПб. юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. С. 84.

бабаев и Х. Х. Юсупов признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. В решении суда указано, что действия подсудимых, выразившиеся в нанесении множественных (не менее 33) ударов, в том числе 11 в область головы потерпевшей, повлекшие смерть последней, свидетельствуют об осознании виновными общественной опасности своих действий и предвидении возможности наступления общественно опасных последствий – смерти потерпевшей, а также о сознательном допущении данных последствий, т. е. действиях с косвенным умыслом¹.

Конструкция понятия соучастия допускает наличие как прямого, так и косвенного умысла. При этом отличительной чертой деятельности организатора и подстрекателя преступления является невозможность безразличного отношения к наступившим последствиям. Интеллектуальный элемент вины указанных соучастников характеризуется только осознанием общественной опасности совершенного совместного деяния и предвидением определенных деяний соучастников; волевой момент – желанием совершения конкретного деяния. В то время как в деятельности исполнителя и пособника цель совершения преступления может выходить за рамки умысла иных соучастников. Соответственно, при совершении преступления исполнителем или пособником интеллектуальный элемент умысла характеризуется осознанием участвующими лицами общественной опасности совершенного совместного деяния и предвидением возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий. Волевой момент отражает или желание наступления данных последствий, или сознательное допущение их наступления, или безразличное к ним отношение. Таким образом, соучастие возможно при совершении преступления как с прямым умыслом (осуществление деяний организатором, исполнителем, подстрекателем, пособником), так и с косвенным умыслом (осуществление деяний исполнителем, пособником).

Представляет интерес тот факт, что в доктрине уголовного права отдельные авторы отмечают возможность соучастия в преступлениях с неосторожной формой вины. Еще в 1881 г. Г. О. Колоколов в своем диссертационном исследовании вопреки позиции Н. С. Таганцева допускал совершение преступления в соучастии по неосто-

¹ См.: Приговор Белгородского областного суда № 2-3/2020 от 21.08.2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2024).

рожности¹. В современной доктрине некоторые ученые обращают внимание на возможность совершения неосторожного преступления в соучастии в силу особенностей отдельных составов, предусмотренных уголовным законодательством². Отличием форм вины при совместной деятельности выступает формально-нормативный характер; неосторожная форма вины позволяет шире проанализировать источники неожиданного и не известного ранее соучастникам преступного результата³.

Полагаем, что, признав наличие неосторожной формы вины в совместном совершении преступления, авторы объединяют два самостоятельных института: соучастие и неосторожное сопричинение. Еще в царской России юристы отмечали, что возможно привлечь к уголовной ответственности несколько лиц за совершение преступления с неосторожной формой вины, но не за совместное участие в его совершении⁴. Анализируя неосторожное сопричинение как самостоятельный, отличный от соучастия институт уголовного права, И. Р. Харитоновна указывает на особую цель его регламентации: обеспечение нормального функционирования коллектива лиц, участвующих в определенном технологическом процессе, и стимулирование за максимально предусмотрительную их совместную деятельность, чтобы исключить причинение ими преступных последствий⁵.

Представляется, что соучастие допустимо только в умышленных преступлениях. При признании возможности наличия соучастия в неосторожных преступлениях деяния подвергнутся необоснованной юридической оценке. Например, при нарушении правил дорожного движения, повлекшем наступление тяжких последствий, произошедшем по вине двух участников дорожного движения, правоприменитель в отношении водителя транспортного средства и пешехода будет вынужден применить единую норму, отражающую

¹ См.: Колоколов Г. Е. О соучастии в преступлении: (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности). М.: В Университетской типографии (М. Катков), 1881. С. 50–51.

² См.: Трайнин А. Н. Избранные труды / сост., вступ. ст.: Н. Ф. Кузнецова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 317; Пикуров Н. И. Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности // Уголовное право. 2014. № 3. С. 56–62.

³ См.: Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа: учеб. пособие. СПб.: СПб. юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. С. 85.

⁴ См.: Бохан А. П., Петрашева Н. В. Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? // Lex Russica. 2016. № 5 (114). С. 217–224.

⁵ См.: Харитоновна И. Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Свердловск, 1985. С. 11.

групповой характер содеянного. Согласимся, что в неосторожных преступлениях «каждый сопричинитель привлекается к ответственности за осуществление своих конкретных действий, характеризующих его личный „вклад“ в преступление, а не за причинение преступного результата в целом»¹. Для адекватной оценки действий неосторожных сопричинителей вреда необходимо закрепление данного института в уголовном законодательстве, что позволит избежать ошибок, допускаемых в правоприменительной практике, и противоречий в уголовном законодательстве.

Так, несмотря на прямое законодательное отражение формы вины в определении соучастия, П. осужден по ч. 1 ст. 109 УК РФ с применением п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ изменил решение суда первой инстанции, исключив установленное судомотягчающее обстоятельство «группой лиц», допущенное при вменении ч. 1 ст. 109 УК РФ². Это обстоятельство было исключено надзорной судебной инстанцией, однако не в силу противоречия с положениями ст. 32 УК РФ, а в силу применения ч. 4 ст. 65 УК РФ. Более того, с 2014 г. в качестве квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 263¹ УК РФ (неосторожное преступление), закреплены деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 263¹ УК РФ) и организованной группой (ч. 4 ст. 263¹ УК РФ). Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что введенные составы преступления практически не применяются. В соответствии с единым отчетом о преступности возбужденные по ст. 263¹ УК РФ дела крайне редко направляются в суд с обвинительным заключением: в 2017 г. направлено 1 уголовное дело, в 2018 г. – 1, в 2019 г. – 1, в 2020 г. – 3, в 2021 г. – 2, в 2022 – 3, в 2023 – 5³. Однако наибольший интерес вызывает законодательная процедура закрепления данных квалифицирующих признаков в регламентации ответственности за нарушение требований в области транспортной безопасности, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба.

¹ Харитонов, И. Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Свердловск, 1985. С. 15.

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 (ред. от 26.04.2017) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ См.: Состояние преступности в России за 2017–2023 гг. М.: ГИАЦ МВД России, 2023. (Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 263¹ УК РФ, за анализируемый период составило: в 2017 г. – 5, в 2018 г. – 3, в 2019 г. – 8, в 2020 г. – 11, в 2021 г. – 8, в 2022 – 11, в 2023 – 10).

На первоначальном этапе в Государственную Думу РФ был внесен проект Федерального закона № 273657-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности». В соответствии с пояснительной запиской к проекту изменения касались только Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» и Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». Внесение изменений в уголовное законодательство предусмотрено не было. В ходе второго чтения законопроекта № 273657-6, согласно таблице поправок № 1 к проекту Федерального закона, были предложены дополнения в виде новой редакции ст. 263¹ УК РФ (поправка 46). При дальнейшем рассмотрении проекта закона данная поправка не обсуждалась, замечаний юридико-технического характера не имела¹.

По нашему мнению, конструирование квалифицированных составов по признакам соучастия применительно к преступлениям с неосторожной формой вины недопустимо. Нельзя не согласиться с авторами, указывающими, что выделение Общей и Особенной частей уголовного права определяет единую структуру УК РФ. Общая часть представляет собой совокупность базовых норм для всего уголовного закона, носящих унифицированный характер и действующих одинаково при аналогичных условиях².

Принятое законодателем решение об изменении ст. 263¹ УК РФ игнорирует необходимость взаимосвязи формы и содержания в праве. При анализе института соучастия юридическая форма не универсальна, она должна представлять собой внешнее выражение содержания³ и в силу этого быть зависимой от него. Нельзя не согласиться с мнением Н. А. Лопашенко, что «в уголовном законе группа лиц, совершивших преступление по предварительному сговору, фигурирует только как форма соучастия; другого понятия группы

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности: законопроект № 273657-6 // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/273657-6> (дата обращения: 02.03.2024).

² См.: Кругликов Л. Л., Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 122.

³ См.: Словарь современного русского литературного языка. Т. 16 / ред. Н. З. Котелова, Н. М. Меделец. М.-Л.: Наука, 1964. С. 1482.

в УК РФ не существует»¹. Следует отметить, что для всех форм соучастия родовым понятием является «группа». С филологической точки зрения под группой понимается совокупность нескольких лиц, объединенных общностью интересов, профессией, деятельностью². С точки зрения социологии под ней понимается совокупность индивидов, взаимодействующих на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других³. Однако необходимо различать группу лиц как базовое понятие института соучастия и группу лиц как форму соучастия. В социологическом понятии заложен количественный признак, тогда как в уголовно-правовом группу как форму соучастия характеризует в первую очередь качественная сущность. В связи с этим законодатель не рассматривает группу лиц вне рамок исследуемого правового института, она определяется только через термин «соучастие». Необходимость выделения именно уголовно-правовых признаков группы лиц обусловлена тем, что ранее соучастием признавались совместные действия субъекта с лицом, не подлежащим уголовной ответственности⁴. Данная позиция основана на социологическом представлении о группе лиц, которое привело к неоднозначным решениям в правоприменительной деятельности (этот вопрос рассмотрен выше). Вместе с тем согласимся, что нельзя полностью отграничить группу лиц от понятия со-

¹ Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. М.: Норма, 2012. 527 с.

² См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 147.

³ См.: Фролов С. С. Социология: учебник для вузов / Ин-т «Открытое о-во». М.: Наука, 1994. С. 193; Социология. Основы общей теории: учебник для вузов / отв. ред. академ. РАН Г. В. Осипов, действ. член РАЕН Л. Н. Москвичев. М.: Норма, 2003. С. 285.

⁴ Ранее действовавшие постановления Пленума Верховного Суда РФ в отдельных случаях признавали действия указанных лиц совершенными в группе лиц по предварительному сговору. Так, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22.03.1966 № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» было дано следующее разъяснение: «Действия участника разбойного нападения или грабежа, совершенные по предварительному сговору группой лиц, подлежат квалификации соответственно по ч. 2 ст. 145, п. «а» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления в силу ст. 10 УК РСФСР или по другим предусмотренным законом основаниям не были привлечены к уголовной ответственности». В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» также содержалось подобное разъяснение: «Действия участников группового изнасилования подлежат квалификации по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, либо в силу требований ст. 10 УК РСФСР, или по другим предусмотренным законом основаниям».

участия – они соотносятся как род и вид¹. Как родовое понятие преступная группа обладает всеми признаками, характерными для соучастия: совместность; наличие двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности; совершение единого умышленного преступления. Неслучайно каждая форма соучастия выражается законодателем через данную дефиницию. По этому поводу верно заметил Н. Г. Иванов: «Понятие группы, как оно формулируется в социальной психологии, включает в себя все формы соучастия...»². Вместе с тем группе лиц, закрепленной в ч. 1 ст. 35 УК РФ, свойственны все признаки соучастия, однако она не является базовым для последующих его форм. Родовые признаки группы лиц без предварительного сговора содержатся во всех формах соучастия, но специфические свойства каждой не совпадают и не должны совпадать, в противном случае классификация будет некорректной³. Таким образом, закрепленные в ст. 35 УК РФ групповые формирования представляют собой формы соучастия и, следовательно, должны соответствовать содержанию данного понятия, обладая всеми признаками соучастия. Иными словами, формы соучастия отражают структуру совместной деятельности нескольких лиц, подлежащих уголовной ответственности, при совершении ими умышленного преступления.

В целях устранения непоследовательности уголовного законодательства необходимо изменить название ст. 35 УК РФ на «Формы соучастия» и закрепить в ч. 1 данной статьи перечень групповых формирований, относящихся к формам соучастия. Полагаем, что эти изменения в уголовном законодательстве позволят устранить теоретико-практические проблемы, связанные с соотношением понятия соучастия и правовой природы группового совершения преступления, а также доктринальные дискуссии о классификации форм соучастия и выделении его видов.

Исходя из вышеизложенного, особо квалифицирующие признаки нормы, регламентирующей ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности (ст. 263¹ УК РФ), не соответствуют положениям главы 7 уголовного законодательства и должны быть исключены.

¹ См.: Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 208.

² См.: Иванов Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект. Саратов: Саратовский ун-т, 1991. С. 119.

³ См.: Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 232.

Отметим, что в доктрине уголовного права имеется множество подходов к классификации форм и видов соучастия¹. Анализ точек зрения позволяет сделать вывод, что до сих пор не выработаны единые основания, позволяющие классифицировать соучастие. Согласимся, что все предлагаемые позиции в какой-то степени верны, поскольку каждый автор выстраивал собственную конструкцию дифференциации группового совершения преступления на основании конкретного исторического периода развития уголовного законодательства. Критиковать и сопоставлять классификации форм и видов соучастия в такой ситуации бессмысленно².

В соответствии со ст. 35 УК РФ формами соучастия являются группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Основной критерий классификации – субъективная связь между соучастниками, которая различается по способу их взаимодействия и степени согласованности, влияющих на общественную опасность группового посягательства³. Несмотря на то, что признаки соучастия достаточно исследованы в доктрине уголовного права и отражены в судебном толковании, при анкетировании 180 сотрудников органов предварительного расследования установлено, что 45 % из них

¹ См.: Бугаев В. А. Проблемы соучастия в современном уголовном праве: учеб. пособие. URL: <https://scicenter.online/rossii-pravo-ugolovnoe-scicenter/problemyi-souchastiya-sovremennom-ugolovnom.html> (дата обращения: 01.02.2024); Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1959. С. 63; Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 79; Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы учения о соучастии // Правоведение. 1960. № 1. С. 97; Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Часть вторая: виды соучастников и форм участия в преступной деятельности // Ученые труды Свердловского юридического института. 1961. Т. V. С. 200; Курс советского уголовного права: Преступление. В 6 т.: Часть общая. Т. 2 / редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чиквадзе. М.: Наука, 1970. С. 464; Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 107; Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев: Вища шк., 1986. С. 125; Уголовное право. Общая часть: учебник / С. В. Афиногенов, Л. Д. Ермакова, Э. Н. Жевлаков [и др.]; под ред. Б. В. Здравомыслова, Ю. А. Красикова, А. И. Рарога. М.: Юрид. лит., 1994. С. 291; Григорьев В. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации. Уфа, 1995. С. 29–30; Учебник уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М.: СПАРК, 1996. С. 195; Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 155–170; Шеслер А. В. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2009. С. 36.

² См.: Энциклопедия уголовного права: Соучастие в преступлении. Т. 6 / С. С. Аветисян, Е. А. Галактионов, Р. Р. Галиакбаров, Л. Д. Ермакова [и др.]. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2007. С. 202.

³ См.: Учебник уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М.: СПАРК, 1996. С. 195.

испытывают затруднения в разграничении групповых формирований, предусмотренных ст. 35 УК РФ (приложение 3). Как в доктрине уголовного права, так и в правоприменительной деятельности возникают трудности в понимании содержания и разграничении указанных форм соучастия, что приводит к проблемам в следственной и судебной практике. Согласно плану исследования детальная характеристика указанных групповых формирований будет рассмотрена в последующих параграфах работы.

Таким образом, институт соучастия – один из видов правовых институтов, отражающих множественность участников в преступлении, наряду с неосторожным сопричинением и прикосновенностью к преступлению. Отличаем его от иных групповых преступлений является определенный набор объективных и субъективных признаков. Исследуемое групповое совершение преступления характеризуется: 1) участием двух или более лиц, признаки которых отражены в ст. 20, 21 УК РФ; 2) совместной деятельностью; 3) причинной связью между действиями соучастников; 4) наступлением преступных последствий как результата совместных деяний (для материальных составов преступлений); 5) осознанием совершения умышленного преступления в соучастии, выраженного в форме прямого или косвенного умысла. Групповые формирования, закрепленные в ст. 35 УК РФ, представляют собой формы соучастия и обладают признаками, закрепленными в ст. 32 УК РФ. В целях совершенствования уголовного законодательства следует наименование ст. 35 УК РФ изменить на «*Формы соучастия*», в ч. 1 данной статьи закрепить перечень групповых формирований, относящихся к формам соучастия. Критериями классификации форм соучастия являются характер взаимодействия соучастников и внутренняя структура группового формирования, влияющие на степень общественной опасности преступления.

В целях оптимизации уголовного законодательства и исключения противоречий между нормами Общей и Особенной частей уголовного законодательства следует исключить особо квалифицирующие признаки, отражающие формы соучастия, из состава преступления, предусмотренного ст. 263¹ УК РФ.

Уголовно-правовые нормы являются одним из значимых инструментов в борьбе с групповой преступностью. Согласимся, что «еще со времен римского права общеизвестно: 1) *res est misera ubi jus est vagum et incertum* (плохо дело, когда закон неясен и неопределен) и 2) *ubi jus incertum, ibi nullum* (если закон неопределен – закона

нет)»¹. Таким образом, рассуждать об эффективности уголовного законодательства невозможно без точных формулировок соответствующих норм.

В статье 35 УК РФ закреплены такие формы соучастия, как группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Дифференциация групповых формирований, предусмотренных ст. 35 УК РФ, производится на основе дополнительных конструктивных признаков каждой формы соучастия, влияющих на степень и характер общественной опасности преступления. Группа лиц и группа лиц по предварительному сговору характеризуются совместным участием двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности, в совершении умышленного преступления. Отличительным признаком данных форм соучастия является наличие или отсутствие предварительного сговора на совершение деяния. Организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) характеризуются однородными конструктивными признаками, качественно отличающимися от признаков предшествующих форм соучастия. Поэтому указанные групповые формирования в последующих параграфах исследования условно разделены на две группы: 1) группа лиц и группа лиц по предварительному сговору; 2) организованная группа и преступное сообщество (преступная организация).

§ 2. Конструирование санкций за групповое совершение преступления: проблемы и пути совершенствования

Определение понятия «дифференциация уголовной ответственности» в законодательстве отсутствует, а в теории уголовного права вопрос о его содержании до сих пор остается дискуссионным. По мнению Л. Л. Кругликова, «дифференциацию ответственности можно определить как осуществляемое законодателем разделение последней, дозировку с учетом определенного рода обстоятельств, целью которой является создание для правоприменителя желаемого режима при определении меры (вида и размера) ответственности за совершенное правонарушение»². Л. В. Лобанова и А. В. Андреев

¹ Намнясева В. В. Патология уголовного права: перспектива или реальность? // Философия права. 2017. № 3 (82). С. 85–92.

² Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 62.

полагают, что дифференциация уголовной ответственности – это «осуществляемый в рамках законотворческой деятельности по формированию уголовных законов целенаправленный процесс, заключающийся в установлении различных нормативных моделей такой ответственности, результатами которого являются различия в формах ее проявления и объемах реализации, обусловленные разницей в характере общественной опасности моделируемых видов преступления и типовой степени общественной опасности преступления и преступника, а также иных типичных свойств личности»¹. В качестве критериев дифференциации уголовной ответственности Л. Л. Кругликов выделяет степень и характер общественной опасности деяния и личность виновного². Е. В. Рогова определяет дифференциацию уголовной ответственности как «разделение мер уголовно-правового характера, применяемых за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, на основании характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного в целях достижения баланса между строгостью ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления и мягкостью за преступления небольшой и средней тяжести»³.

Одним из средств дифференциации уголовной ответственности является конструирование квалифицированных составов преступления с усилением санкций. Согласимся с Е. В. Роговой, что санкция должна быть сформулирована с учетом характера и степени общественной опасности⁴. Степень общественной опасности устанавливается в зависимости от вида и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли соучастника и т. д. Характер общественной опасности определяется направленностью деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненным им вредом⁵. С одной стороны, совершение преступления в соучастии повышает степень общественной опасности деяния (что находит отражение при конструировании квалифицированных составов), с другой – групповой способ совершения деяния как

¹ Андреев А. В., Лобанова Л. В. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Вестник ВолГУ. Сер. 5, Юриспруденция. 2006. № 8. С. 118–126.

² См.: Кругликов Л. Л. Проблемы теории уголовного права: избр. ст., 2000–2009 гг. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 30; Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 59.

³ Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. С. 161.

⁴ Там же. С. 245.

⁵ См.: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018). П. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

конструктивный признак состава преступления воздействует на характер общественной опасности деяния (например, ст. 205⁴, 282¹ УК РФ).

В уголовном законодательстве дифференциация уголовной ответственности за групповое совершение преступления в большей степени отражена с помощью формулирования квалифицированных или особо квалифицированных составов преступления. При отсутствии таковых применяется более строгое наказание в соответствии со ст. 63 УК РФ. Усиление уголовной ответственности в этих случаях зависит от формы соучастия. Вместе с тем в некоторых составах преступлений уголовная ответственность при групповом совершении преступления дифференцирована в зависимости от вида соучастника (например, ст. 205⁴, 209, 210, 282¹ УК РФ).

В нормах Особенной части УК РФ групповое совершение преступления в качестве квалифицирующего либо особо квалифицирующего признака отражено двумя способами: 1) вне зависимости от уровня общественной опасности различных форм соучастия (например, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и 2) в зависимости от уровня общественной опасности форм соучастия – с усилением санкции за более опасную форму (например, чч. 2 и 3 ст. 126 УК РФ). При этом совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией) законодатель в качестве данных признаков состава преступления не учитывает.

К первому способу отражения группового совершения преступлений вне зависимости от уровня общественной опасности различных форм соучастия можно выделить две разновидности: 1) закрепление в качестве квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой» и 2) закрепление в качестве квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой».

Первый вариант (совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) предусмотрен в 18 составах преступлений¹.

¹ См.: п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «г» ч. 2 ст. 112, п. «е» ч. 2 ст. 117, п. «а» ч. 2 ст. 131, п. «а» ч. 2 ст. 132, ч. 5 ст. 134, ч. 3 ст. 142.2, ч. 2 ст. 213, п. «а» ч. 2 ст. 243⁴, п. «а» ч. 2 ст. 244, п. «а» ч. 2 ст. 245, ч. 2 ст. 286¹, ч. 2 ст. 332, п. «а» ч. 2 ст. 333, п. «а» ч. 2 ст. 334, п. «в» ч. 2 ст. 335, п. «б» ч. 2 ст. 354¹ УК РФ. (Здесь и далее по тексту способы отражения группового совершения преступлений анализируются в соответствии с уголовным законодательством на 1 ноября 2024 г.)

За совершение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой преступлений, посягающих на жизнь и здоровье, уголовная ответственность усилена в пределах от 1,3 до 2,3 раза¹; преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности, – от 1,7 до 5; преступления, посягающего на конституционные права и свободы человека и гражданина, – в 1,2; преступления, посягающего на общественную безопасность, – в 1,4; преступлений, посягающих на здоровье население и общественную нравственность, – в 1,7; преступления, посягающего на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, – в 2,5; преступлений против военной службы – от 1,6 до 1,7; преступления, посягающего на мир и безопасность человечества, – в 1,7.

Анализ вариантов дифференциации уголовной ответственности за совершение данных преступлений позволяет сделать вывод, что в 77,8 % случаев общественная опасность указанного группового способа совершения преступления обусловила повышение категории преступления на одну ступень, в 11,1 % – на две ступени², в 5,6 % случаев категория преступления не изменилась (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Вместе с тем в ч. 2 ст. 332 УК РФ законодатель осуществил полную замену основного вида наказания с усилением уголовной ответственности. Так, ч. 1 ст. 332 УК РФ предусматривает наказание в виде ограничения по военной службе на срок до двух лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо содержания в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет; ч. 2 указанной нормы закрепляет наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

Анализ конструирования диспозиций уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой отражено в качестве квалифицирующего признака. И только в двух составах этот вариант группового совершения преступлений закреплен в качестве особо квалифицирующего признака (ч. 3 ст. 111, ч. 5 ст. 134 УК РФ). При этом мотивы такого решения законодателя не вполне понятны. Так, применительно к ст. 112 УК РФ групповое совершение данного преступления и его совершение из хулиганских побуждений образуют квалифицированный состав причинения вреда здоровью средней тяжести. Применительно же к ст. 111 УК РФ причинение тяжкого

¹ При подсчете применялся способ кратного сравнения.

² См.: ч. 2 ст. 117, ч. 5 ст. 134 УК РФ.

вреда здоровью из хулиганских побуждений образует квалифицированный состав, а его групповое совершение – особо квалифицированный.

В настоящее время конструирование санкций за групповое совершение преступлений отличается бессистемностью и непоследовательностью. Это видно при сравнительном анализе санкций основных и квалифицированных составов преступлений, посягающих на один и тот же объект. Так, в основных составах преступлений, предусмотренных ст. 112 и 117 УК РФ, верхний предел санкций одинаковый – три года лишения свободы. Данные деяния являются преступлениями небольшой тяжести. Однако преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ¹, относится к категории средней тяжести (лишение свободы на срок до пяти лет), а преступление, предусмотренное п. «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ², – к тяжким (лишение свободы на срок от трех до семи лет).

При конструировании санкций за совершение групповых преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности, также наблюдается дисбаланс. Основной состав изнасилования (ч. 1 ст. 131 УК РФ) предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до шести лет, основной состав ненасильственного полового акта с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 134 УК РФ), в качестве наиболее строгого вида наказания – лишение свободы на срок до четырех лет.

Однако санкции за совершение указанных преступлений в соучастии характеризуются особой нелогичностью. В пункте «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ³ установлено наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до десяти лет, а в ч. 5 ст. 134 УК РФ⁴ – в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет. Таким образом, верхний предел наказания за групповое изнасилование, т. е. насильственное посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность, оказался меньше нижнего предела наказания за групповое совершение ненасильственного посягательства на этот же объект. При этом применительно к норме, предусмотренной ст. 134

¹ Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой.

² Истязание, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой.

³ Изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

⁴ Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

УК РФ, законодатель сконструировал единый квалифицированный состав по признаку группового совершения преступления (ч. 5 ст. 134 УК РФ) по отношению к деяниям, существенно отличающимся по степени общественной опасности, нашедшей отражение в санкциях (чч. 1–4 ст. 134 УК РФ).

Приведенные примеры демонстрируют непоследовательность законодателя в вопросах дифференциации ответственности за совершение преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой. Поддерживаем точку зрения ряда авторов, что в некоторых случаях при конструировании санкций законодатель руководствуется методом случайного выбора¹.

Второй вариант закрепления квалифицирующего признака (совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) предусмотрен в 58 составах преступлений².

За совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой преступлений против жизни и здоровья уголовная ответственность по сравнению с основными составами усилена в пределах от 2 до 2,5 раза; преступления, посягающего на половую неприкосновенности и половую свободу личности, – в 5; преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина – в 2,5; преступления, посягающего на семью и несовершеннолетних, – в 3; преступлений против собственности – от 1,5 до 2,5; преступлений в сфере экономики – от 1,2 до 2,5; преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях – от 1,7 до 3; преступлений против общественной безопасности – от 1,3 до 2; преступлений против здоровья населения и общественной нравственности – от 1 до 4; экологических преступлений – от 2

¹ См., например: Намнясева В. В. Реформирование уголовного законодательства: некоторые проблемные вопросы построения системы уголовных наказаний // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 30 сент. 2016 г.: в 2 т. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2016. Т. I. С. 168–178.

² См.: п. «г» ч. 2 ст. 110, п. «г» ч. 3 ст. 110¹, ч. 4 ст. 135, п. «в» ч. 2 ст. 141, п. «б» ч. 3 ст. 146, ч. 2 ст. 147, п. «б» ч. 2 ст. 151², п. «а» ч. 2 ст. 164, п. «а» ч. 2 ст. 165, ч. 5 ст. 170¹, п. «а» ч. 4 ст. 171¹, ч. 2 ст. 172¹, ч. 2 ст. 172³, ч. 3 ст. 183, ч. 2 ст. 185², ч. 2 ст. 185⁴, ч. 3 ст. 191, ч. 5 ст. 191, п. «б» ч. 2 ст. 193, ч. 5 ст. 195, п. «б» ч. 2 ст. 196, п. «а» ч. 3 ст. 200⁷, п. «а» ч. 7 ст. 200⁷, п. «а» ч. 3 ст. 204, п. «а» ч. 7 ст. 204, п. «а» ч. 2 ст. 204¹, п. «а» ч. 2 ст. 205, п. «а» ч. 2 ст. 215⁴, п. «а» ч. 2 ст. 228.4, п. «а» ч. 2 ст. 230, п. «а» ч. 2 ст. 231, п. «а» ч. 2 ст. 238, п. «а» ч. 2 ст. 238¹, п. «а» ч. 3 ст. 242, п. «б» ч. 2 ст. 242¹, п. «б» ч. 2 ст. 242², п. «в» ч. 3 ст. 243², п. «б» ч. 5 ст. 243³, ч. 3 ст. 253, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 3 ст. 258¹, ч. 3.1 ст. 258¹, ч. 3 ст. 260, ч. 3 ст. 272, ч. 2 ст. 273, ч. 4 ст. 274¹, п. «б» ч. 3 ст. 287, п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 4 ст. 291, п. «а» ч. 3 ст. 291¹, ч. 2 ст. 313, ч. 3 ст. 322, п. «а» ч. 2 ст. 322¹, ч. 2 ст. 325¹, ч. 2 ст. 326, п. «б» ч. 5 ст. 327¹, ч. 2 ст. 338 УК РФ.

до 3,7; преступлений в сфере компьютерной информации – от 1,2 до 2,5; преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – от 2,5 до 6; преступления, посягающего на правосудие, – в 1,2; преступлений против порядка управления – от 1,4 до 4; преступления против военной службы – в 1,4.

В большинстве перечисленных норм повышение степени общественной опасности деяния в связи с его совершением группой лиц по предварительному сговору или организованной группой повлияло на изменение категории преступления на одну ступень, в одном составе преступления – на две (ч. 3 ст. 146 УК РФ). В 12,3 % случаев совершение преступления в соучастии не повлияло на категорию преступления¹. Так, в ч. 1 ст. 151² УК РФ одним из основных наказаний является лишение свободы на срок до одного года, в ч. 2 этой же статьи в качестве одного из основных наказаний предусмотрено лишение свободы на срок до трех лет. Соответственно, в указанных уголовно-правовых нормах законодатель усилил наказание в рамках одной категории преступления.

Анализ конструирования диспозиций уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ позволяет сделать вывод, что только в одном случае совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой отражено в качестве конструктивного признака состава преступления (ч. 2 ст. 142 УК РФ²). Во всех остальных случаях данный групповой способ отражен в качестве квалифицирующего признака состава преступления. Необходимо отметить, что в некоторых статьях³ совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой отражено в последующих частях уголовно-правовой нормы, однако выступает в качестве квалифицированного состава преступ-

¹ См.: ч. 2 ст. 151², ч. 3 ст. 191, ч. 2 ст. 196, ч. 2 ст. 205, ч. 2 ст. 273, ч. 2 ст. 313, ч. 2 ст. 322¹ УК РФ.

² Подделка подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением, инициативы проведения референдума или заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов), совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо соединенные с подкупом, принуждением, применением насилия или угрозой его применения, а также с уничтожением имущества или угрозой его уничтожения, либо повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

³ См.: ч. 3 ст. 110¹, ч. 3 ст. 146, ч. 5 ст. 170¹, ч. 4 ст. 171¹, ч. 3 ст. 183, ч. 3 ст. 191, ч. 5 ст. 195, ч. 7 ст. 200⁷, ч. 3 ст. 204, ч. 7 ст. 204, ч. 3 ст. 242, ч. 3 ст. 253, ч. 3 ст. 258¹, ч. 3.1 ст. 258¹, ч. 3 ст. 322, ч. 5 ст. 327 УК РФ.

ления по отношению к основному. Например, ч. 5 ст. 170¹ УК РФ является квалифицированным составом преступления по отношению только к ч. 4 ст. 170¹ УК РФ. Аналогичное конструирование диспозиций уголовно-правовых норм наблюдается в ст. 200⁷, 204, 327¹ УК РФ. Вместе с тем в 17,5 % составов преступлений данный способ совершения посягательства отражен в качестве особо квалифицирующего признака¹.

При дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору или организованной группой также наблюдается дисбаланс. Так, основной состав развратных действий (ч. 1 ст. 135 УК РФ) в качестве наиболее строгого вида наказания предусматривает лишение свободы на срок до трех лет. Групповой способ совершения данного преступления существенно повысил общественную опасность, изменив категорию преступления с небольшой тяжести на особо тяжкое: в ч. 4 ст. 135 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от семи до пятнадцати лет. Этот квалифицированный состав преступления сконструирован аналогично деянию, предусмотренному ч. 5 ст. 134 УК РФ. Санкция ч. 4 ст. 135 УК РФ является более строгой по сравнению с групповым насильственным посягательством на половую свободу и половую неприкосновенность (п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ), за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до десяти лет.

Такое же существенное ужесточение наказания наблюдается при анализе конструирования санкции за получение взятки, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Основной состав преступления (ч. 1 ст. 290 УК РФ) в качестве наиболее строгого наказания предусматривает лишение свободы на срок до трех лет, в то время как в ч. 5 ст. 290 УК РФ – лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет. Таким образом, конструирование санкции за получение взятки в соучастии обусловило изменение категории преступления от небольшой тяжести до особо тяжкого.

Анализ влияния на дифференциацию ответственности соучастия в преступлении вне зависимости от общественной опасности его форм (при формулировании единого признака – совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) позволяет сделать вывод, что только в 14 случаях такое групповое совершение преступления отражено в качестве

¹ См.: ч. 4 ст. 135, ч. 3 ст. 243², ч. 3 ст. 256, ч. 3 ст. 260, ч. 3 ст. 272, ч. 4 ст. 274¹, ч. 3 ст. 287, ч. 5 ст. 290, ч. 4 ст. 291, ч. 3 ст. 291¹ УК РФ.

особо квалифицирующего признака¹, а во всех остальных – в качестве квалифицирующего. В целях установления единого подхода к дифференциации уголовной ответственности за совершение преступления необходимо указанные способы посягательства закреплять в качестве квалифицирующего признака состава преступления.

Данное отражение группового способа совершения преступления обусловит соблюдение правил формально-логического конструирования указанных выше уголовно-правовых норм. Полагаем, что при конструировании санкций за совершение групповых деяний недопустимо такое ужесточение наказания, которое влечет превращение преступления небольшой тяжести в особо тяжкое.

Второй способ дифференциации уголовной ответственности за совершение групповых преступлений – ее осуществление в зависимости от степени общественной опасности формы соучастия. По состоянию уголовного законодательства на 1 января 2024 г. совершение преступления группой лиц предусмотрено в качестве квалифицирующего признака в четырех составах преступлений².

Для деяний, предусмотренных ст. 200¹, 260, 283¹ УК РФ (несмотря на различия в объекте посягательства), групповой способ совершения преступления усилил уголовную ответственность в два раза. Совершение деяния в соучастии без предварительного сговора повлияло на изменение категории преступления на одну ступень: от небольшой до средней тяжести преступления (ч. 2 ст. 200¹, ч. 2 ст. 260 УК РФ); от средней тяжести до тяжкого преступления (ч. 2 ст. 283¹ УК РФ). Однако в одном случае при конструировании санкции уголовно-правовой нормы ужесточение наказания не повлекло изменения категории преступления (ч. 2 ст. 214 УК РФ). Так, в ч. 2 ст. 214 УК РФ предусмотрены следующие виды наказания: ограничение свободы на срок до трех лет, принудительные работы на срок до трех лет, лишение свободы на срок до трех лет; в ч. 1 данной уголовно-правовой нормы указанные виды наказания не предусмотрены (максимальное наказание – арест на срок до трех месяцев). Вышеизложенное свидетельствует об определенной закономерности при дифференциации уголовной ответственности за совершение преступления группой лиц без предварительного сговора.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего

¹ См.: ч. 3 ст. 111, ч. 5 ст. 134, ч. 4 ст. 135, ч. 3 ст. 243², ч. 3 ст. 256, ч. 3 ст. 260, ч. 3 ст. 272, ч. 4 ст. 274¹, ч. 3 ст. 287, ч. 5 ст. 290, ч. 4 ст. 291, ч. 3 ст. 291¹ УК РФ.

² См.: п. «б» ч. 2 ст. 200¹, ч. 2 ст. 214, п. «а» ч. 2 ст. 260, п. «а» ч. 2 ст. 283¹ УК РФ.

признаков предусмотрено в 61 составе преступления¹. В зависимости от характера общественной опасности деяния уголовная ответственность за совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору, посягающих на свободу, честь и достоинство личности, усилена в пределах от 2,4 до 2,5 раза; преступлений, посягающих на собственность, – от 1,2 до 2,5; преступлений в сфере экономической деятельности – от 1,3 до 3,5; преступлений, посягающих на общественную безопасность, – от 1,2 до 1,7; преступлений, посягающих на здоровье населения и общественную нравственность, – от 1,4 до 2; преступления, посягающего на безопасность движения и эксплуатации транспорта, – в 1,4; преступлений, посягающих на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, – от 1,5 до 2,5.

В большинстве случаев данный групповой способ совершения преступления обуславливает изменение категории преступления на одну ступень. В одном случае совершение преступления группой лиц по предварительному сговору не повлияло на категоризацию преступления (ч. 2 ст. 223 УК РФ). Так, в ч. 1 ст. 223 УК РФ в качестве основного наказания предусмотрено лишение свободы на срок от четырех до шести лет; в ч. 2 этой же нормы – лишение свободы на срок от шести до восьми лет. Вместе с тем в четырех составах преступлений² изменение общественной опасности группового посягательства обусловило повышение категории преступления на две ступени. Например, ч. 1 ст. 200⁴ УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести (лишение свободы до трех лет), а ч. 2 ст. 200⁴ УК РФ – к тяжким (лишение свободы на срок до семи лет).

Необходимо отметить тот факт, что в большинстве уголовно-правовых норм совершение преступления группой лиц по предвари-

¹ См.: п. «а» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 127, п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159¹, ч. 2 ст. 159², ч. 2 ст. 159³, ч. 2 ст. 159⁵, ч. 2 ст. 159⁶, ч. 2 ст. 160, п. «а» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 162, п. «а» ч. 2 ст. 163, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 1.1 ст. 171¹, ч. 2 ст. 171², п. «б» ч. 2 ст. 173¹, п. «а» ч. 3 ст. 174, п. «а» ч. 3 ст. 174¹, п. «а» ч. 2 ст. 175, ч. 3 ст. 180, ч. 2 ст. 185, ч. 2 ст. 189, ч. 2 ст. 191¹, п. «б» ч. 2 ст. 193¹, п. «а» ч. 2 ст. 194, п. «а» ч. 2 ст. 199, п. «а» ч. 2 ст. 199¹, п. «а» ч. 2 ст. 200², ч. 2 ст. 200³, п. «а» ч. 2 ст. 200⁴, п. «а» ч. 2 ст. 200⁵, п. «а» ч. 5 ст. 200⁵, п. «а» ч. 3 ст. 200⁷, п. «а» ч. 2 ст. 206, п. «а» ч. 2 ст. 211, п. «а» ч. 2 ст. 215², п. «а» ч. 4 ст. 215³, п. «а» ч. 2 ст. 221, п. «а» ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 5 ст. 222, п. «а» ч. 3 ст. 222¹, п. «а» ч. 5 ст. 222¹, п. «а» ч. 3 ст. 222², п. «а» ч. 5 ст. 222², ч. 2 ст. 223, ч. 2 ст. 223¹, п. «а» ч. 3 ст. 226, п. «в» ч. 2 ст. 226¹, п. «а» ч. 3 ст. 228¹, п. «а» ч. 2 ст. 229, п. «а» ч. 2 ст. 229¹, п. «а» ч. 2 ст. 230¹, ч. 2 ст. 232, ч. 2 ст. 234, ч. 2 ст. 234¹, п. «в» ч. 2 ст. 240, ч. 3 ст. 263¹, п. «а» ч. 2 ст. 285¹, п. «а» ч. 2 ст. 285², ч. 2 ст. 285³ УК РФ.

² См.: ч. 2 ст. 200⁴, ч. 2 ст. 200⁵, ч. 5 ст. 200⁵, ч. 3 ст. 200⁷ УК РФ.

тельному сговору отражено в качестве квалифицирующего признака состава преступления. Вместе с тем в пяти случаях совершение преступления данным групповым формированием отражено в особо квалифицированных составах¹.

Совершение преступления организованной группой закреплено в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков в 67 составах преступлений².

Усиление уголовной ответственности за совершение организованной группой преступлений, посягающих на свободу, честь и достоинство личности, осуществлено в пределах от 2,5 до 4 раз; преступлений, посягающих на собственность, – от 1,7 до 5; преступлений в сфере экономической деятельности – от 1,4 до 6; преступления, посягающего на интересы службы в коммерческих и иных организациях, – 1,2; преступлений, посягающих на общественную безопасность, – от 1,5 до 2,4; преступлений, посягающих на здоровье населения и общественную нравственность, – от 1,3 до 2,8; преступления, посягающего на безопасность движения и эксплуатации транспорта, – в 1,6; преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, – от 1,2 до 1,3; преступления, посягающего на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, – в 1,2; преступления, посягающего на правосудие, – в 2,3; преступлений, посягающих на порядок управления, – от 2,4 до 3,3.

В 80,6 % случаев совершение преступления организованной группой отражено в особо квалифицированном составе преступления. Во всех остальных случаях данный групповой способ указан в качестве квалифицирующего признака состава преступления. В большинстве норм совершение преступления организованной группой влияет на изменение категории преступления на одну степень. Однако в пяти составах преступлений данный групповой спо-

¹ См.: ч. 3 ст. 174, ч. 3 ст. 174¹, ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 228¹, ч. 3 ст. 263¹ УК РФ.

² См.: ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127², ч. 4 ст. 158, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159¹, ч. 4 ст. 159², ч. 4 ст. 159³, ч. 4 ст. 159⁴, ч. 4 ст. 159⁵, ч. 4 ст. 159⁶, ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 161, ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 163, ч. 3 ст. 166, ч. 2 ст. 171, ч. 3 ст. 171¹, ч. 3 ст. 171², ч. 2 ст. 171³, ч. 2 ст. 172, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174¹, ч. 3 ст. 175, ч. 2 ст. 179, ч. 4 ст. 180, ч. 2 ст. 181, ч. 2 ст. 184, ч. 3 ст. 185, ч. 2 ст. 185³, ч. 3 ст. 186, ч. 2 ст. 187, ч. 3 ст. 189, ч. 3 ст. 191¹, ч. 3 ст. 193¹, ч. 4 ст. 194, ч. 3 ст. 200², ч. 3 ст. 201¹, ч. 3 ст. 206, ч. 3 ст. 211, ч. 3 ст. 221, ч. 4 ст. 222, ч. 6 ст. 222, ч. 4 ст. 222¹, ч. 6 ст. 222¹, ч. 4 ст. 222², ч. 6 ст. 222², ч. 3 ст. 223, ч. 3 ст. 223¹, ч. 4 ст. 226, ч. 3 ст. 226¹, ч. 3 ст. 227, ч. 4 ст. 228¹, ч. 3 ст. 229, ч. 4 ст. 229¹, ч. 3 ст. 232, ч. 3 ст. 234, ч. 3 ст. 234¹, ч. 2 ст. 235¹, ч. 3 ст. 240, ч. 4 ст. 263¹, ч. 2 ст. 281, ч. 2 ст. 282, ч. 2 ст. 285⁴, ч. 4 ст. 309, ч. 3 ст. 321, ч. 3 ст. 327² УК РФ.

соб не повлиял на категоризацию преступления¹. Так, в ч. 1 ст. 187 УК РФ в качестве наиболее строгого основного наказания закреплено лишение свободы на срок до шести лет; в ч. 2 этой же нормы – лишение свободы на срок до семи лет. В 22 составах (32,8 %) общественная опасность совершения посягательства организованной группой обусловила повышение категории преступления на две ступени. Например, ч. 1 ст. 175 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести (лишение свободы до двух лет), ч. 3 данной нормы – к тяжким (лишение свободы на срок до семи лет). При этом в ч. 2 ст. 175 УК РФ закреплен квалифицирующий признак – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (преступление средней тяжести). Указанный состав преступления является примером формально-логического конструирования квалифицированного и особо квалифицированного составов.

Вместе с тем для ряда посягательств в нормах Особенной части УК РФ предусмотрена повышенная ответственность только при их совершении организованной группой (группа лиц по предварительному сговору не учитывается в качестве квалифицирующего признака)². Анализ конструирования санкций данных уголовно-правовых норм позволяет сделать вывод, что общественная опасность совершения деяния организованной группой также обусловила повышение категории преступления на две ступени. Например, в ч. 1 ст. 179 УК РФ³ в качестве максимального наказания закреплено лишение свободы на срок до двух лет (преступление небольшой тяжести), в то время как в п. «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ⁴ – лишение свободы на срок до десяти лет (тяжкое преступление). Такой способ дифференциации ответственности за групповое совершение преступления представляется неудачным. При назначении наказания за совершенное группой лиц по предварительному сговору принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения суд огра-

¹ См.: ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 201¹, ч. 6 ст. 222¹, ч. 3 ст. 234¹, ч. 2 ст. 281 УК РФ.

² См.: ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127², ч. 2 ст. 171, ч. 2 ст. 172, ч. 2 ст. 179, ч. 2 ст. 181, ч. 2 ст. 184, ч. 2 ст. 185³, ч. 3 ст. 186, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 201¹, ч. 3 ст. 227, ч. 2 ст. 235¹, ч. 2 ст. 282, ч. 2 ст. 285⁴, ч. 4 ст. 309, ч. 3 ст. 321, ч. 3 ст. 327² УК РФ.

³ Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства.

⁴ Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства, совершенное организованной группой.

ничен санкцией ч. 1 ст. 179 УК РФ и не может назначить свыше двух лет лишения свободы, что явно не отражает общественную опасность содеянного. Полагаем, что подобный разрыв между максимальными наказаниями, предусмотренными за совершение одного и того же посягательства различными по форме групповыми формированиями, не допустим. Анализ санкций уголовно-правовых норм позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев разрыв между максимальными размерами наказаний, предусмотренных за совершение менее общественно опасных деяний, с одной стороны, и представляющих наибольшую опасность – с другой, составляет не более пяти лет лишения свободы. По нашему мнению, данный подход к дифференциации ответственности за групповое совершение преступлений наиболее оптимальный.

В уголовном законодательстве, регламентирующем ответственность за групповое совершение преступления, в санкциях чаще всего указан только максимальный размер наказания. Неопределенность его границ обуславливает расширение судебного усмотрения, которое возникает в связи с индивидуализацией и дифференциацией ответственности¹. Например, в ч. 3 ст. 186 УК РФ² основным наказанием является **лишение свободы на срок до пятнадцати лет**. Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод об отсутствии системного подхода к применению наказания, предусмотренного данной нормой. Так, Ленинским районным судом г. Новосибирска А. О. Бугаенко, А. С. Зуев признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 186 УК РФ. Органами предварительного расследования установлено, что виновные лица в составе организованной группы осуществляли сбыт заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка РФ на территории г. Новосибирска, а также их хранение на съемной квартире, предоставленной А. О. Бугаенко. Обстоятельства, отягчающие наказание виновных, судом не установлены. За совершение преступления А. С. Зуеву и А. О. Бугаенко назначено наказание в виде **лишения свободы на срок шесть лет**³. Иные примеры: Ворошиловским районным судом г. Ростова-на-Дону установлено, что С. Н. Погребняк являлась участницей организованной группы,

¹ См.: Намнясева В. В. Понятие и пределы судебного усмотрения // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кру МВД России, 2015. С. 231–236.

² Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, совершенные организованной группой.

³ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска № 1-18/2018 1-338/2017 от 03.05.2018 по делу № 1-18/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2024).

созданной в целях осуществления деятельности, связанной с хранением, перевозкой в целях сбыта и сбытом заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка РФ. Органами предварительного расследования установлено, что виновное лицо неоднократно согласно отведенной роли осуществляло сбыт заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка РФ. Обстоятельства, отягчающие наказание С. Н. Погребняк, не установлены. За совершение указанного преступления виновной назначено наказание в виде **лишения свободы на срок четыре года шесть месяцев**¹. Кущёвским районным судом Краснодарского края А. А. Гаспарян признана виновной в хранении, перевозке в целях сбыта и сбыте заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка РФ в составе организованной группы. Обстоятельства, отягчающие наказание А. А. Гаспарян, не установлены. За совершение указанного деяния судом назначено наказание в виде **лишения свободы сроком на два года шесть месяцев**².

С принятием Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» был исключен нижний предел санкций за ряд преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких. В пояснительной записке к данному законопроекту подчеркивалось, что «суду предоставляется возможность проявлять более дифференцированный подход при назначении наказания за преступления указанных категорий»³. Однако приведенные выше примеры иллюстрируют отсутствие единого подхода при назначении наказания за совершение в составе организованной группы преступлений, предусмотренных одной и той же статьей УК РФ, при отсутствии обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание. Отказ от нижних пределов санкций за тяжкие и особо тяжкие преступления вызвал негативную реакцию в научном сообществе. Так, Л. В. Лобанова отмечает, что внедрение общей типовой санкции в уголовном законодательстве препятствует последнему быть средством самоограничения власти, в частности

¹ См.: Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1-141/2018 от 20.02.2018 по делу № 1-141/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2024).

² См.: Приговор Кущёвского районного суда Краснодарского края № 1-39/2018 от 22.02.2018 по делу № 1-39/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2024).

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 463704-5 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/463704-5> (дата обращения: 15.10.2024).

щитом от судейского произвола¹. Дефицит последовательности в конструировании санкций затрагивает различные аспекты законодательной и правоприменительной деятельности. Поддерживаем точку зрения В. В. Намнясевой, отметившей, что «расширение судейского усмотрения способствует принятию судьями неправосудных решений, причиняющих ущерб интересам правосудия и государства в целом, формально не нарушая норм ни материального, ни процессуального законодательства»². Считаем, что значительный диапазон между нижним (2 месяца) и верхним (15 лет) пределами наказания нарушает принцип справедливости. При действующем варианте построения санкций некоторых уголовно-правовых норм дифференциация ответственности фактически утрачивает свое предназначение.

В теории уголовного права предлагается несколько способов решения указанной проблемы в законодательстве³. На основании анализа высказанных точек зрения полагаем, что за совершение групповых преступлений небольшой и средней тяжести допустимо применять санкцию с указанием только на верхний предел наказания, однако за совершение тяжких и особо тяжких преступлений необходимо установить границы минимального и максимального наказания в виде лишения свободы с разрывом, не превышающим пяти лет.

Ориентиром установления определенных границ между нижним и верхним пределами наказания (пять лет) являются положения, предусмотренные ст. 15 УК РФ. Категоризация преступлений представляет собой средство градации уголовной ответственности, оказывающее влияние на построение уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ. При построении норм, регламентирующих

¹ См.: Лобанова Л. В. Отвечает ли принципу гуманизма идея так называемой общей типовой санкции? // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. 2011. № 2 (15). С. 145–148.

² Намнясева В. В. Понятие и пределы судейского усмотрения // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: КРУ МВД России, 2015. С. 231–236.

³ См., например: Лобанова Л. В. Отвечает ли принципу гуманизма идея так называемой общей типовой санкции? // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. 2011. № 2 (15). С. 145–148; Густова Э. В. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Воронеж, 2015. С. 10; Гаркуша С. Н. Назначение наказания ниже низшего предела санкции без применения ст. 64 УК РФ // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2015. № 2 (43). С. 225–229; Кулева Л. О. Категоризация преступлений как средство дифференциации ответственности в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ярославль, 2019. С. 61.

уголовную ответственность за совершение преступления в соучастии, законодателю необходимо руководствоваться типовыми санкциями, отражающими соразмерность наказания характеру и степени общественной опасности деяния. Многие авторы сходятся во мнении, что установление уголовно-правовых последствий находится в зависимости от типовой степени и характера общественной опасности преступлений¹. Соответственно, установление единого диапазона размера санкций через призму категорий преступлений позволит упорядочить дифференциацию ответственности за совершение преступления в соучастии.

Кроме того, квалифицированные составы преступлений, совершенных в соучастии, отражают произвольный «скачок» уровня общественной опасности по отношению к основному составу. Анализ правоприменительной практики показывает, что в некоторых случаях назначение наказания за совершение преступления в соучастии находится в зависимости от усмотрения суда, что приводит к нарушению принципа справедливости. Согласимся с мнением Э. В. Густовой, что санкция отражает принцип справедливости, побуждающий устанавливать минимальные и максимальные сроки, размеры и виды наказаний, которые соответствуют характеру и степени общественной опасности деяния. При этом применение неперсонифицированной санкции должно осуществляться с учетом индивидуализации наказания². Аналогичной позицией придерживается М. Н. Урда, указывающая, что не только количественная, но и качественная характеристика санкции должна соответствовать принципу справедливости³. Полагаем, что установление определенного размера наказания за групповое совершение преступлений обеспечит последовательный и закономерный переход от одной категории преступлений к другой. Иными словами, предложенный метод фиксированного разрыва пределов санкций не позволит конструировать их произвольно.

¹ См.: Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности // Журнал российского права. 1998. № 9. С. 54–64; Николаева Ю. В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. С. 18–19; Хорошилов С. А. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности за налоговые преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2007. С. 7; Рогова Е. В. Дифференциация уголовной ответственности // Российский следователь. 2014. № 21. С. 30–32.

² См.: Густова Э. В. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Воронеж, 2015. С. 103–104.

³ См.: Урда М. Н. Вопросы конструирования санкций миграционных преступлений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2 (66). С. 126–135.

В ряде норм Особенной части УК РФ форма соучастия является конструктивным признаком состава преступления, однако на степень общественной опасности таких посягательств (ст. 205⁴, 205⁵, 208, 209, 210, 282¹, 282² УК РФ) и дифференциацию ответственности оказывают воздействие особенности фактического участия субъекта в совершении преступления и его индивидуальный вклад в общий преступный результат (вид соучастника). Анализ санкций за организацию групповых формирований и участие в них позволяет сделать вывод об отсутствии системного подхода к конструированию сходных уголовно-правовых норм. Все вышеперечисленные уголовно-правовые нормы сконструированы по единому правилу: уголовная ответственность организатора, деятельность которого характеризуется наибольшей степенью общественной опасности, предусмотрена в части первой статьи, а исполнителя – в части второй.

Сравнение санкций данных уголовно-правовых норм позволяет сделать вывод о наличии разрыва между верхним пределом наказания, предусмотренного за участие в групповом формировании, и нижним пределом наказания, установленного за его создание. Так, за создание преступного сообщества (преступной организации) (ч. 1 ст. 210 УК РФ) в качестве основного вида наказания предусмотрено лишение свободы на срок от 12 до 20 лет, а за участие в данном групповом формировании (ч. 2 ст. 210 УК РФ) – на срок от 7 до 10 лет. Вызывают сомнения логичность и обоснованность решения законодателя при построении этих санкций.

Кроме того, сравнение санкции ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ¹ с санкцией, предусмотренной в ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ, позволяет сделать вывод, что нижний и верхний пределы размеров наказаний совпадают (лишение свободы на срок от 15 до 20 лет). Однако за участие в деятельности террористической организации в качестве основного наказания предусмотрено лишение свободы на срок от 10 до 20 лет. Таким образом, законодатель ставит знак равенства между общественной опасностью создания террористической организации и участия в ней (в то время как за участие в террористическом сообществе предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет). Закрепив единый верхний предел размеров наказаний за деяния организатора и иных участников террористической организации, законодатель нарушил правила дифференциации уголовной ответственности соучастников.

¹ Организация деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

Не совсем удачное конструирование санкций наблюдается и при анализе особенностей дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 208 и 209 УК РФ. Так, создание незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок от 10 до 20 лет, создание банды (ч. 1 ст. 209 УК РФ) – лишением свободы на срок от 10 до 15 лет. Вместе с тем за участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ) и участие в банде (ч. 2 ст. 209 УК РФ) предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 8 до 15 лет.

Таким образом, размер наказаний, закрепленных в санкциях, за деяния, характеризующиеся различной степенью участия в совершении преступлений, по существу не отличается. Данное обстоятельство можно проиллюстрировать анализом судебной практики. Так, Волгоградским областным судом Г. З. Чарквиани признан виновным в организации устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, С. Н. Корякин признан виновным в участии в созданной Г. З. Чарквиани банде. Согласно приговору суда Г. З. Чарквиани за совершение преступления, предусмотренного **ч. 1 ст. 209 УК РФ**, назначено наказание в виде **лишения свободы на срок 11 лет 5 месяцев**. За совершение преступления, предусмотренного **ч. 2 ст. 209 УК РФ**, С. Н. Корякину назначено наказание в виде **лишения свободы на срок 11 лет**¹.

Полагаем, что наиболее удачной является законодательная регламентация ответственности организаторов и участников террористического сообщества, экстремистского сообщества и экстремистской организации. Так, в ч. 1 ст. 282¹ УК РФ² и ч. 1 ст. 282² УК РФ³ в качестве наиболее строгого наказания предусмотрено лишение

¹ См.: Приговор Волгоградского областного суда № 2-8/2020 от 18.08.2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.10.2024).

² Создание экстремистского сообщества, т. е. организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

³ Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими.

свободы на срок от 6 до 10 лет, а в ч. 2 ст. 282¹ УК РФ¹ и ч. 2 ст. 282² УК РФ² – на срок от 2 до 6 лет. В данных составах конструирование санкции за организацию экстремистских групповых формирований осуществляется «встык» с санкцией за участие в них³.

Отдельно следует отметить, что констатируя отсутствие системности при конструировании санкций ст. 205⁴ УК РФ⁴ и ст. 210 УК РФ, в теории уголовного права (в том числе автором настоящей работы) высказывались предложения, направленные на совершенствование дифференциации ответственности за создание таких групповых формирований и участие в них⁵. Однако законодатель внес изменение лишь в уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем, применив метод конструирования санкций, называемый «встык». Так, в ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ, оставшейся без изменений, в качестве наиболее строгого наказания, имеющего срочный характер, предусмотрено лишение свободы на срок от 15 до 20 лет. Ранее в санкции ч. 2 этой же нормы⁶ было предусмотрено лишение свободы на срок от 5 до 10 лет; в настоящее время в связи с принятием Федерального закона от 28 апреля 2023 г. №157-ФЗ⁷ в ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ в качестве основного вида наказания предусмотрено лишение свободы на срок от 10 до 15 лет.

¹ Участие в экстремистском сообществе.

² Участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими.

³ Нижний предел санкции квалифицированного состава равен верхнему пределу санкции основного состава (см., например: Кулева Л. О. Категоризация преступлений как средство дифференциации ответственности в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ярославль, 2019. С. 181–182).

⁴ Создание террористического сообщества, т. е. устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями.

⁵ См.: Жукова С. С. Регламентация ответственности за групповое совершение преступления в уголовном законодательстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. СПб., 2022. С. 55.

⁶ Участие в террористическом сообществе.

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 28.04.2023 № 157-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Можно привести, по нашему мнению, еще один удачный пример конструирования санкций – законодательная регламентация ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем. Так, в ч. 1 ст. 208 УК РФ в качестве основного наказания предусмотрено лишение свободы на срок от 10 до 20 лет, а в ч. 2 ст. 208 УК РФ – на срок от 8 до 15 лет. В данном случае использован другой способ построения санкции уголовно-правовой нормы – «с перекрытием»¹. При этом «перекрытие» не должно превышать пяти лет лишения свободы.

Таким образом, применение мер уголовно-правового принуждения за совершение групповых преступлений на современном этапе в ряде случаев характеризуется отсутствием формально-логического и системного подходов к построению санкций. Согласимся с мнением Л. Л. Кругликова, что законодатель недостаточно последовательно отразил влияние группового совершения преступления на конструирование санкций в нормах Особенной части УК РФ². В целях установления единого подхода к дифференциации уголовной ответственности за совершение группового преступления при конструировании соответствующих норм нужно придерживаться следующих правил:

1. При конструировании уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступления вне зависимости от уровня общественной опасности форм соучастия совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, необходимо отражать в квалифицированном составе преступления.

2. При конструировании уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступления в зависимости от уровня общественной опасности форм соучастия, следует закреплять ответственность за совершение деяния в составе менее опасного группового формирования в квалифицированном составе преступления, а в составе группового формирования, предоставляющего наибольшую опасность, – в особо квалифицированном составе преступления.

¹ Нижний предел санкции квалифицированного состава меньше верхнего предела санкции основного состава (см., например: Кулева Л. О. Категоризация преступлений как средство дифференциации ответственности в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ярославль, 2019. С. 181–182; Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: НОРМА, 2000. С. 246).

² См.: Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 122.

3. При конструировании санкций за совершение групповых деяний разрыв между максимальными размерами наказаний, предусмотренных за совершение в группе менее общественно опасных деяний, с одной стороны, и представляющих наибольшую опасность – с другой, не должен составлять более пяти лет лишения свободы.

4. При конструировании санкций за совершение групповых посягательств, относящихся к тяжким или особо тяжким преступлениям, нужно установить границу между минимальным и максимальным размерами наказания, не превышающую пяти лет лишения свободы.

Для устранения противоречий в конструировании санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за создание и участие в групповых формированиях, характеризующихся однородными признаками, рекомендуется:

1. Конструирование санкций за организацию групповых формирований осуществлять «встык» или «с перекрытием» санкции за участие в них.

2. При конструировании санкций «с перекрытием» разрыв между верхним пределом наказания за участие в групповых формированиях и нижним пределом наказания за их организацию не должен превышать пяти лет лишения свободы.

ГЛАВА 2

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРУППОВОЕ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Законодательное определение понятий «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору» в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы и пути решения

В качестве первой формы соучастия, предусмотренной в ст. 35 УК РФ, законодатель выделяет **группу лиц**. Под ней понимается участие двух или более исполнителей без предварительного сговора в совершении преступления (ч. 1 ст. 35 УК РФ). Конструктивный признак данной формы соучастия – множественность исполнителей, непосредственно осуществляющих объективную сторону состава преступления в полном или частичном объеме.

Не согласимся с мнением Д. И. Куйбеды, усматривающего признаки группы лиц в следующей ситуации: «При прогулке группы лиц у одного лица возникает умысел на совершение разбойного нападения в отношении проходящего гражданина, остальные лица каких-либо действий не предпринимают»¹. Указанная ситуация оценивается как совершение преступления в соучастии при наличии так называемого «молчаливого сговора» между несколькими лицами. Д. И. Куйбеда акцентирует внимание на подавлении воли потерпевшего к сопротивлению в результате осознания им самого факта наличия группы, а также на расчете исполнителя на поддержку своих товарищей, действия которых автором оцениваются как пособничество. Однако в смоделированном примере отсутствует обязательный для соучастия признак совместности, характеризующийся наличием единого умысла и взаимодействия группы с лицом, осуществившим нападение на гражданина. Присутствие нескольких лиц в одном месте и в одно время еще не является основанием для вывода о наличии группы лиц, который возможен лишь в том слу-

¹ Куйбеда Д. И. Общественная опасность хищения, совершенного группой лиц // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 4. С. 138–140.

чае, если лицо, содействующее исполнителю, выполнило хоть малую часть объективной стороны единого состава преступления¹.

Однако в доктрине уголовного права существовала и существует точка зрения, в соответствии с которой в данной форме соучастия возможно юридическое распределение ролей. Например, по мнению А. А. Пионтковского, группа лиц возможна при подстрекательстве одним лицом с последующим совершением преступления другим². Несмотря на несоответствие законодательству, аналогичной позиции придерживаются некоторые правоприменители. Так, в приговоре Пролетарского районного суда г. Твери указано на ошибочное вменение на стадии предварительного расследования в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, – «совершение преступления группой лиц». Из предъявленного обвинения усматривается, что неустановленное лицо подстрекало Д. Е. Лопатина к совершению преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, но не принимало непосредственного участия в его совершении³.

Некоторые ученые исключают участие организатора и подстрекателя в группе лиц, но пособническую деятельность в данной форме соучастия также не отрицают. В целях обоснования такого вывода В. Д. Иванов и С. Х. Мазуков приводят следующий пример: «А., забравшись в квартиру с целью кражи, не может вскрыть сейф с ценностями. Созвонившись по телефону с Б., имеющим опыт открывания сейфов, А. получает от него советы и рекомендации, содействующие доведению посягательства до конца»⁴. В смоделированной исследователями ситуации Б. не выполнял объективную сторону тайного хищения чужого имущества и признать его соисполнителем невозможно, однако он выполняет функции пособника.

¹ См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015). П. 10 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16. П. 10 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² См.: Курс советского уголовного права: Преступление. В 6 т.: Часть общая. Т. 2 / редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. С. 465. Аналогичной точки зрения придерживается А. П. Козлов (см.: Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 236).

³ См.: Приговор Пролетарского районного суда г. Твери № 1-152/2015 от 24.07.2015 по уголовному делу № 1-152/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2024).

⁴ См.: Иванов В. Д., Мазуков С. Х. Соучастие в преступлении. Ростов н/Д: Булат, 1999. С. 17.

Наряду с этим представляет интерес позиция А. П. Козлова, который отмечает, что согласно ч. 3 ст. 34 УК РФ к соисполнителям законодательство относит и другие виды соучастников. Он выделяет следующие признаки группы лиц: «1) отсутствие предварительного сговора; 2) отсутствие внешне выраженного соглашения и достижение согласованности путем адекватных действий; 3) возможность осуществления и путем соисполнительства, и путем распределения ролей (кроме подстрекательства); 4) присутствие всех участников на месте и во время совершения преступления; 5) низкая степень организованности»¹. С данным выводом согласимся отчасти, так как, обосновывая указанную точку зрения, автор пишет, что группа лиц образуется под влиянием одного соучастника, в том числе при присоединении иных соучастников к исполнителю². На наш взгляд, А. П. Козлов отождествляет исследуемый правовой институт с групповым совершением преступления без признаков соучастия.

В целях устранения противоречий, связанных с признанием наличия или отсутствия иных (кроме исполнителя) соучастников в группе лиц, некоторые авторы предлагают рассматривать ее не как совместное участие в преступлении двух или более исполнителей, а как совместное участие двух или более лиц³. Частично согласимся с их мнением, поскольку такая редакция определения рассматриваемого понятия позволяет признавать преступление совершенным группой лиц без предварительного сговора при совместной деятельности одного исполнителя и другого соучастника (организатора, подстрекателя, пособника). Полагаем, что с позиции необходимости повышения степени общественной опасности для наличия формы соучастия «группа лиц» в совершении преступления обязательно должны участвовать как минимум два соисполнителя. Их совместная деятельность повышает эффективность негативного воздействия на объект посягательства. Однако возможны ситуации, когда к уже совершаемому несколькими исполнителями преступлению (при отсутствии у них предварительного сговора) присоединяется лицо, выполняющее иные функции, например функции пособника. В качестве примера приведем приговор Саратовского областного суда, который признал Э. Н. Сапарова и

¹ См.: Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 236.

² Там же. С. 237.

³ См.: Иванов В. Д., Мазуков С. Х. Соучастие в преступлении. Ростов н/Д: Булат, 1999. С. 17; Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2006. С. 212.

П. В. Буленкова виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а М. Б. Хайрулина – ч. 5 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Согласно решению областного суда Э. Н. Сапаров, имея умысел на причинение смерти Т., стал причинять последнему тяжкий вред здоровью. После чего к Э. Н. Сапарову присоединились М. Б. Хайрулин и П. В. Буленков с аналогичной целью. В ходе причинения вреда здоровью М. Б. Хайрулин обязался предоставить П. В. Буленкову нож в качестве орудия. В свою очередь последний обязался нанести Т. удары ножом и затащить его в пруд. В результате совместных действий при утоплении наступила смерть потерпевшего. Действия М. Б. Хайрулина судом квалифицированы по ч. 5 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ – пособничество в убийстве, совершенном группой лиц¹. Как отмечает В. Н. Борков, идентификация соучастника как пособника, когда он содействует совершению преступления, в правоприменительной деятельности не вызывает затруднений².

Вследствие этого, при совершении преступления группой лиц без предварительного сговора в отдельных случаях возможно юридическое распределение ролей соучастников. При этом исключено участие в данной форме соучастия подстрекателя, поскольку склонение лица к совершению преступления осуществляется до начала посягательства. В связи с этим предлагается следующая редакция определения понятия «группа лиц»: *«Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении участвовали два или более исполнителя, а равно если в его совершении участвовали два или более исполнителя совместно с другими лицами, способствовавшими его совершению, без предварительного сговора».*

При квалификации преступления, совершенного группой лиц без предварительного сговора, необходимо учитывать степень и характер фактического участия каждого соучастника. В тех случаях, когда лицо присоединяется к процессу совершения посягательства двумя или более исполнителями, применяется ст. 34 УК РФ. Соучастники, непосредственно не участвующие в осуществлении объективной стороны состава преступления, но способствующие его совершению, привлекаются к уголовной ответственности в соответствии со

¹ См.: Приговор Саратовского областного суда г. Саратова № 2-19/2016 от 17.11.2016 по уголовному делу № 2-19/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5rV0j0UkjwVN/> (дата обращения: 11.09.2024).

² См.: Борков В. Н. Отличие пособника, устраняющего препятствия совершению преступления, от исполнителя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 77–83.

статьей, предусматривающей наказание за преступление, совершенное группой лиц, со ссылкой на ст. 33 УК РФ (ч. 3 ст. 34 УК РФ), а при его отсутствии – обстоятельство, отягчающее наказание, содержащееся в п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Одним из важных факторов признания совершения преступления группой лиц без предварительного сговора является учет временных границ осуществления объективной стороны состава преступления. Присоединение лиц должно осуществляться к уже начавшемуся, но еще не окончившемуся посягательству. Однако в правоприменительной деятельности иногда временные границы объективной стороны состава преступления не принимаются во внимание. Так, согласно приговору Свободненского городского суда Амурской области З. и П. осуждены за изнасилование потерпевшей О., совершенное группой лиц, а также за насильственные действия сексуального характера в отношении О., совершенные группой лиц. Суд признал доказанным, что П. совершил в отношении О. половое сношение с применением насилия, затем совершил насильственные действия сексуального характера. После чего П. предложил З. изнасиловать О. Учитывая, что ее воля к сопротивлению подавлена, З. согласился на совершение аналогичных деяний. Указанные действия З. и П. судом квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ¹. Судебная коллегия по уголовным делам Амурского областного суда, на наш взгляд, приняла правильное решение об исключении данного квалифицирующего признака, указав, что, как следует из установленных судом обстоятельств дела, П. и З. совершили преступление поочередно, при этом не оказывали друг другу содействие, что не может расцениваться как преступление, совершенное группой лиц.

Основываясь на психологическом восприятии потерпевшей, Н. В. Тыдыкова отмечает возможность существования группового изнасилования, даже когда лица совершают его поочередно. Автор указывает, что для потерпевшей не имеет значения, присутствовали лица при совершении изнасилования или же она была с каждым наедине. Важен сам факт группового совершения преступления в отношении потерпевшей². Согласимся с тем, что лицо, на которое

¹ См.: Обобщение апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда за первое полугодие 2016 г. // Амурский областной суд. URL: http://obsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=174 (дата обращения: 12.09.2024).

² См.: Тыдыкова Н. В. Проблемы квалификации изнасилования, совершенного группой лиц и группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. 2018. № 2. С. 103–108 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

направлено посягательство, оценивает его как групповое совершение преступления, однако в действиях виновных лиц отсутствует признак совместности. Полагаем, что Н. В. Тыдыкова такой квалифицирующий признак расценивает как самостоятельную категорию, в отрыве от признаков соучастия.

Объективно выраженным признаком данной формы соучастия является отсутствие сговора, исключающее возможность согласовывать действия до совершения преступления. Важным фактором выступают временные границы формирования соглашения между соучастниками. Выделяют две ситуации: «1) сговор не возникает вообще, и о наличии его свидетельствуют лишь конклюдентные действия; 2) соглашение возникает после совершения преступления»¹.

Совместное совершение преступления двумя или более исполнителями даже при отсутствии предварительного сговора существенно повышает общественную опасность посягательства. В качестве одного из инструментов уголовно-правового воздействия на групповую преступность законодатель в конкретных составах преступлений предусматривает данную форму соучастия в качестве квалифицирующего признака (например, в разделе VII УК РФ «Преступления против личности»). Однако в нормах главы 21 УК РФ «Преступления против собственности» соответствующее отягчающее обстоятельство отсутствует. В теории уголовного права неоднократно высказывалось мнение о внесении соответствующих изменений в составы преступлений против собственности, в первую очередь применительно к преступлению, предусмотренному ст. 158 УК РФ. Отдельные авторы этот квалифицирующий признак предлагали предусмотреть в ст. 161, 162, 163 УК РФ². Необходимо отметить, что в систему социальных и социально-психологических принципов криминализации наряду с принципом общественной опасности входит и принцип относительной распространенности криминализируемых деяний³. На наш взгляд, открытый способ, характерный для совершения данных посягательств, делает маловероятной возможность присоединения действий иных лиц к совершаемому преступлению, и, следовательно, нецелесообразным закрепление анализируемого квалифицирующего признака в составах преступлений,

¹ Благов Е. В. О группе лиц в уголовном праве // Человек: преступление и наказание. 2019. № 2. С. 226–232.

² См.: Борзенков Н. Г. Преступления против собственности (О главе в проекте УК РФ) // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 1992. № 6. С. 21; Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар: КГАУ, 2000. С. 136.

³ Основания уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев, П. С. Дагель, Г. А. Злобин [и др.]; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М.: Наука, 1982. С. 215–220.

предусмотренных ст. 161, 162, 163 УК РФ. Совсем иной подход необходим, по нашему мнению, применительно к краже: особенности совершения тайного хищения чужого имущества, связанные с возможностью присоединения к уже начавшемуся преступлению, и известные многочисленные факты такого присоединения свидетельствуют о необходимости закрепления соответствующего квалифицирующего признака. Подобное предложение высказывалось различными авторами. Учитывая, что группе лиц свойственны минимальная степень согласованности и отсутствие предварительного соглашения на совместное совершение преступления, С. Г. Пильников усматривает возможность наличия присоединяющейся деятельности при групповом совершении кражи без предварительного сговора¹. При квалификации кражи, совершенной без предварительного сговора двумя и более исполнителями, в том числе совместно с иным соучастником, автор указывает на необходимость существования соответствующего квалифицирующего признака ст. 158 УК РФ.

Представляет интерес тот факт, что позиция ученых и правоприменителей, предлагающих дополнить ст. 158 УК РФ признаком «совершение преступления группой лиц», получала поддержку и законодателя. С принятием Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 31 октября 2002 г. № 133-ФЗ п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ был изложен в следующей редакции: «2. Кража, совершенная: а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору». Данная законодательная новелла нашла отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где указывалось: «В случае совершения кражи несколькими лицами без предварительного сговора их действия следует квалифицировать по пункту „а“ части второй статьи 158 УК РФ по признаку „группа лиц“, если в совершении этого преступления совместно участвовало два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное»². Более того, появилось важное разъяснение, что «при совершении грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора содеянное ими следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих при-

¹ См.: Пильников С. Г. Проблемы квалификации хищения чужого имущества, совершенного в соучастии: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 68.

² См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29. П. 12 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

знаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по части первой статьи 161 либо части первой статьи 162 УК РФ»¹.

Однако при принятии Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, содержащего значительный перечень изменений, касающихся редакции квалифицированных составов преступлений, признак «группа лиц» был исключен из состава, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В последующей редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» указывалось на необходимость применения ст. 63 УК РФ при квалификации кражи, грабежа или разбоя, совершенных группой лиц без предварительного сговора (п. 12)². Следует отметить, что процесс законодательных «колебаний», касающихся редакции квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 158 УК РФ, не сопровождался какими-либо обоснованиями того или иного законодательного решения: и в пояснительных записках к соответствующим законопроектам, и в стенограммах обсуждения законопроектов Государственной Думой Российской Федерации отсутствуют сведения о причинах изменения соответствующих уголовно-правовых норм³.

Анализ правоприменительной деятельности позволяет сделать вывод, что удельный вес совершения кражи группой лиц без предварительного сговора меньше по сравнению с совершением данного преступления группой лиц по предварительному сговору. В то же

¹ См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29. П. 12 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022). П. 12 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (изменение редакции статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации – кража): законопроект 156181-3 от 27.11.2001 // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/156181-3#bh_histras (дата обращения: 10.02.2024); О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части гуманизации уголовно-правовых норм): законопроект № 304898-3 от 12.03.2003 // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/304898-3#bh_histras (дата обращения: 10.02.2024).

время подобных случаев более чем достаточно. Судебной практике также известны ситуации присоединения одного лица к единому продолжаемому хищению, совершаемому другим лицом¹. Некоторые ученые придерживаются позиции об образовании предварительного сговора при продолжении временно приостановленной преступной деятельности². Возникновение субъективной связи между соучастниками осуществляется не до выполнения объективной стороны конкретного деяния, а до начала осуществления объективной стороны отдельного акта, входящего в единое деяние³. Полагаем, что уголовно-правовая оценка продолжаемого преступления осуществляется за совершение единого посягательства, а не за отдельные действия. Эта позиция отражена в судебной практике. Так, органами предварительного следствия ФИО8 и ФИО9 признаны виновными в совершении кражи в крупном размере группой лиц по предварительному сговору. Правоохранительным органом установлено, что в мае 2016 г. ФИО8 проник в служебный кабинет директора по логистике ООО «Кристалл Солнечный» и изъяс электронную смарт-карту, которую в последующем использовал при хищении принадлежащего организации дизельного топлива. В дальнейшем данное лицо предложило ФИО9 присоединиться к начатой краже. На протяжении 6 месяцев ФИО8 и ФИО9 как совместно и согласованно, так и самостоятельно использовали электронную смарт-карту в целях хищения дизельного топлива ООО «Кристалл Солнечный». В связи с тем, что ФИО9 присоединилась к уже начавшемуся единому продолжаемому преступлению, квалифицирующий признак «совершенное группой лиц по предварительному сговору» правоохранительным органом исключен из объема предъявленного обвинения. В рассматриваемой ситуации соучастие имело место в форме группы лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ). Действия подсудимых судом перевалифицированы следующим образом: ФИО8 по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ (за хищение суммы целиком, поскольку использовалась переданная им электронная смарт-карта, ФИО8 непосредственно причастен к каждому акту изъятия дизельного топлива),

¹ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Кирова № 1-522/2016 (7458) от 07.10.2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

² См., например: Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М.: Юрид. лит., 1971. С. 231–232; Шеслер А. В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2 (952). С. 33–38.

³ См.: Залов А. Ф. Уголовно-правовая характеристика продолжаемого преступления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Тюмень, 2017. С. 106.

ФИО9 по ч. 1 ст. 158 УК РФ (за хищение 112 276 руб. 70 коп., в пределах личного владения и распоряжения электронной смарт-картой)¹.

Действующая конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, обуславливает одинаковую квалификацию деяний, совершенных группой лиц без предварительного сговора, и деяний, совершенных лицом единолично. Например, при совершении Н. В. Каториным тайного хищения мобильного телефона Дехр, принадлежащего Потерпевшему № 1, к его преступным действиям присоединился находившийся вместе с ним ФИО7, который похитил две аккумуляторные батареи. В ходе реализации совместного умысла виновные лица причинили Потерпевшему № 1 имущественный ущерб на общую сумму 5 900 руб.² В соответствии с судебным разъяснением действия Н. В. Каторина квалифицированы по ч. 1 ст. 158 УК РФ с применением обстоятельство, отягчающего наказание, – совершение группой лиц (п. в ч. 1 ст. 63 УК РФ) (п. 12)³.

Согласимся с мнением А. М. Тузлукова, что указание в уголовном законодательстве на предварительный сговор сужает применение нормы, предусматривающей ответственность за совершение кражи группой⁴. Представляется, что применение положений ст. 63 УК РФ в данном случае не в полной мере отражает повышенную общественную опасность тайного хищения чужого имущества группой лиц. Поддерживаем позицию Л. В. Горбуновой, что «квалифицирующий признак конкретного состава преступления образует новое основание повышенной уголовной ответственности виновного; обстоятельство, отягчающее наказание, не формирует нового основания ответственности, суд ограничен в пределах санкции, предусмотренной статьей»⁵. В приведенном примере уголовная ответственность виновного реализуется в рамках санкции основного

¹ См.: Приговор Салехардского городского суда № 1-65/2017 от 09.06.2017 по делу № 1-65/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

² См.: Приговор Онежского городского суда Архангельской области № 1-43/2019 от 10.04.2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.08.2024).

³ См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁴ См.: Тузлуков А. М. Уголовная ответственность за кражу по действующему законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2001. С. 124.

⁵ Горбунова Л. В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками // Марийский юридический вестник. 2015. № 2 (13). С. 40–46.

состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, без образования квалифицированного состава. Соответственно, при отсутствии квалифицирующего признака общественная опасность хищения группой лиц приравнена к опасности посягательства лица, совершенного единолично.

Полагаем целесообразным дополнить квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, указанием на совершение преступления группой лиц: *«группой лиц, группой лиц по предварительному сговору».*

Такие изменения позволят правоприменителю варьировать наказание в пределах санкции ч. 2 ст. 158 УК РФ без обращения к ст. 63 УК РФ. С учетом этого необходимо внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Абзац 2 п. 12 данного постановления нужно изложить в следующей редакции:

«12. Кража признается совершенной группой лиц, если два или более соисполнителя непосредственно участвовали в процессе совершения тайного хищения чужого имущества. Кражу следует признавать совершенной группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения двумя и более исполнителями действий, направленных на тайное хищение чужого имущества, к ним с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица), содействующее его совершению.

Действия участников группы лиц, содействующих исполнителям, надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.».

Таким образом, опираясь на предложенное определение группы лиц, выделим следующие признаки группового формирования:

1. Совершение умышленного преступления двумя и более исполнителями, подлежащими уголовной ответственности в соответствии со ст. 20, 21 УК РФ. В том числе группа лиц характеризуется совершением деяния указанными лицами (двумя или более исполнителями) совместно с другим лицом, способствующим его совершению.

2. Отсутствие предварительного сговора между соучастниками на совершение преступления.

3. Совместность совершения преступления выражается в полном или частичном выполнении объективной стороны преступления двумя и более соисполнителями, а также в возможном содействии иного лица, присоединившегося к совершаемому соисполнителями преступлению.

4. Наличие у исполнителей и иного лица общего умысла на совершения преступления.

Группа лиц по предварительному сговору предполагает участие двух или более лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Законодатель не конкретизирует круг участников группового формирования в зависимости от выполняемой ими роли. Тем не менее в теории уголовного права признается необходимость наличия в группе лиц по предварительному сговору как минимум двух соисполнителей при совершении преступления. Эта позиция доминирующая¹, но не единственная. Ряд авторов полагают, что под лицами, указанными в определении данной формы соучастия, следует понимать не только исполнителей, но и иных соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников)². Применительно к преступлениям, посягающим на собственность, С. М. Кочои указывает, что «...ограничение формы соучастия в п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ соисполнительством... не основано на законе», так как является обязательным признаком только группы лиц, предусмотренной ч. 1 ст. 35 УК РФ³. Таким образом, ученые допускают возможность существования группы лиц по предварительному сговору при совершении преступления одним исполнителем совместно с иным лицом (лицами), не выполняющим(-ми) объективную сторону преступления. Согласимся с мнением Т. В. Клёновой и Л. Д. Мнацаканяна, что отсутствует общепринятая

¹ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 2-е изд. перераб. и доп. М.: БЕК, 1999. С. 317; Рогова Н. Н. Некоторые вопросы квалификации групповых хищений // Уголовное право. 2017. № 3. С. 63–67; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2018. С. 124; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (пост.). Т. 1. 2-е изд. / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 792 с. // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (пост.) (испр., доп., перераб.) / под ред. А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2013. 672 с. // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; Штаб О. Н., Бугера Н. Н. О количественном составе исполнителей в группе лиц по предварительному сговору: анализ правоприменительной практики // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3 (27). С. 70–74.

² См.: Галиакбаров Р. Р. Квалификация групповых преступлений / отв. ред. В. И. Артемов. М.: Юрид. лит., 1980. С. 80; Молчанов Д. М. Актуальные проблемы уголовного права: Общая часть: учеб. пособие. М.: Проспект, 2020. С. 92; Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 241; Иванов Н. Г. Группа и ее интерпретация в решениях Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2014. № 1. С. 32–36; Арутюнов А. А. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. 2007. № 3. С. 4–6.

³ Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: монография. М.: АНТЭЯ, 2000. С. 140.

позиция по вопросу о пределах взаимосвязей соисполнителей преступления и взаимосвязей субъектов преступления с функциями иных соучастников¹.

Следственная и судебная практика в целом соответствуют доминирующей доктринальной позиции, не признавая наличия квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» в тех случаях, когда групповое формирование объединяет одного исполнителя, действующего совместно с организатором, подстрекателем или пособником. Так, согласно апелляционному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ О. А. Давыдова признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и Д. И. Лавленцев – ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ. В ходе разбойного нападения по предварительному сговору на П. между осужденными состоялся сговор на ее убийство. С этой целью виновные перевезли П. в другое место, где Д. И. Лавленцев вынес ее из машины, а О. А. Давыдова осуществила удар ножом, причинив П. повреждения, повлекшие за собой смерть. Судом установлено, что Д. И. Лавленцев в непосредственном лишении жизни П. участия не принимал и насилия к ней не применял, следовательно, осуществлял пособничество к действиям О. А. Давыдовой². В соответствии с судебной рекомендацией убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если наряду с соисполнителями преступления соучастниками выступают другие участники преступной группы³.

Однако в некоторых случаях совместное деяние одного исполнителя с иным соучастником получало другую юридическую оценку. Так, В. В. Васильев предложил Л. П. Балыкиной совершить кражу денежных средств, хранящихся в кармане трико потерпевшей. Согласно ранее достигнутой договоренности В. В. Васильев указал Л. П. Балыкиной на карман трико потерпевшей как на место хранения денежных средств, после чего ушел, сообщив, что будет ждать ее с похищенным у себя дома. Л. П. Балыкина, реализуя совместный умысел, тайно похитила из кармана трико потерпевшей денежные

¹ См.: Клёнова Т. В., Мнацаканян Д. Л. Актуальные проблемы понимания эксцесса соучастника // Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 3. С. 68–73.

² См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 44-АПУ18-16 от 25.10.2018 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от № 1 27.01.1999 (ред. от 03.03.2015) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

средства в сумме 2 000 руб. и с похищенным прибыла к В. В. Васильеву. Органами предварительного расследования действия В. В. Васильева квалифицированы по ч. 4 ст. 33, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, действия Л. П. Балыкиной – по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Однако на стадии судебного разбирательства отсутствие соисполнительства обусловило перекалфикацию деяний виновных в части исключения квалифицирующего признака – совершение группой лиц по предварительному сговору¹.

Необходимо отметить, что еще в Модельном Уголовном кодексе государств – участников СНГ 1996 г. преступление признавалось совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали исполнители, заранее договорившиеся о совместном его совершении. Полагаем, что признавать наличие группы лиц по предварительному сговору только при участии как минимум двух исполнителей не вполне оправданно. Отличительной чертой данного группового формирования является возможность юридического распределения ролей между соучастниками, указывающая на совместную деятельность, а не на функциональные признаки соучастия². Проследившая динамику подготовки действовавшего УК РФ, А. П. Козлов отмечал, что в законопроекте № 95700329-1 группа лиц по предварительному сговору характеризовалась совместным участием двух исполнителей. Однако ко второму чтению в Государственной Думе РФ формулировка изменилась – термин «исполнители» был исключен, «т. е. победила в итоге здравая позиция»³.

Полагаем, что наличие предварительного сговора и юридического распределения ролей участников при совместном умышленном совершении преступления всегда свидетельствует о повышенной степени общественной опасности посягательства, достаточной для образования квалифицированного состава преступления. Буквальное толкование группы лиц по предварительному сговору подразумевает, что она способна образовываться действиями одного лица, связанного с непосредственным выполнением объективной стороны, и действиями других лиц, выступающих необходимым условием реализации общего преступного результата исполнителем⁴. Таким

¹ См.: Приговор Иловлинского районного суда Волгоградской области № 1-174/2016 от 24.11.2016 // Официальный сайт Волжского городского суда Волгоградской области. URL: <http://vol.vol.sudrf.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

² См.: Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 214.

³ Там же. С. 241–242.

⁴ См.: Пильников С. Г. Проблемы квалификации хищения чужого имущества, совершенного в соучастии: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 75.

образом, действия соучастников по предварительному сговору представляют собой единую систему совместного посягательства, вне зависимости от объема их ролей, и отсутствие множественности исполнителей не дает оснований исключать наличие этой формы соучастия.

Кроме того, в ходе анкетирования 65 % респондентов отметили, что наличие предварительного сговора при совершении группой лиц преступления, в котором объективная сторона осуществляется одним исполнителем, действующим совместно с иными соучастниками, указывает на повышенную общественную опасность данной формы соучастия, качественно отличающуюся от группы лиц (приложение 3).

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что наличие соисполнительства не является обязательным признаком группового формирования, предусмотренного ч. 2 ст. 35 УК РФ. Группа лиц по предварительному сговору реализуется как при совершении преступления двумя исполнителями (в виде простого соучастия), так и при посягательстве, совершенном одним исполнителем совместно с другими соучастниками (в виде сложного соучастия). Данное толкование не противоречит существующему законодательному определению исследуемой формы соучастия: в отличие от определения группы лиц, где законодатель четко указал на наличие нескольких исполнителей, в определении группы лиц по предварительному сговору говорится о совместном совершении преступления несколькими лицами без конкретизации видов соучастников.

В соответствии с ч. 2 ст. 34 УК РФ при совершении преступления двумя соисполнителями по предварительному сговору деяния указанных лиц необходимо квалифицировать в соответствии с нормой Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. В тех случаях, когда в процессе совершения преступления наряду с соисполнителем (соисполнителями) участвуют другие соучастники (организатор, подстрекатель, пособник), действия последних следует квалифицировать со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ (ч. 3 ст. 34 УК РФ). При совершении преступления группой лиц по предварительному сговору надлежит применить соответствующий квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору». При его отсутствии применяется обстоятельство, отягчающее наказание, отраженное в п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Отметим, что отличительным признаком группы лиц по предварительному сговору (по сравнению с группой лиц) является наличие соглашения между соучастниками на совершение преступления,

достигнутого заранее, т. е. до момента начала осуществления объективной стороны общественно опасного деяния. Эта позиция нашла свое отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ¹. Независимо от способа заключения предварительного сговора в его содержание входит соглашение обо всех обстоятельствах преступления: время, место, способ совершения посягательства, распределение ролей (функций) между соучастниками и т. д. При наличии данного сговора совместные деяния лиц приобретают более целенаправленный характер.

Таким образом, группе лиц по предварительному сговору свойственны следующие признаки:

1. Совершение умышленного преступления двумя и более лицами, подлежащими уголовной ответственности в соответствии со ст. 20, 21 УК РФ. Множественность лиц свидетельствует о организованности участников (как между двумя соисполнителями, так и при совместном участии исполнителя (исполнителей) с другими лицами) и о повышенной общественной опасности преступления в составе указанного группового формирования. Таким образом, группа лиц по предварительному сговору возможна как при простом соучастии (соисполнительстве), так и при сложном соучастии (юридическом распределении ролей).

2. Предварительный сговор между соучастниками достигается до фактического совершения ими преступления, до начала выполнения его объективной стороны.

3. Совместность совершения преступления характеризуется взаимосвязанными или взаимообусловленными действиями двух и более лиц в целях достижения единого преступного результата.

4. Наличие у исполнителя (исполнителей) и других соучастников общего умысла на совершение единого преступления.

Исходя из вышеизложенного, заключим, что группа лиц без предварительного сговора характеризуется совместным совершением преступления двумя или более исполнителями, непосредственно выполняющими объективную сторону. В некоторых случаях образование такого группового формирования возможно при уча-

¹ См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

стии двух и более исполнителей совместно с иным соучастником (за исключением подстрекателя), присоединившимся к начатому преступлению.

Совершение преступления группой лиц характеризуется повышенной общественной опасностью. При совершении тайного хищения группой лиц без предварительного сговораотячающее обстоятельство, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, не отражает в полной мере дифференциацию ответственности виновных. Предлагается внести изменения в редакцию п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, изложив его как «кража, совершенная группой лиц, группой лиц по предварительному сговору».

Отсутствие в определении данной формы соучастия конкретизации видовой деятельности соучастников является одним из отличительных признаков группы лиц по предварительному сговору (по сравнению с группой лиц). Возможность юридического распределения ролей в группе лиц по предварительному сговору позволяет рассматривать в качестве соучастников группы следующих лиц: 1) соисполнителей; 2) исполнителя (исполнителей); 3) иного соучастника (организатора, подстрекателя, пособника). Степень общественной опасности преступления, совершенного даже одним исполнителем по предварительному сговору совместно с другим соучастником, выше по сравнению с общественной опасностью преступлений, совершенных группой лиц без предварительного сговора или единолично. Указанный подход не противоречит законодательному определению группы лиц по предварительному сговору.

§ 2. Законодательное определение понятий «организованная группа» и «преступное сообщество (преступная организация)» в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы и пути решения

Под **организованной группой** понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Совершение общественно опасных деяний данным групповым формированием оказывает существенное влияние на все сферы жизни общества, непосредственно связанные с государственной стабильностью. Посягательства, совершенные организованной группой, отличаются сверхвысокой латентностью, обусловленной в числе прочих факторов коррупционными связями с представителями властных структур и противоправным воздействием на участников уголовного судопроизводства¹. Статистика за период с 2015 по 2023 г. указывает на рост количества предварительно расследованных преступлений, совершенных организованными группами (приложение 1).

Соглашаясь с тем, что организованная группа обладает всеми признаками группы лиц по предварительному сговору², отметим, что на законодательном уровне количественный критерий группы не определен. В доктрине уголовного права большинство авторов³

¹ См.: Намнясева В. В. Некоторые вопросы регламентации ответственности за преступления против правосудия, совершаемые организованными группами // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 15 мая 2020 г. / редкол.: В. И. Третьяков, В. В. Намнясева, В. А. Канубриков, О. В. Стрилец. Волгоград: Тип. ИП «Слободчикова А. Д.», 2020. С. 118–123.

² См.: Агапов П. В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2011. С. 42.

³ См.: Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1959. С. 45; Галиакбаров Р. Р. Квалификация групповых преступлений / отв. ред.: В. И. Артемов. М.: Юрид. лит., 1980. С. 22; Иванцова Н. В. Понятие организованной группы в уголовном законодательстве (проблемы квалификации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: ЮИ МВД России, 1998. С. 11; Шарпов Д. П. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с присвоениями и растратами чужого имущества, совершаемыми организованными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: Академия управления МВД России, 2003. С. 9; Мондохонов А. Н. Формы соучастия в преступной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2005. С. 111; Есаков Г. А., Рагог А. И., Чучаева А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред.: А. И. Рагог. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. С. 49; Распулкина О. Н. Уголовная ответственность участников организованной

поддерживают позицию Пленума Верховного Суда РФ, который указывает на наличие двух или более лиц в данном групповом формировании¹. Анализ судебных решений, отражающих квалификацию преступлений, совершенных организованными группами, показал, что в 24 % случаев организованная группа состояла из трех лиц, в 18 % – из четырех лиц, в 58 % – в состав группы входило от пяти и более лиц (приложение 2). При этом правоприменителями в большей степени акцентируется внимание на наличии в групповом формировании непосредственных исполнителей (минимум двух лиц) и организатора (руководителя), создавшего (руководившего) групповое(ым) формирование(ем). Однако возможность существования организованной группы в составе двух исполнителей нам представляется сомнительной.

Анализ судебной практики и результатов социологических исследований позволил сделать вывод, что коммуникация между лицами в группе лиц и группе лиц по предварительному сговору – линейно-горизонтальная (рис. 1), однако данный вид коммуникации не будет универсальным для последующих форм соучастия.

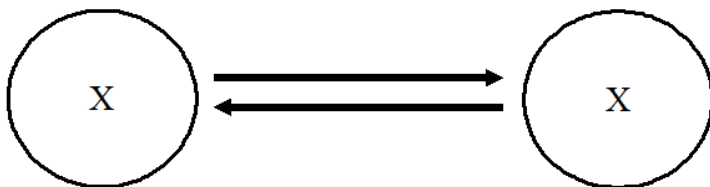

Рис. 1. Коммуникация в группе лиц, группе лиц по предварительному сговору

группы, совершающих преступления против общественной безопасности: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2010. С. 45; Агапов П. В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2011. С. 43.

¹ См.: О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Рассматривая организованную группу, отметим, что с филологической точки зрения родовым определением данного группового формирования является «организация», которое было заимствовано из французского языка – *organisation* (организация, организованная структура) – от глагола *organizer* – организовать. Организованность включает в себя деятельность по созданию внутренней иерархии, системы коммуникации с распределением статусов (дифференциацией ролей) и формированием необходимых условий для осуществления деятельности¹. Создание иерархии (структуры) и упорядоченных взаимоотношений между членами достигаются через власть и подчинение, выступающие в качестве критериев достижения поставленных перед групповым формированием целей.

Организованная группа как форма соучастия требует жестких организаторских усилий, направленных на достижение совместного преступного результата. Формирование внутригрупповых процессов в исследуемой форме соучастия выполняется организатором (руководителем), который, как правило, взаимодействуя с членами, создает вокруг себя группу в соответствии с определенными нормами и ценностной ориентацией. Он осуществляет планирование и управление, направляет вектор деятельности организованной группы и стоит на более высоком уровне участия и влияния по сравнению с остальными членами группы². Наличие такой фигуры в организованной группе обуславливает построение иерархических взаимоотношений между членами, состоящих как минимум из двух уровней расположения лиц в единой структуре. Согласимся, что в отсутствие организатора (руководителя) организованная группа не мыслима³.

Полагаем, что наличие организатора, особенность иерархических связей и повышенная степень общественной опасности организованной группы по сравнению с группой лиц по предварительному сговору предполагают численность ее состава не менее трех

¹ См.: Фролов С. С. Социология: учебник для вузов / Ин-т «Открытое о-во». М.: Наука, 1994. С. 193.

² См.: Жеребова Н. С. Лидерство в малых группах как объект социально-психологического исследования // Руководство и лидерство / под ред. Б. Д. Парыгина. Л.: ЛГПУ, 1973. С. 60.

³ См.: Расщупкина О. Н. Уголовная ответственность участников организованной группы, совершающих преступления против общественной безопасности: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2010. С. 54; Шатов С. А. Соучастие в преступлении. М.: Юрид. центр Пресс, 2012. С. 71; Попов В. А. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация): соотношение понятий // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. 2016. № 3 (35). С. 27–31.

лиц. При этом специфика иерархических взаимоотношений указывает на дифференциацию ролей участников, которая выражается в вертикальном подчинении, дисциплине и односторонней взаимозависимости на горизонтальном уровне (рис. 2).

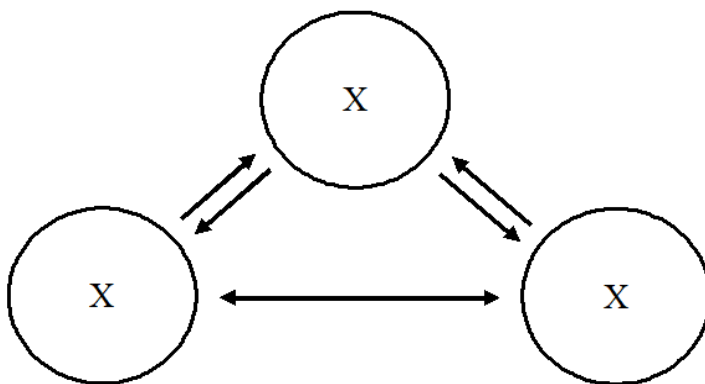

Рис. 2. Коммуникация в организованной группе

Формирование иерархии и функционально-ролевых взаимоотношений между участниками, наличие руководящего звена, а также выработка определенных правил поведения влияют на степень организованности данного преступного формирования. При анализе криминологической характеристики мошенничества, совершенного организованным преступным формированием, А. В. Шатилов отметил, что чаще всего встречаются группы с численностью от трех и более лиц. Результат проведенного им анкетирования 109 лиц, совершивших преступление в составе организованной группы, выглядит следующим образом: состав групп включал до трех человек – 19 (18,0 %), от трех до пяти человек – 67 (62,0 %), от пяти до десяти человек – 12 (11,0 %), свыше десяти человек – 11 (9,0 %)¹.

Проведенный в ходе исследования анализ судебной практики показал, что в 100 % случаях организованная группа характеризовалась наличием в ее составе организатора (руководителя). Наряду с ним преступление совершали два лица – 24 % или три и более – 76 % (приложение 2). При анкетировании 50 % респондентов, осно-

¹ См.: Шатилов А. В. Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2019. С. 206.

вываясь на действующем уголовном законодательстве, указали на наличие не менее двух лиц в организованной группе. Однако при интервьюировании практических сотрудников 67 % отметили необходимость закрепления низшего порога численности в данной форме соучастия – от трех лиц.

В связи с тем, что одной из угроз общества является организованная преступность, представляет интерес анализ регламентации исследуемого группового формирования в международном и зарубежном праве. Впервые понятие организованной преступности получило нормативное закрепление в Конвенции против транснациональной организованной преступности, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 55/25 от 15 ноября 2000 г. и ратифицированной Федеральным законом Российской Федерации от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ. Согласно данному международному акту организованная преступная группа – это «структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно в целях совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду» (ч. «а» ст. 2 Конвенции). Структурированность такой группы свидетельствует о том, что совершение преступлений не случайно, даже если формально не определены роли членов группы и не оговорен временной характер членства (ч. «с» ст. 2 Конвенции). К «серьезным преступлениям» относятся деяния, за совершение которых предусмотрено лишение свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгая мера наказания (ч. «b» ст. 2 Конвенции).

Каждое государство обладает своими особенностями правовой техники, что побуждает к анализу законодательства зарубежных стран, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступлений. Согласимся с мнением Рене Давида, что мы не можем отгородиться от людей, живущих в других государствах, для формирования международного взаимодействия необходим анализ зарубежного права¹.

В правовой семье общего права (англо-саксонского) наибольший интерес представляет законодательство штата Техаса. Так, в Законе «О борьбе с организованной преступностью в Техасе» закреплено понятие организованной преступной деятельности. Под ней по-

¹ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1996. С. 25.

нимаются деяния группы лиц (от пяти и более), использующих заговорщические средства в целях совершения преступлений¹. В английском законодательстве вовсе отсутствует понятие преступной группы или преступной организации, групповое совершение преступлений британское уголовное право рассматривает как заговор. Однако в Законе «Об общественном порядке» (в редакции 1986 г.) имеется упоминание о бандитизме. Под ним понимаются совместные действия трех и более лиц, совершенные с применением насилия или с угрозой применения такого насилия в целях воздействия на личную безопасность другого лица (ст. 2 Закона)². Пьер Хаук и Свен Петерке указывают, что количественный признак банды является обязательным; его отсутствие исключает данное преступление вовсе³. В соответствии со ст. 467(1) УК Канады⁴ ответственность предусматривается за совершение преступления в составе преступной организации. Групповым формированием признается совершение одного или нескольких серьезных преступлений группой, организованной из трех или более лиц, в целях прямого или косвенного получения финансовой выгоды. Т. Сингх в качестве признаков преступной организации выделяет организационную структуру, долговечность и разнообразные интересы (совершение разнородных преступлений)⁵.

При анализе права континентальной семьи стоит заострить внимание на уголовном законодательстве Италии. Термин «мафия» актуален для итальянской организованной преступности, образовавшейся на острове Сицилия в период объединения государства. Уголовный кодекс Италии⁶ регламентирует ответственность за образование преступного сообщества (арт. 416 УК Италии) и мафии (арт. 416bis УК Италии). Преступное сообщество понимается как

¹ См.: Prevention council's annual report on organized crime. Texas organized crime. 1978. P. 55.

² См.: Public Order Act 1986, 1987. P. 2.

³ См.: Hauck P., Peterke S. Organized crime and gang violence in national and international law // International review of the red cross. 2010. Vol. 92. P. 407–436.

⁴ См.: Criminal Code. Act current to 2024-10-14 and last amended on 2024-09-18. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/index.html> (дата обращения: 11.10.2024). Далее – УК Канады.

⁵ См.: Singh Tarum Preet. Ascertainning the Factors Responsible for the Phenomenon of Organized Crime in Canada and India: LLM Thesis Queen's University. Canada, 2009. P. 4.

⁶ См Codice Penale Approvato con regio decreto 19 ottobre 1930, n. 1398. Testo aggiornato con le modifiche introdotte dal DL 4/2022 convertito con modificazioni dalla legge 28 marzo 2022, n. 25 (in G.U. 28/03/2022, n. 73) // Studio cataldi. URL: <https://www.studiocataldi.it/codicepenale/> (дата обращения: 07.10.2024). Далее – УК Италии.

«объединение трех или более лиц с целью совершения преступлений» (арт. 416 УК Италии). Если данное групповое формирование имеет какое-либо оружие, то ответственность членов сообщества усиливается. Под мафией понимается ассоциация (в количестве трех и более лиц), использующая угрозы и подчинение для совершения преступной деятельности в целях прямого либо косвенного захвата или приобретения управления над экономической сферой, общественными службами и получения незаконных доходов или выгоды (арт. 416bis УК Италии). В то же время отличительной чертой Уголовного кодекса Аргентины¹ является регламентация ответственности за создание объединения (банды). Выделяют два вида групповых формирований: 1) согласованная деятельность трех или более лиц в целях совершения преступлений (ст. 210 УК Аргентины)²; 2) объединение, созданное для совершения посягательств или создания угроз Национальной Конституции (ст. 210bis УК Аргентины). Вторая разновидность групповых формирований – военная или военного типа структурированная организация, в состав которой входят от десяти и более лиц, с участием одного или нескольких сотрудников органов безопасности или вооруженных сил; совершением деяний в нескольких политических округах страны; наличием связей с аналогичными организациями; получением поддержки, помощи или координации со стороны государственных служащих. Объединение признается преступным при наличии хотя бы двух из перечисленных признаков.

Уголовный кодекс Румынии³ аналогично акцентирует внимание на количестве участников, совершивших преступление, – трое или более лиц (арт. 89 УК Румынии). В качестве одной из разновидностей групповых формирований законодатель выделяет преступное объединение, цель которого – совершение какого-либо преступления против национальной безопасности (арт. 286 УК Румынии). Преступное объединение может формироваться из организованных преступных групп, которые согласно арт. 354 УК Румынии характеризуются признаками, закрепленными в Конвенции против транснациональной организованной преступности. В зарубежной кримино-

¹ Далее – УК Аргентины.

² См.: Sistema Argentino de Información Jurídica. URL: <http://www.infojus.gov.ar> INFOJUS – 2013 Ley 11.179 – texto ordenado por decreto 3992/84 codigo penal buenos aires, 21 de diciembre de 1984 boletin oficial, 16 de enero de 1985 – ley vigente (дата обращения: 10.08.2024).

³ См.: Parlamentul româniei camera deputaților senatul lege Codul penal Parlamentul României adoptă prezenta lege. URL: <http://www.imliasi.ro/Noul%20cod%20penal.pdf> (дата обращения: 07.08.2024). Далее – УК Румынии.

логии выделяется следующие критерии организованной преступной группы: пирамидальная структура, централизованная власть, постоянство членов, обязательные правила, профессиональность преступников, планирование преступных операций, осуществление незаконных услуг, монополизация, систематическое использование насилия, власть и угроза¹.

На основании вышеизложенного, организованную группу следует рассматривать как *устойчивую группу, состоящую из трех или более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений*.

Конструктивным признаком организованной группы выступает «устойчивость». Данный термин является многозначным и имеет различные смысловые оттенки². Из-за недостаточной конкретности и нематериальности большинства признаков устойчивости они – как отмечают Д. А. Бражников и В. В. Бычков – имеют больше теоретическое значение, нежели практическое³. Безусловно, каждая позиция заслуживает внимания, но в силу научного плюрализма мнения ученых и практических сотрудников разноречивы. Нельзя не согласиться с позицией Е. Н. Свиридовой, что «в юриспруденции, как в теории, так и на практике, необходимы единство и научная точность терминов»⁴. Используемые понятия в уголовном законодательстве вне зависимости от места их расположения должны быть единообразны⁵. Отсутствие унифицированного подхода к определению устойчивости способствует возникновению сложностей при толковании ч. 3 ст. 35 УК РФ и ошибочной квалификации преступлений, совершенных организованной группой. При исследовании постановлений Пленума Верховного Суда РФ (о судебной практике по делам о различных преступлениях), доктрины уголовного права

¹ См.: Cusson M. Criminologie actuelle. PUF, 1998. P. 105–106.

² См.: Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие. М.-Екатеринбург: Проспект; Урал. гос. юрид. акад., 2010. С. 187; Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Ч. 2: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности / под ред. канд. юрид. наук М. А. Ефимова. Свердловск, 1962. С. 215; Шеслер А. Ш. Соучастие в преступлении: монография. Новокузнецк: Кузбасский ин-т ФСИН России, 2014. С. 61.

³ См.: Бражников Д. В., Бычков В. В. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие кражам, совершаемым с незаконным проникновением в жилища организованными преступными группами: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 43.

⁴ Свиридова Е. Н. За точность и единство терминологии в уголовном судопроизводстве // Проблемы совершенствования советского законодательства. 1977. Т. 9. С. 227–229.

⁵ См.: Кириенко М. С. Система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2014. С. 147.

и правоприменительной деятельности признаки устойчивости данной формы соучастия нами разделены на две группы: обязательные и факультативные.

Обязательные признаки устойчивости организованной группы

Наличие организатора и (или) руководителя количественно и качественно отличает организованную группу от предшествующих форм соучастия. На наличие этого признака указывается, в частности, в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Позиция некоторых авторов об отсутствии зависимости между наличием организатора (руководителя) и формированием устойчивости группы¹ представляется сомнительной. Обладая лидерскими качествами, статусом и выполняя распорядительные функции, организатор (руководитель) наделяет каждого соучастника определенной ролью, обеспечивает совместность совершения ими преступления, которая выражается в подчинении, согласованности действий и взаимной коммуникации, а также формирует и определяет вектор преступной деятельности путем планирования и обеспечения технической оснащенности группы в целях совершения преступления.

В правоприменительной деятельности все чаще выявляется факт, что организаторов (руководителей) не привлекают к уголовной ответственности. В 64 % проанализированных приговоров лица, создавшие организованные группы, органами предварительного расследования установлены не были (приложение 2). «Опасность для общества, – как отмечает В. Н. Борков, – представляют не только деяния, но и состояние личности, ее статус...»². В целях совершенствования законодательства, регламентирующего ответственность за организованную преступность, с 1 апреля 2019 г. в УК РФ закреплена ст. 210¹. Данная норма регламентирует ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии безотносительно к тому, связано ли это с совершением конкретных преступлений или нет. Вступившие в силу нововведения породили множество противоположных суждений – как позитивных³, так и негативных¹.

¹ См.: Брсян В. А., Крюков А. А. Организованная преступная группа и организованное преступное сообщество: проблемы разграничения // Сибирский юридический вестник. 2003. № 1. С. 68–70.

² См.: Борков В. Н. Новые подходы к установлению уголовно-правового запрета // Актуальные проблемы учения о преступлении: тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения А. И. Марцева. Омск, 2020. С. 11–16.

³ См.: Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминоло-

Согласимся с мнением А. В. Иванчина, что при разработке уголовно-правовых инициатив следует применять системный подход, чтобы исключить введение в закон норм, которые противоречат принципам российского уголовного права и основам теории криминализации². Полагаем, что норма, предусмотренная ст. 210¹ УК РФ, способна положительно повлиять на эффективность борьбы с организованной преступностью, но ее диспозиция нуждается в корректировке.

Стабильность состава и тесная взаимосвязь между членами группы. На наличие такого признака указывается, в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». В большинстве случаев организатор (руководитель) осуществляет формирование организованной группы преимущественно из лиц, ранее знакомых друг с другом, находящихся в дружеских или родственных отношениях, ориентированных на достижение конкретного преступного результата. В ходе совместной деятельности данных лиц формируется тесная взаимосвязь. Этот факт подтверждается и результатами проведенного А. В. Шатиловым анкетирования 109 лиц, совершивших мошенничество в составе организованных групповых формирований. Отвечая на вопрос об основе создаваемой организованной группы, 5 (3,6 %) респондентов указали на родственные отношения, 74 (68,4 %) – на друже-

гический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 467; Кармановский М. С., Косьяненко Е. В. Ответственность за деяния, предусмотренные статьями 210 и 210.1 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 151; Быков В. М. О новом законе по борьбе с организованной преступностью: критические заметки // Право: история и современность. 2021. № 2 (15). С. 62–67; Борков В. Н. Влияние характеристики личности на преступность и наказуемость деяния // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 123–128.

¹ См.: Егорова Н. А., Егоров А. Г. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 34–44; Иванчин А. В. Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: критический анализ актуальных инициатив // Вестник Ярославского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 54–58; Кармановский М. С., Косьяненко Е. В. Ответственность за деяния, предусмотренные статьями 210 и 210.1 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2019. № 2. С. 147–152; Силаев С. А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: новый вид длящегося преступления? // Актуальные проблемы российского права на современном этапе: сб. ст. XVII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Приволжский дом знаний, 2019. С. 61–69.

² См.: Иванчин А. В. Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: критический анализ актуальных инициатив // Вестник ЯрГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. № 2 (48). С. 54–58.

ские отношения, 29 (28,0 %) – на отношения по работе¹. Данный критерий характеризует защиту собственной структуры организованной группы от внешних воздействий, при которых происходит вынужденная смена состава группового формирования (например, задержание соучастника(ов))².

В ходе анализа судебных решений установлено, что интеграция стабильности и тесной взаимосвязи участников – это один из характерных признаков, доказывающих наличие устойчивости в организованной группе – выявлено в 47 % приговоров (приложение 2). Кроме того, в ходе анкетирования правоприменителей 52 % респондентов отметили этот критерий как характеризующий устойчивость данного группового формирования (приложение 3).

*Длительность существования группового формирования (или большой временной промежуток существования группы)*³ является одним из самых относительных критериев устойчивости. К сожалению, ни в одной из судебных рекомендаций точных временных границ «длительности» не установлено. В теории уголовного права на наличие такого критерия указывают многие авторы⁴. Однако ни один из них не решается установить точные временные границы,

¹ См.: Шатилов А. В. Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2019. С. 206.

² См.: Токманцев Д. В. К вопросу о признаках организованных групп // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 3 (24). С. 8–12.

³ См.: О практике применения судами законодательства об ответственности за бандализм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁴ См.: Розенко С. В. Формы и виды организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2001. С. 7; Агапов П. В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 104; Прокументов Л. М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении в действующем российском законодательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2010. № 338. С. 132–135; Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2006. С. 307.

которые будут свидетельствовать о длительности. Например, А. В. Шатилов отмечает, что длительность совершения преступления лицами в составе данного формирования – от одного года до трех лет (81,0 %) ¹.

Полагаем, что указанный критерий сделать абсолютным невозможно. Правоприменительной деятельности известны ситуации, где группа лиц по предварительному сговору существовала более продолжительный период, чем организованная группа. Например, организованная группа, созданная С. А. Магомедовым, существовала с августа 2017 г. до момента пресечения ее деятельности правоохранительными органами, т. е. до 14 декабря 2017 г. ² Вместе с тем группа лиц по предварительному сговору, состоящая из Д. М. Амонова, М. А. Коростелева, С. В. Баракина, В. Ф. Баракина, совершала преступления в период с лета 2014 г. по 6 октября 2016 г. ³ Наиболее часто правоприменители опираются на свои личные представления при установлении длительности существования организованной группы, которая является относительной величиной.

Критерий *неоднократности совершения преступлений* ⁴ связан с периодом существования группового формирования. Ученые считают совершение не отдельного общественно опасного посягательства, после которого группа прекращает существовать, а стремление постоянно или временно осуществлять деятельность, расчи-

¹ См.: Шатилов А. В. Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2019. С. 66.

² См.: Приговор Приволжского районного суда Астраханской области № 1-87/2018 от 24.05.2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.05.2024).

³ См.: Приговор Электростальского городского суда Московской области № 1-308/2017 от 20.12.2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2024).

⁴ См.: О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

танную на неоднократность преступных посягательств¹. В доктрине уголовного права существует позиция о невозможности квалификации преступления как совершенного организованной группой, если ею совершено одно преступление². Однако некоторые авторы, ссылаясь на постановление Пленума Верховного Суда РФ, отмечают, что организованная группа может быть создана для совершения одного преступления, требующего длительной подготовки³. В 67 % случаев органами предварительного расследования доказано совершение организованной группой не более одного группового посягательства; в 33 % – двух и более преступлений (приложение 2). В ходе анкетирования сотрудников правоохранительных органов 45 % респондентов указали этот признак как характеризующий устойчивость организованной группы (приложение 3). Общественная опасность подготовительных действий к совершению одного преступления в ряде случаев не уступает, а иногда и превосходит общественную опасность преступлений, совершенных неоднократно⁴.

Тщательное планирование и длительная подготовка преступления⁵ связаны со сложностью его исполнения, что повышает степень общественной опасности. Данный критерий устойчивости яв-

¹ См.: Агапов П. В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации: учеб. пособие. Саратов: Саратовский юрид. ин-т МВД России, 2005. 114 с.; Иванов Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект. Саратов: Саратовский ун-т, 1991. С. 128; Литовченко О. Н. Соучастие в организованных группах и преступных сообществах: Преступных организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2000. С. 9.

² См.: Быков В. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. № 9. С. 5.

³ См.: Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 278.

⁴ См.: Трузын Э. В. Организованная группа по российскому уголовному законодательству: понятие, виды, ответственность: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2018. С. 89.

⁵ См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.13.2022) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

ляется самым распространенным при квалификации деяний, совершенных организованной группой: в 45 % решений суд отражает тщательную подготовку к совершению преступления, в 76 % – детальное планирование (приложение 2). При анкетировании указанный признак отметили 37 % правоприменителей (приложение 3). На наш взгляд, организованная группа характеризуется длительным (большим временным промежутком) существованием, неоднократностью совершения преступлений или совершением одного преступления, требующего тщательной подготовки.

Факультативные признаки устойчивости организованной группы

*Согласованность действий участников*¹ выражается через совместное участие лиц в подготовительном и последующем этапах совершения преступления в соответствии с распределенными функциями и целеполаганием². Этот признак универсален для групповых преступлений и напрямую связан с совместностью действий соучастников. Как отмечается в юридической литературе, субъективный характер совместности обусловлен согласованностью действий участников³. Согласно результатам анкетирования правоприменителей данный признак отмечен 35 % респондентов (приложение 3).

*Постоянство форм и методов преступной деятельности*⁴ указывает на единообразный способ совершения преступления⁵. Исследование правоприменительной деятельности позволяет сделать вывод, что в 37 % судебных решений этот критерий выступал характерным признаком организованной группы, из них в 12 % – проявлялся как совершение однородных преступлений (приложение 2). Постоянство форм и методов совершения преступления характеризуется однородными методами⁶ преступной деятельности

¹ См.: О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² См.: Попов В. А. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация): соотношение понятий // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. 2016. № 3 (35). С. 27–31.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 12-е изд. М.: Юрайт, 2012. С. 127.

⁴ См.: О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁵ См.: Розенко С. В. Формы и виды организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2001. С. 9.

⁶ См.: Приговор Советского районного суда г. Новосибирска № 1-186/2018 от 24.07.2018 по делу № 1-186/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.08.2024).

или наличием узкой преступной специализации¹. Вместе с тем лишь 18 % респондентов отметили данный критерий как признак устойчивости организованной группы (приложение 3). Полагаем, что невысокий уровень выбора критерия связан с тем, что не только деятельность любого группового формирования, но и индивидуальное совершение преступления обладает своими методами посягательства.

*Распределение ролей между соучастниками*² как критерий устойчивости организованной группы бесспорен. При наличии организатора (руководителя) и иерархии управление группой без распределения ролей (функций) немислимо. Обязательность распределения ролей в организованной группе отмечена в 93 % приговорах; на данный критерий указали 40 % респондентов в ходе анкетирования (приложения 2, 3). Однако этот признак возможен во всех формах соучастия. Но недопустимо забывать о вероятности соисполнительства в организованной группе³, только при наличии технического распределения ролей. Анализ судебных приговоров показал, что в 26 % при совершении преступления организатор группового формирования одновременно выполнял часть объективной стороны состава преступления, тем самым являясь соисполнителем (приложение 2).

*Техническая оснащенность группы*⁴ также рассматривается в качестве универсального признака групповых формирований. При квалификации деяний, совершенных организованной группой, пра-

¹ См.: Приговор Бузулукского районного суда № 1-375/2023 от 30 октября 2023 г. по делу № 1-375/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.11.2024).

² См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ См.: Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 280.

⁴ См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

воприменители указывают на наличие транспортных средств, средств конспирации, связи и т. д. – 23 % приговоров (приложение 2). Наряду с этим 15 % респондентов при анкетировании отметили данный критерий (приложение 3). Полагаем, что результаты анкетирования связаны с тем, что деяния лиц любого преступного формирования могут характеризоваться наличием средств посягательства.

Таким образом, организованная группа имеет следующие признаки:

1. Совершение умышленного преступления тремя или более лицами, подлежащими уголовной ответственности в соответствии со ст. 20, 21 УК РФ.

2. Устойчивость группы, которая характеризуется наличием обязательных и факультативных признаков. К первой группе относятся стабильность состава и тесная взаимосвязь между участниками, длительность (или большой временной промежуток) существования группы, неоднократность совершения преступления или совершение одного преступления, но требующего тщательной подготовки, наличие организатора и (или) руководителя наряду с участниками группы. Такие критерии, как согласованность действий участников, постоянство форм и методов преступной деятельности, распределение ролей между соучастниками и техническая оснащенность группы являются факультативными. Согласимся с тем, что полной детализации признака устойчивости добиться невозможно. Совокупность признаков, характеризующих устойчивость группы, может быть различной, необходимо оценивать их единство и взаимосвязь¹. Таким образом, при квалификации деяний наличие обязательных и факультативных признаков устойчивости организованной группы нужно рассматривать в единстве и взаимосвязи.

3. Совместность действий всех участников организованной группы при совершении преступления.

4. Наличие единой цели у участников данного группового формирования при совершении конкретного преступления.

Полагаем, что в законодательном определении организованной группы достаточно указания на два конструктивных признака: 1) количественный – три и более лица и 2) качественный – устойчивость.

Анализ рекомендаций высшей судебной инстанции позволяет прийти к выводу, что характеристика устойчивости как признака организованной группы фрагментарно закреплена в различных поста-

¹ См.: Иванчин А. В. Проблемы квалификации экономических преступлений, совершенных в составе организованной группы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 195–199.

новлениях Пленума Верховного Суда РФ. В целях совершенствования практики применения уголовного законодательства необходимо систематизировать все вышеперечисленные обязательные и факультативные признаки устойчивости. Наиболее удачным решением указанной проблемы является подготовка единого постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, совершенных в соучастии (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой)», в котором будет систематизирована практика применения уголовного законодательства при совершении групповых посягательств и дано единообразное толкование норм, регламентирующих ответственность за совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой. В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по отдельным категориям преступлений необходимо отражать только специфику групповых посягательств на конкретные объекты уголовно-правовой охраны.

Преступное сообщество (преступная организация) обладает наивысшей среди других форм соучастия степенью общественной опасности. Удельный вес зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличился на 6,4 %. В 2023 г. наблюдалось увеличение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 205⁴ УК РФ (на 31 %), ст. 282² УК РФ (на 3,2 %). Вместе с тем удельный вес зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 282¹ УК РФ, сократился на 62,8 % (приложение 1). Однако, по нашему мнению, статистические показатели в этой ситуации свидетельствуют не столько о стабильности регистрируемой преступности, сколько о степени эффективности уголовного законодательства.

Признаки преступного сообщества (преступной организации) характеризуются нормами как Общей, так и Особенной частей УК РФ. В соответствии со ст. 35 УК РФ данное групповое формирование закреплено в качестве самостоятельной формы соучастия. В рамках Особенной части признаки преступного сообщества (преступной организации) раскрываются не только в ст. 210 УК РФ, но и в других нормах – ст. 205⁴, 205⁵, 282¹, 282² УК РФ. Однако признаки преступного сообщества (преступной организации), указанные в перечисленных статьях, не согласуются друг с другом.

С момента принятия действующего УК РФ термины «преступное сообщество» и «преступная организация» синонимичны и каких-либо правовых различий не имеют. Вопрос о разграничении этих

терминов является одним из дискуссионных с неоднозначными решениями. Например, В. С. Комиссаров, А. П. Кузнецов, Ю. И. Сучков подчеркивают, что двойное закрепление терминов «преступное сообщество», «преступная организация» обосновано. Авторы относят термин «преступная организация» к структурированной организованной группе, а «преступное сообщество» представляют как некий союз, т. е. объединение организованных групп¹. А. Н. Мондохонов объединение организаторов, руководителей и иных представителей организованных групп рассматривает в качестве преступной организации, а преступное сообщество определяет в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ². В. А. Попов, напротив, отмечает, что ч. 4 ст. 35 УК РФ отражает преступную организацию, а термин «преступное сообщество» содержит совершенно иные признаки и, опираясь на различные языковые области (мировое, культурное, юридическое, научное, судейское сообщества и т. д.), трактует преступное сообщество как некую совокупность людей, которые имеют определенную связь между собой при наличии разделения труда и конкуренции в процессе совершения преступной деятельности. Преступное сообщество формируется из числа субъектов преступления, наделенных особым статусом и ролью независимо от их пространственно-временных границ³.

Синонимичность понятий, закрепленных в ч. 4 ст. 35 УК РФ, законодатель выдерживает только при регламентации преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. При характеристике иных групповых формирований, обладающих однородными признаками, им осуществляется разграничение на два самостоятельных групповых формирования, регламентируемые различными уголовно-правовыми нормами: организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205⁴ УК РФ) и организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵ УК РФ); организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) и организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ). Данный факт свидетельствует о противоречивости уголовного законодательства и нарушении принципа системности.

¹ См.: Комиссаров В. С., Кузнецов А. П., Сучков Ю. И. Ответственность за деяния, совершаемые преступным сообществом (преступной организацией): проблемы и пути решения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 194–200.

² См.: Мондохонов А. Н. Соучастие в преступной деятельности: монография / под ред. И. Э. Звечаровского. М.: РПА МЮ РФ, 2006. С. 118.

³ См.: Попов В. А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2016. С. 40.

В целях оптимизации УК РФ некоторые ученые предлагают исключение одного из терминов. При этом одни авторы считают необходимым исключить термин «преступная организация», опираясь на использование в уголовном законодательстве термина «организация» в различных составах преступления¹, а другие – термин «преступное сообщество», указывая, что только «преступная организация» способна отразить признак структурированности организованной группы².

В результате проведенного анализа практики судов общей юрисдикции, отражающей применение ст. 210 УК РФ, установлено, что в 36 % случаев судебные органы в описательно-мотивировочной части решения применяли термин «преступное сообщество»; в 71 % случаев этот термин употреблялся наряду с «преступной организацией», как предусмотрено ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ; в 5 % решений использовался только термин «преступная организация» (приложение 2). Иногда судебный орган не мог определиться в употреблении соответствующего термина. В описательно-мотивировочной части приговора Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга применялся и термин «преступное сообщество», и термин «преступная организация», и термин «преступное сообщество (преступная организация)»³. При анкетировании правоприменителей по поводу синонимичности данных терминов мнения разделились на две группы: 35 % респондентов ответили на вопрос положительно, 50 % – отрицательно, 15 % – затруднились ответить (приложение 3).

Терминологическая несогласованность положений предопределяет ошибки применения уголовного законодательства, что приводит к снижению эффективности противодействия преступным посягательствам. Согласимся, что приведение к единообразию и упрощение процесса правоприменения без обеспечения смысловой однознач-

¹ См.: Петров С. В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики: монография. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. С. 79; Номоконов В. А., Железняков А. М. Организация преступного сообщества: реконструирование нормы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 12–17; Железняков А. М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и специфика противодействия в условиях Дальневосточного федерального округа: монография. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. С. 101.

² См.: Николаев В. С. Проблемы отграничений понятий «организованная группа» и «преступная организация (преступное сообщество)» // Отечественная юриспруденция. 2018. № 2 (27). С. 34–36; Рязанов Н. С. Проблемы квалификации преступлений по ст. 210 УК РФ // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2014. № 1 (38). С. 232–236.

³ Приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга (Свердловская область) № 1-269/2017 от 26.06.2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.06.2024).

ности используемых в праве понятий и терминов невозможно¹. Для того чтобы минимизировать возможности неоднозначного толкования и правоприменения, терминология при определении форм соучастия должна быть «прозрачной»². Проанализировав доводы «за» и «против», высказанные авторами при решении вопроса об отождествлении указанных терминов, согласимся с теми учеными, которые предлагают исключить термин «преступная организация». Данное понятие употребляется в уголовном законодательстве достаточно часто и в различных смысловых значениях:

1. При отражении действий, направленных на создание условий, обеспечивающих дальнейшее осуществление общественно опасных деяний (например, «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» (ст. 110² УК РФ), «Незаконные организация и проведение азартных игр» (ст. 171² УК РФ) и др.).

2. При отражении законной деятельности объединений (например, «Иностранная организация» (ст. 275 УК РФ), «Кредитная организация» (ст. 312 УК РФ) и др.).

3. При регламентации ответственности за групповое совершение преступления («Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» (ст. 205⁵ УК РФ), «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» (ст. 210 УК РФ), «Организация деятельности экстремистской организации» (ст. 282² УК РФ)).

Согласимся с мнением В. А. Номоконова и А. М. Железнякова о том, что использование законодателем термина «организация» в различных смысловых значениях усложняет понимание норм уголовного законодательства³. Вместе с тем М. Н. Урда указывает, что с помощью неопределенности функционального назначения термина «организация» законодатель заложил основы для неоднозначного

¹ См.: Кругликов Л. Л., Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 145.

² Мондохонов А. Н. Преступное сообщество и преступная организация как самостоятельные формы соучастия // Уголовное право. 2018. № 4. С. 83–88.

³ См.: Железняков А. М., Номоконов В. А. Организация преступного сообщества: реконструирование нормы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 12–17; Железняков А. М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и специфика противодействия в условиях Дальневосточного федерального округа: монография. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. С. 101.

применения уголовно-правовых норм¹. Анализ доктринальных положений уголовного права и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о возможности исключения термина «преступная организация». Изменение терминологии применительно к данной форме соучастия позволит сгруппировать уголовно наказуемые объединения, характеризующиеся однородными признаками.

В соответствии с законодательным определением преступное сообщество может выступать в качестве структурированной организованной группы, под которой понимается группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящая из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующаяся стабильностью состава и согласованностью своих действий (п. 3)². Анализ судебных приговоров показал, что в 64 % случаев преступное сообщество осуществляло преступную деятельность в качестве структурированной организованной группы (приложение 2). Как правило, данная группа содержит в себе как минимум два подразделения, осуществляющих преступную деятельность под единым руководством³. Деятельность каждого подразделения находится в причинной связи с деятельностью сообщества в целом. В случае отсутствия доказательств, подтверждающих признаков структурированности организованной группы, суд выносит оправдательный приговор⁴.

До сих пор в доктрине уголовного права вопросы, связанные с пониманием содержания сложной структуры, которая характеризуется наличием структурных подразделений в составе исследуемого группового формирования, не исчерпаны. В соответствии с судебными рекомендациями под структурным подразделением

¹ См.: Урда М. Н. О проблемах разграничения организации незаконного въезда иностранных граждан (лиц без гражданства) и организации незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 50–54; Урда М. Н. Признак «организация» в статье 322¹ УК РФ: проблемы толкования и значение для квалификации деяния // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2 (30). С. 82–86.

² См.: О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ См.: Якушева Т. В. Законодательная регламентация практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. С. 73.

⁴ См.: Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани № 1-332/2017 от 13.11.2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.06.2024); Приговор Московского районного суда г. Казани № 1-6/17 от 03.02.2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

преступного сообщества (преступной организации) понимается функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя группы).

Функционально обособленная группа – это группа, имеющая свой набор функций (обязанностей), выполнение которых связано с обеспечением функционирования преступного сообщества в целом и достижением единого преступного результата. Так, согласно приговору Сарапульского городского суда Удмуртской Республики преступное сообщество, созданное неустановленными лицами, включало в себя следующие структурные подразделения, деятельность которых направлена на сбыт наркотических средств: 1) организационно-контрольное подразделение (координаторы и операторы); 2) оптовые закладчики; 3) розничные закладчики; 4) курьеры; 5) вербовщики; 6) финансисты. Кроме того, организатор (руководитель) группового формирования определял роль каждого участника структурного подразделения¹.

Касаясь территориального признака обособленной группы, согласимся с мнением Ю. А. Цветкова, который указал на наличие неких «филиалов» данной формы соучастия, осуществляющих возложенные на них функции². Вместе с тем К. А. Сердюкова задается вопросом о расстоянии, на котором должно находиться подразделение, чтобы признать его территориально обособленным³. Анализ судебной практики подтверждает, что территориально обособленные группы преступного сообщества расположены либо в территориальной границе руководящего подразделения сообщества, либо вне его места⁴. Акцентирование внимания на самом расстоянии, на наш взгляд, лишь усложнит практическую деятельность. Обязательным критерием выступает объективное существование подразделений в разных местах.

В доктрине уголовного права отмечается, что структурным подразделением преступного сообщества выступает только организованная группа⁵. Основываясь на данной позиции, Т. В. Досюкова

¹ См.: Приговор Сарапульского городского суда Удмуртской Республики № 1-69-18 от 20.06.2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

² См.: Цветков Ю. А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004. С. 78.

³ См.: Сердюкова К. А. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2016. № 6. С. 49–53.

⁴ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска № 1-161/2018 от 18.07.2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

⁵ См.: Мондохонов А. Н. Преступное сообщество и преступная организация как самостоятельные формы соучастия // Уголовное право. 2018. № 4. С. 83–88; Генев Е. В. Проблема разграничения понятий «организованная группа» и «преступ-

при определении структурного подразделения группового формирования применительно к группе лиц добавляет слово «организованная»¹. Правоприменительная практика также признает устойчивую группу лиц в качестве структурного подразделения преступного сообщества. Например, согласно приговору Архангельского областного суда созданное лицом преступное сообщество имело внутреннюю организационную структуру и состояло из следующих подразделений: две устойчивые организованные вооруженные преступные группы (выступающие в качестве альтернативных друг другу самостоятельных силовых звеньев преступного сообщества); устойчивая организованная группа (осуществляющая переговоры с потерпевшими); организованная группа (осуществляющая финансирование членов сообщества, в том числе его руководителя); устойчивая организованная вооруженная преступная группа (осуществляющая вымогательство, вооруженное нападение на граждан и организации, уничтожение и повреждение чужого имущества)².

Наряду со структурированной организованной группой в 36 % проанализированных нами случаев преступное сообщество характеризовалось объединением организованных групп (приложение 2), в котором предполагается наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами. Устойчивые группы лиц осуществляют совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, а также совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием данного объединения³. Рассуждая об интеграции организованных групп, ученые отмечают потерю ими самостоятельности и независимости принимаемых решений при объединении⁴. При этом Ю. А. Цветков указы-

ное сообщество» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4 (117). С. 176–183.

¹ См.: Досюкова Т. В. Применение уголовно-правовой нормы об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): рекомендации для прак. работников. Саратов: СЮИ МВД России, 2000. С. 23.

² См.: Приговор Архангельского областного суда № 2-11/2017 от 28.04.2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

³ См.: О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁴ См.: Якушева Т. В. Законодательная регламентация практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. С. 133; Цветков Ю. А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004. С. 69.

вает, что организованные группы утрачивают не только свою обособленность; функции руководителя также передаются единому руководящему органу. Обращается внимание на то, что более практический смысл объединение организованных групп приобретает в том случае, когда группа сохраняет автономность внутри такого объединения. А. Н. Козлов предлагает два варианта развития: либо групповое формирование полностью поглотит те или иные организованные группы, которые в последующем потеряют свою самостоятельность; либо организованные группы будут частично внедрены в преступное сообщество, т. е. сохранят свою самостоятельность¹. Интеграция двух или более организованных групп под единым руководством указывает на сложный организационно-структурный характер преступного сообщества. Вследствие этого вопрос о соотношении организованной группы как самостоятельной формы соучастия (ч. 3 ст. 35 УК РФ) и как конструктивного признака преступного сообщества является актуальным.

Ранее в исследовании упоминалось, что в качестве критериев устойчивости организованной группы выступают распределение ролей между членами группы и наличие процесса управления со стороны организатора (руководителя) действиями участников в целях достижения планируемого результата. Данные признаки свидетельствуют о наличии в этой группе некоей структуры. Кроме того, в теории уголовного права авторы к признакам организованной группы также относят иерархичность связей, систему подчинения и жесткую дисциплину². Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что к признакам организованной группы можно отнести иерархические взаимоотношения между ее участниками. Например, созданная А. организованная группа характеризовалась устойчивостью, стабильностью, сплоченностью, наличием тесных взаимосвязей между членами, авторитетностью лидера группы, **организованностью** и **структурированностью**, в том числе наличием **организационно-иерархических связей**, тщательной подготовкой к преступлениям, строгому следованию групповым правилам³. При исследовании судебных решений в 29 % случаев отражалась система подчинения в организованной группе, в 39 % – структура или иерархия в ней (приложение 2).

¹ См.: Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 285.

² См.: Вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. В. В. Намняевой. Тамбов: Першина Р. В., 2017. С. 26.

³ См.: Приговор Владимирского областного суда № 2-6/2017 (2-14/2016) от 17.02.2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M6faSHO1jlxv/> (дата обращения: 25.06.2024).

Наряду с этим при квалификации деяний, предусмотренных ст. 210 УК РФ, правоприменители характеризуют преступное сообщество через признаки организованной группы. Для сравнения рассмотрим особенности квалификации деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных организованной группой и преступным сообществом.

Согласно приговору Центрального районного суда г. Волгограда В. В. Филипенко и Д. В. Мартынюк участвовали в *организованной группе*, которая обладала **устойчивостью, стабильностью** состава организованной группы, **длительностью** осуществления преступной деятельности, **согласованностью, тесной взаимосвязью** между участниками организованной группы, **сплоченностью**, наличием общей цели – **систематическое получение максимальной материальной выгоды** от незаконного оборота наркотических средств. Кроме того, организованная группа, в которой участвовали В. В. Филипенко и Д. В. Мартынюк, характеризовалась **организованностью**, наличием лидера в группе, **распределением преступных ролей и обязанностей** между каждым участником, **наличием общего денежного фонда** в целях создания благоприятных условий для совершения преступлений, **постоянством форм и методов преступной деятельности**¹.

Приговором Рудничного районного суда г. Кемерово Г. А. Берило признана виновной в участии в *преступном сообществе (преступной организации)*, действовавшем в форме структурированной организованной группы, которое характеризовалось **устойчивостью, стабильностью и постоянством** состава группы (со стойкими связями между членами), **сплоченностью**, наличием у членов сообщества **общих преступных целей**, направленных на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, **тщательным планированием и подготовкой преступной деятельности, длительным периодом существования сообщества**, доверительными отношениями между участниками, **внутренней дисциплиной**, взаимозаменяемостью членов сообщества, **постоянством форм и методов совершения преступлений, согласованностью, наличием организационно-иерархических связей, распределением ролей** между участниками и др.²

¹ См.: Приговор Центрального районного суда г. Волгограда № 1-25/17 от 09.02.2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

² См.: Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово № 1-327/2018 от 18.09.2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

Указанные примеры демонстрируют, что правоприменители характеризуют организованную группу и преступное сообщество однородными признаками. Ряд ученых подчеркивает, что судебное толкование не отрицает возможности наличия подразделений (групп) в организованной группе, предусмотренной ч. 3 ст. 35 УК РФ¹. На основании этого высказывались критические замечания в связи с анализируемыми изменениями в законодательстве; структурированность как признак преступного сообщества практически аналогична признаку, характеризующему организованную группу².

Полагаем, что организованная группа и преступное сообщество априори характеризуются организованностью. В. Н. Зибцев отмечает, что структура группового формирования включает в себя совокупность взаимосвязанных ролей и упорядоченных взаимоотношений между ее членами³. Необходимость в формировании такой организационной структуры (иерархии) обусловлена достижением поставленных целей. В социологии выделяют два вида взаимоотношений между лицами организации: 1) горизонтальные (указывающие на степень разделения функций) и 2) вертикальные (отображающие глубину организованной иерархии (количество уровней в управлении))⁴. Тем самым совокупность взаимосвязанных ролей членов группы, которые выражаются через вертикальное подчинение, дисциплину и горизонтальную взаимозависимость, указывает на наличие сложной структуры в групповом формировании.

Опираясь на анализ судебной практики, отметим, что для организованной группы как формы соучастия в большинстве случаев свойственна лишь вертикальная иерархия связей. Например, согласно приговору Центрального районного суда г. Оренбурга организатор (руководитель) преступной группы для успешного и быстрого выполнения поставленных задач в сфере незаконного оборота наркотических средств распределил между участниками следующие обязанности⁵:

¹ См.: Петров С. В. Проблемы определения понятия преступного сообщества в уголовном законодательстве России. Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 149–152; Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 2. С. 18–21.

² См.: Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 2. С. 18–21.

³ См.: Зибцев В. Н. Социология организаций: учеб. пособие. Донецк: НОРД – ПРЕСС, 2007. С. 44.

⁴ См.: Фролов С. С. Общая социология: учебник. М.: Проспект, 2016. С. 216.

⁵ См.: Приговор Центрального районного суда г. Оренбурга № 1-150/18 от 24.05.2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.06.2024).

1. Оператор получал от организатора указания и контролировал соблюдение участниками требований к работе.

2. Кураторы, получая указания от оператора, руководили действиями «работника склада» и «закладчика» и контролировали соблюдение ими требований к работе.

3. «Работник склада» согласно указаниям от куратора осуществлял аренду жилых помещений для хранения и расфасовки наркотических средств и помещений их для последующей передачи «закладчику».

4. «Закладчик», получая указания от куратора, извлекал наркотические средства из тайников (закладок), оборудованных «работником склада», после чего помещал их в иные тайники (закладки) для последующего сбыта наркозависимым клиентам.

Анализ преступного сообщества позволяет сделать вывод о наличии не только вертикальных, но и горизонтальных связей. Например, согласно приговору Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) созданное неустановленными лицами (организаторами) преступное сообщество для совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, являлось структурированной организованной группой, которая характеризовалась наличием следующих вертикальных связей¹ (рис. 3):

1. Руководитель выполнял общие организационно-распорядительные функции по обеспечению деятельности преступного сообщества, а также непосредственно контролировал деятельность «старших кураторов» и «кассира».

1.1. «Кассир» ежедневно получал от старших кураторов информацию о суммах денежных средств, получаемых от незаконной реализации наркотических средств, и после согласования с руководителем преступного формирования занимался начислением вознаграждений участникам.

1.2. «Старший куратор» осуществлял координацию «младших кураторов» и находящихся под их контролем структурных подразделений преступного сообщества, а также получал ежедневные отчеты о денежных средствах, полученных в результате продажи наркотических средств, от младших кураторов, которым устанавливался размер «заработной платы».

1.2.1. «Младший куратор» координировал действия отдельных структурных подразделений преступного сообщества, контролиро-

¹ См.: Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) № 1-1258/2017 от 14.11.2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.06.2024).

вал деятельность «закладчиков», «складов», «курьера», «оператора», а также получал отчеты от них о результативности деятельности на «обслуживаемой» территории с указанием размера их прибыли.

1.2.1.1. «Оператор» формировал списки, полученные от «младшего куратора», с тайниками, оборудованными закладчиками для дальнейшей реализации наркотических средств, поддерживал контакт с потребителями наркотических средств; получал от последних денежные средства в качестве оплаты приобретаемого наркотика и зачислял их на виртуальные счета АО «КИВИ-Банк».

1.2.1.2. «Склад» по согласованию с «младшим куратором» обеспечивал получение и расфасовку наркотических средств для последующего их размещения в тайниках закладчиком, уведомлял кураторов о получении партии наркотических средств и месте нахождения тайников (закладок).

1.2.1.3. «Курьер» по указанию вышестоящих звеньев преступного сообщества обеспечивал поставку наркотических средств.

1.2.1.4. «Закладчик» получал наркотические средства и размещал их в тайниках для получения непосредственно потребителями наркотиков. Заработная плата определялась организаторами преступного сообщества в зависимости от осуществления им деятельности.

1.2.2. «Кивиделы» оформляли на третьих лиц, не осведомленных о преступном характере совершаемых действий, платежные карты, сим-карты.

2. «Одел кадров» привлекал и подбирал кандидатов для работы в качестве закладчиков и работников склада и занимался обучением вновь принятых лиц.

3. «Программист-администратор» оказывал услуги по оптимизации и использованию программного обеспечения и персональных компьютеров в целях соблюдения требований конспирации системы интернет-магазина и руководил деятельностью администратора сайта.

3.1. «Администратор сайта» обеспечивал нормальное функционирование интернет-магазина на форуме.

Горизонтальные связи между участниками преступного сообщества выстраивались следующим образом (согласно приговору суда):

1. «Курьер» взаимодействовал с работниками «склада» в целях передачи последнему партии наркотических средств.

2. «Склад» взаимодействовал с «закладчиком» в целях передачи последнему закладки с партией наркотических средств.

3. «Программист-администратор» взаимодействовал с «руководителями», «старшими кураторами», «младшими кураторами», «операторами» в целях разработки для них аккаунтов и ников в различных программах.

4. «Администратор сайта» совместно с «оператором» разрешал проблемы по недовольствам и жалобам потребителей наркотических средств.

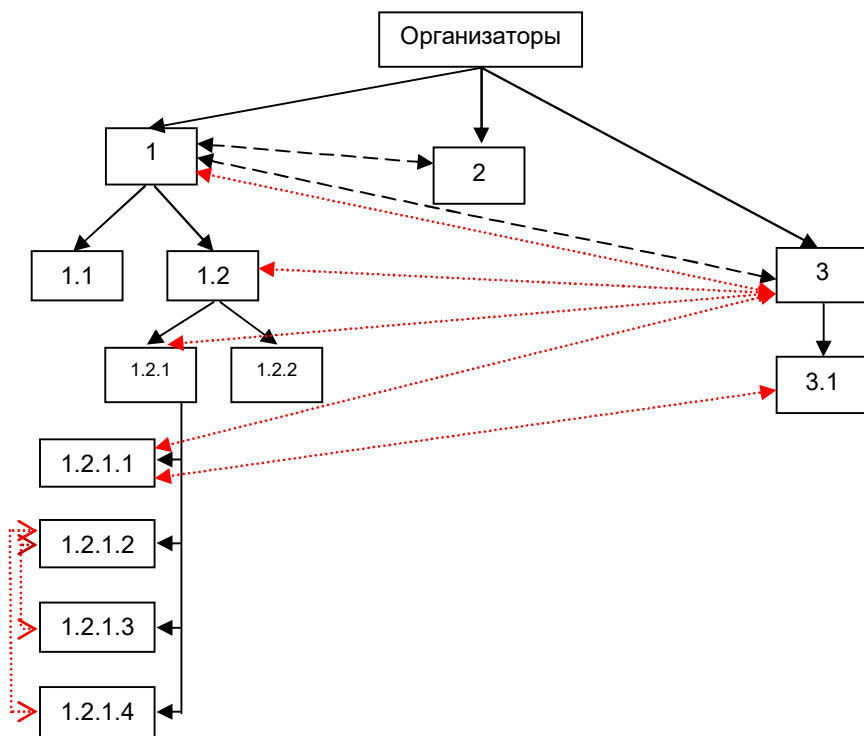

Рис. 3. Вертикальные и горизонтальные связи преступного сообщества, действовавшего в г. Якутске Республики Саха (Якутия)

При сравнении организованной группы с преступным сообществом наблюдается качественное отличие. Преступное сообщество признается таковым не в силу того, что организованная группа стала обладать структурой, а в силу качественного изменения ее структуры (формирование двух или более территориальных и (или) обособленных подразделений, наличие вертикальных и горизонтальных связей между участниками). Такое разнообразие связей между членами объединения определяет сложную структуру системы.

Вертикальная связь подчинения выстраивается между лидером и членами входящих в сообщество преступных групп. Горизонтальные связи представляют собой взаимодействие между участниками преступных объединений¹. Важно, что преступное сообщество (вне зависимости того, представляет ли оно структурированную организованную группу или объединение организованных групп) всегда будет обладать основными признаками организованной группы (с дополнительными качественными признаками: структурированность, объединение групп, специальная цель), поскольку первое выступает разновидностью второй (приложение 4).

Таким образом, преступное сообщество представляет собой разновидность организованной группы с дополнительными качественными признаками, что позволяет рассматривать его не как самостоятельную форму соучастия, а как составообразующий признак ст. 210 УК РФ и других статей Особенной части УК РФ. Основываясь на данном постулате, полагаем, что в целях устранения противоречий между нормами Общей и Особенной части УК РФ необходимо исключить преступное сообщество из числа форм соучастия, предусмотренных ст. 35 УК РФ.

Признание преступного сообщества разновидностью организованной группы позволит устранить имеющиеся в уголовном законодательстве противоречия и разрешить вопросы, возникающие при квалификации посягательств, совершенных преступным сообществом. В связи с тем, что совершение преступлений преступным сообществом не закреплено в качестве квалифицирующего признака в нормах Особенной части УК РФ, правоприменители в соответствии с рекомендациями Пленума Верховного Суда РФ, изложенными в постановлении от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», в данной ситуации применяют совокупность преступлений – ст. 210 УК РФ и соот-

¹ См.: Топильская Е. В. Криминология организованной преступности: в 2 т. Т. 1. Части Общая и Особенная: монография. СПб.: АЛЕФ-Пресс, 2015. С. 5.

ветствующую статью Особенной части УК РФ с указанием на квалифицирующий признак – совершение преступления в соучастии. Так, Серпуховским городским судом Московской области О. В. Евстигнеев осужден за участие в **преступном сообществе (преступной организации)**; мошенничества, **совершенные организованной группой** в особо крупном размере; покушения на мошенничество, совершенное **организованной группой** в особо крупном размере, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам; легализацию (отмывание) иного имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления, т. е. совершил сделки с иным имуществом, приобретенным лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным иным имуществом, совершенные **организованной группой** в особо крупном размере¹. Данный метод квалификации представляется некорректным, нарушающим принципы уголовного законодательства. Несмотря на это Пленум Верховного Суда РФ рекомендует учитывать любую форму соучастия при квалификации по совокупности со ст. 210 УК РФ², что, по нашему мнению, недопустимо, но будет оптимальным выходом из сложившейся ситуации.

Достаточно противоречивым является закрепление в ч. 4 ст. 35 УК РФ специальной цели преступного сообщества – совершение одного и (или) несколько тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Эта цель не соответствует законодательному определению ни одного из видов преступных сообществ, предусмотренных Особенной частью УК РФ. В статье 210 УК РФ законодатель при характеристике цели ограничился указанием на категорию совер-

¹ См.: Приговор Серпуховского городского суда Московской области № 1-360/2018 от 18.10.2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.10.2024).

² В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» указано, что при совершении участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи УК РФ, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа», а если состав преступления не предусматривает его совершения организованной группой – по соответствующей части (пункту) статьи УК РФ, содержащей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – по признаку «группой лиц», а также по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

шаемых преступлений – «в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений»; в ст. 205⁴ УК РФ – «в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма»; в ст. 282¹ УК РФ – «в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности».

В доктрине уголовного права существует множество мнений о разграничении форм соучастия. Д. А. Григорьев отмечает недопустимость отграничения преступного сообщества от иных групповых формирований с помощью указания на тяжесть совершенных его членами преступлений¹. Сторонники данной позиции указывают, что участниками преступного сообщества совершаются самые различные преступные деяния². В целях совершенствования уголовного законодательства некоторые авторы предлагают закрепить в качестве цели преступного сообщества совершение преступлений средней тяжести (наряду с тяжкими и особо тяжкими)³. Другие выступают за полное исключение указания на категории совершенных преступлений из определения преступного сообщества⁴. Однако при анкетировании сотрудников правоохранительных органов только 12 % респондентов поддержали последнюю точку зрения; 2 % респондентов указали, что деятельность преступного сообщества направлена на совершение преступления в целях получения материальной или иной выгоды, 25 % респондентов – в целях совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. Вместе с тем 47 %

¹ См.: Григорьев Д. А. Уголовно-правовая характеристика ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Тюмень, 2018. С. 92.

² См.: Загорян С. Г. Преступное сообщество: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 1999. С. 7; Тройнов С. П. Уголовно-правовые организации преступного сообщества (преступной организации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала, 2004. С. 12; Алексеев С. В. Доктринальный анализ признаков преступного сообщества (преступной организации) // Гуманитарные науки. Право. 2006. № 4 (44). С. 74–77; Капитонова О. С. Соотношение понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» // Уголовная политика: теория и практика. 2015. № 1 (51). С. 139–142; Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 289.

³ См.: Григорьев Д. А. Уголовно-правовая характеристика ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Тюмень, 2018. С. 94.

⁴ См.: Виденькина Ж. В. К вопросу об отличии преступного сообщества от иных форм соучастия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 82–88.

респондентов «совершение тяжкого или особо тяжкого преступления в целях получения материальной или иной выгоды» выделили в качестве конструктивного признака данного группового формирования (приложение 3).

Анализ решений судебных органов показывает, что каждым преступным сообществом было совершено 52 % тяжких преступлений и 58 % особо тяжких преступлений, в том числе в совокупности с деяниями, относящимися к категории средней (в 11 %) и небольшой тяжести (в 9 %) (приложение 2).

Полагаем, что с исключением преступного сообщества из форм соучастия возникает необходимость указывать признаки этого группового формирования в конкретных статьях Особой части УК РФ, предусматривающих ответственность за сам факт создания, руководства, участия в различных видах преступных сообществ (ст. 210, 205⁴, 282¹ УК РФ). Кроме того, единым признаком для данных групповых формирований будет наличие структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством. А вот цель для каждого из этих сообществ будет различной, зависящей в том числе от тяжести и направленности совершаемых преступлений.

При осуществлении законотворческой деятельности важной задачей является соблюдение правил юридической техники. В настоящее время применение уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступные посягательства, совершенные членами преступного сообщества¹, нарушает системность структуры института соучастия. Для совершенствования уголовного законодательства предлагается отказаться от термина «преступная организация» и рассматривать преступное сообщество в качестве разновидности организованной группы с дополнительными качественными признаками – структурированность организованной группы или объединение организованных групп под единым руководством, специальная цель. Соответственно, преступное сообщество необходимо исключить из форм соучастия, предусмотренных ст. 35 УК РФ. Данное групповое формирование также нужно исключить из обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст. 63 УК РФ. При признании преступного сообщества разновидностью организованной группы совершенные его членами деяния следует квалифицировать по совокупности преступлений: во-первых, по статье УК РФ,

¹ С указанием квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой», «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», «совершение преступления группой лиц».

предусматривающей ответственность за сам факт участия (создания, руководства или участия в собрании организаторов, руководителей (лидеров)) в таком групповом формировании, и, во-вторых, по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за конкретные преступления, совершенные субъектами преступления с применением квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой».

Предложенные изменения позволят оптимизировать законодательство, регламентирующее ответственность за групповое совершение преступления.

На основании вышеизложенного ст. 35 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Статья 35. Формы соучастия

1. К формам соучастия относятся группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа.

2. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении участвовали два или более исполнителя, а равно если в его совершении участвовали два или более исполнителя совместно с другими лицами, способствовавшими его совершению, без предварительного сговора.

3. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

4. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, состоящей из трех или более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

5. Создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.»

Часть 5 действующей редакции ст. 35 УК РФ содержит пределы уголовной ответственности организатора (руководителя) и иных участников организованной группы. Целесообразно данную норму изложить в ч. 6 ст. 34 УК РФ (Ответственность соучастников преступления). Кроме того, ч. 7 действующей редакции ст. 35 УК РФ предусматривает необходимость установления более строгого наказания за совершение преступления в соучастии. Представляется данную норму изложить в ч. 3 ст. 67 УК РФ (Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии).

Организованная группа может рассматриваться в следующих разновидностях: 1) конструктивный признак квалифицированного состава преступления; 2) конструктивный признак самостоятельного состава преступления, предусматривающего ответственность за сам факт создания, руководства, участия в организованной группе, обладающей дополнительными качественными признаками, в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Предложенная дифференциация форм соучастия позволяет унифицировать организованные групповые формирования, отраженные в Особенной части уголовного законодательства, и устранить противоречия между нормами Общей и Особенной частей УК РФ, относящимися к институту соучастия.

ГЛАВА 3

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРУППОВОЕ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Положения ст. 35 УК РФ содержат перечень форм соучастия, которые находят свое отражение в нормах Особенной части уголовного законодательства в качестве: 1) признаков квалифицированных составов преступлений, устанавливающих повышенную ответственность за групповое совершение преступления; 2) самостоятельных составов преступлений.

В доктрине уголовного права существует понятие сложных форм соучастия, к которым относится организованная преступная деятельность, закрепленная в специальных нормах Особенной части УК РФ¹. В частности, речь идет о совершении несколькими лицами умышленных преступлений, ответственность за которые определена ст. 205⁴, 205⁵, 208, 209, 212, 279, 282¹, 282² УК РФ. Регламентация ответственности за данные преступления вызывает множество вопросов о соотношении признаков преступных объединений, неизвестных институту соучастия, с положениями ст. 35 УК РФ.

В настоящем исследовании преступные объединения, отраженные в вышеперечисленных нормах Особенной части УК РФ, разделены нами на две группы. К первой группе отнесены преступления, конструктивным признаком которых является наличие таких групповых формирований, как преступное сообщество (ст. 210 УК РФ), террористическое сообщество (ст. 205⁴ УК РФ), экстремистское сообщество (ст. 282¹ УК РФ), незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ), банда (ст. 209 УК РФ). Такие преступные объединения обладают основными признаками организованной группы: устойчивостью, наличием трех или более лиц, единым умыслом на совершение конкретного преступления.

Ко второй группе относятся следующие преступления, совершенные несколькими лицами: организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵ УК РФ), организация деятельности экстремистской органи-

¹ См.: Топильская Е. В. Криминология организованной преступности: в 2 т. Т. 1. Части Общая и Особенная: монография. СПб.: Алет-Пресс, 2015. С. 5.

зации (ст. 282² УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ). Эти нормы отражают наличие в качестве конструктивного признака состава преступления объединения лиц без признаков организованной группы.

§ 1. Регламентация ответственности за преступную деятельность групповых формирований, обладающих признаками организованной группы

Во второй главе монографии, анализируя ч. 4 ст. 35 УК РФ, мы достаточно подробно изложили свою позицию по вопросам определения термина «преступное сообщество» и исключения термина «преступная организация». Данное групповое формирование, закрепленное в действующей редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ, характеризуется тем, что в отличие от других форм соучастия оно не влияет на дифференциацию уголовной ответственности в качестве квалифицирующего признака, а представляет собой конструктивный признак основного состава преступления. Вследствие этого правоприменители ведут двойной учет различных форм соучастия и применения уголовного законодательства по аналогии при юридической оценке деяний, предусмотренных ст. 210 УК РФ, в совокупности с иными составами.

По результатам исследования признаков преступного сообщества нами установлено, что базовым групповым формированием по отношению к нему выступает организованная группа. Вместе с тем единым признаком для всех преступных сообществ, отраженных в нормах Особенной части УК РФ (ст. 210, 205⁴, 282¹ УК РФ), будет наличие структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством. Однако цель совершения преступления для каждого из перечисленных сообществ будет различной. Именно это является одним из аргументов в поддержку сделанного нами предложения об исключении преступного сообщества из числа форм соучастия.

Преступное сообщество, предусмотренное ст. 210 УК РФ, характеризуется следующими признаками: наличием структурированной организованной группы или объединения организованных групп как единого субъекта криминальной деятельности, совместностью деяний всех участников данной формы соучастия при совершении умышленного преступления, наличием единой цели. С учетом положений Конвенции против транснациональной организованной

преступности полагаем, что в ст. 210 УК РФ следует закрепить цель совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Таким образом, ст. 210 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Статья 210. Организация преступного сообщества или участие в нем

1. Создание преступного сообщества, то есть структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, члены которой (которых) объединены в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды либо руководство таким преступным сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а равно координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами – наказываются...».

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации одной из основных угроз государственной и общественной безопасности является деятельность террористических и экстремистских объединений¹. Деяния, совершенные этими объединениями, направлены на насильственное изменение конституционного строя России, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов и т. д. В целях совершенствования борьбы с преступностью данного вида были закреплены соответствующие уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за групповое совершение преступлений террористической и экстремистской направленности.

С момента принятия действующего УК РФ термины «преступное сообщество» и «преступная организация» в уголовном законодательстве признавались тождественными друг другу (ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 35 УК РФ). Однако в 2002 г. законодатель впервые разграничил указанные групповые формирования в части регламентации

¹ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400. П. 44 // Справ.-правовая сист. «Консультант-Плюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

совершения преступлений экстремисткой направленности, дополнив УК РФ двумя статьями – 282¹ «Организация экстремистского сообщества» и 282² «Организация деятельности экстремистской организации»¹. В стенограмме рассмотрения проекта Федерального закона № 203307-3 «О противодействии экстремистской деятельности» от 27 июня 2002 г. указано: «...вносится новая статья „Организация экстремистского сообщества“ по типу организации преступного сообщества»². Однако конструктивные признаки экстремистского сообщества в принятой уголовно-правовой норме (ст. 282¹ УК РФ) не соответствуют признакам преступного сообщества, закрепленным в действующих ст. 35 и 210 УК РФ.

В соответствии с уголовным законодательством под **экстремистским сообществом** понимается организованная группа лиц, объединившихся для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Из диспозиции ст. 282¹ УК РФ также следует, что в данную организованную группу могут входить части или структурные подразделения; возможно существование объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» «под экстремистским сообществом (статья 282¹ УК РФ) следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей)»³. Соответственно, однозначный ответ о принад-

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: федер. закон от 25.07.2002 № 112-ФЗ (ред. от 29.12.2012) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² См.: Стенограмма обсуждения вопроса о проекте Федерального закона № 203307-3 «О противодействии экстремистской деятельности» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/203307-3> (дата обращения: 20.07.2024).

³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021). П. 12 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

лежности экстремистского сообщества к какой-либо форме соучастия – организованной группе или преступному сообществу – отсутствует.

В доктрине уголовного права при определении данного группового формирования некоторые авторы опираются на буквальное толкование закона и признают экстремистское сообщество в качестве разновидности организованной группы¹. Отмечается, что признак структурированности в экстремистском сообществе обладает декларативным характером². Данная позиция прослеживается и в правоприменительной практике. Например, согласно приговору Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону Д. А. Геливер создал экстремистское сообщество, которое представляло собой *сплоченную, устойчивую организованную группу лиц*, характеризовавшуюся *стабильностью и согласованностью действий* ее участников. Приготовление и совершение преступлений по мотивам ненависти и вражды в отношении лиц неславянской национальности осуществлялись путем проведения силовых акций – «белых патрулей», направленных на нападение и избиение лиц кавказской национальности³.

Вместе с тем некоторые ученые придерживаются противоположной позиции и исследуемое групповое формирование характеризуют более сложной внутренней структурой⁴. Соответственно, нали-

¹ См.: Борисов С. В. Соотношение уголовно-правовых понятий «организованная группа», «преступное сообщество (преступная организация)» и «экстремистское сообщество» // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 2 (17). С. 66–68; Юдичева С. А. Организация экстремистского сообщества как состав преступления // Право и государство: теория и практика. 2011. № 11 (83). С. 128–133; Могильницкая О. О. Толкование экстремистского сообщества как разновидности группового преступления // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых: сб. ст. / под ред. А. А. Сергеевой. Барнаул: Алтайская академия экономики и права, 2015. С. 133–138.

² См.: Борисов С. В. Соотношение уголовно-правовых понятий «организованная группа», «преступное сообщество (преступная организация)» и «экстремистское сообщество» // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 2 (17). С. 66–68; Свичкаренко А. Ю. Понятие экстремистского сообщества по уголовному законодательству России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 4 (55). С. 14–18.

³ См.: Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1-26/2017, 1-461/2016 от 07.04.2017 по делу № 1-26/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b7OAgUQrNRgt/> (дата обращения: 25.07.2024).

⁴ См.: Алехин Е. В. Соотношение понятий «экстремистское сообщество» и «преступное сообщество (организация)» // Право и правопорядок: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под общ. ред. С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадовой. Хабаровск, 2018. С. 12–15; Его же. Расследование организации экстремистских сообществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Краснодар, 2015. С. 22; Ермакова О. В. Правовая природа экстремистского сообщества как разновидности группового преступления // Сове-

чие структурных подразделений позволяет рассматривать экстремистское сообщество в качестве разновидности преступного сообщества¹. Вместе с тем Е. В. Алехин, анализируя применение ст. 282¹ УК РФ, отметил, что данное групповое формирование характеризовалось наличием иерархии подчинения – 13,7 %, дисциплиной – 15,8 %, структурным разделением сообщества – 11,8 %, распределением ролей и обязанностей – 23,5 %, правилами поведения и наличием санкций за их нарушение – 17,6 %².

Определение экстремистского сообщества через признаки различных форм соучастия порождает возникновение коллизий в правоприменительной практике. В целях устранения противоречий в доктрине уголовного права предлагаются различные варианты решений. Одни авторы рекомендуют ввести дополнительную норму, регламентирующую ответственность за создание экстремистской организованной группы³; другие предлагают экстремистское сообщество закрепить в качестве самостоятельной формы соучастия в ст. 35 УК РФ⁴, третьи – исключить данное групповое формирование из института соучастия⁵. В ходе анкетирования правоприменителей мнения респондентов также разделились: 2 % опрошенных признали экстремистское сообщество самостоятельной формой соучастия; 12 % – отметили отсутствие отношения группового формирования к институту соучастия; 28 % – рассматривают экстремистское сообщество через признаки, отраженные в действующей ст. 210 УК РФ; 17 % – затруднились ответить (приложение 3).

менные проблемы уголовной политики: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2014. С. 211–215.

¹ См.: Сергун Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Тамбов, 2009. С. 11; Узденов Р. М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008. С. 8; Юдичева С. А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С. 106.

² См.: Алехин Е. В. Расследование организации экстремистских сообществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Краснодар, 2015. С. 206.

³ См.: Mondoхонов А. Н. Экстремистское сообщество – организованная группа или преступное сообщество? // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 1 (15). С. 44–48.

⁴ См.: Савельева О. Ю. Отдельные аспекты ответственности за преступления экстремистской направленности по действующему законодательству // Вектор науки ТГУ. Сер.: Юридические науки. 2014. № 4 (19). С. 94–96.

⁵ См.: Белеев С. А. Ответственность за организацию и участие в экстремистском сообществе и экстремистской организации по УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 36–39.

Ученые не раз указывали на противоречивость ст. 282¹ УК РФ¹. Однако в 2013 г. законодатель вновь производит смешение признаков организованной группы и преступного сообщества при принятии ст. 205⁴ УК РФ, регламентирующей ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем. В стенограмме рассмотрения законопроекта № 347667-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (в части, касающейся противодействия терроризму) от 15 октября 2013 г. разъяснения и комментарии по вопросам определения и разграничения понятий «террористическое сообщество» и «террористическая организация» отсутствуют.

Интересен тот факт, что в 2003 г. была предпринята попытка внесения законопроекта № 282152-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», в котором предлагалось дополнить УК РФ статьей 205². Данная норма регламентировала ответственность за организацию террористической организации или террористического сообщества³. При рассмотрении законопроекта Комитет Государственной Думы Российской Федерации по законодательству указал на отсутствие необходимости в дополнении УК РФ данной статьей, поскольку предлагаемые деяния целиком охватываются ст. 210 УК РФ, имеющей универсальный характер и предусматривающей ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) для совершения

¹ См.: Левандовская М. Г. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и организацию деятельности экстремистской организации // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2005. № 2. С. 310–315; Сысоев А. М. О некоторых противоречиях и путях совершенствования правового обеспечения противодействия криминальному экстремизму // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4 (67). С. 50–53; Саркисов Д. Н. Проблемы регулирования уголовной ответственности за экстремистские преступления // Право и государство: теория и практика. 2010. № 7 (67). С. 108–111; Юдичева С. А. Организация экстремистского сообщества как состав преступления // Право и государство: теория и практика. 2011. № 11 (83). С. 128–133.

² См.: Стенограмма обсуждения вопроса о проекте Федерального закона № 347667-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования законодательства в сфере противодействия терроризму; внесен Президентом Российской Федерации) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/347667-6> (дата обращения: 11.08.2024).

³ См.: Стенограмма обсуждения проекта Федерального закона № 282152-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (по вопросу о дополнении уголовного законодательства предупредительными нормами в части борьбы с терроризмом; внесен депутатом Государственной Думы А. А. Аслахановым) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/282152-3> (дата обращения: 15.08.2024).

тяжких или особо тяжких преступлений, к которым относится создание террористической организации либо террористического сообщества. Однако в 2013 г. соответствующие нормы в УК РФ все же появились. Как отметил по этому поводу П. В. Агапов, «изменения в уголовном законодательстве зависят от субъекта законодательной инициативы»¹.

Согласно действующему законодательству под **террористическим сообществом** понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. В террористическое сообщество могут входить части или структурные подразделения (ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ). В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» террористическое сообщество представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма². При сравнении положений данного постановления с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в части определения признаков экстремистского и террористического сообщества нетрудно заметить, что в последнем случае отсутствует указание на наличие структурных подразделений (частей).

Анализируемая норма до сих пор вызывает научные дискуссии, связанные с отражением разного объема признаков форм соучастия в определении террористического сообщества³. При букваль-

¹ Агапов П. В. Новейшее антитеррористическое законодательство: проблемы социально-криминологической обусловленности // Общество и право. 2014. № 1 (47). С. 73–77.

² См.: О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016). П. 22.2 // Справ.-правовая сист. «Консультант-Плюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ См.: Нугуманов А. Р. К вопросу об организации террористического сообщества и участия в нем // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 111–113.

ном толковании закона данное групповое формирование признается смешанным (гибридным)¹. В доктрине уголовного права мнения о его принадлежности к какой-либо форме соучастия разделились на две основные позиции.

Ученые, поддерживающие первую позицию, например З. К. Кондратенко² и А. М. Абдулатипов³, опираясь на законодательство и судебное толкование⁴, выделяют следующие признаки террористического сообщества: устойчивость группы лиц, заранее объединившихся в целях совершения преступлений террористической направленности; наличие умысла на участие лиц в такой группе; предварительный сговор на совершение преступлений, указанных в ст. 205⁴ УК РФ; распределение ролей между участниками; наличие четко выраженных функций организатора. Наряду с этим в доктрине уголовного права в качестве обязательного признака террористического сообщества выделяют специальную цель: дестабилизация деятельности органов власти или воздействие на принятие ими решений⁵; осуществление террористической деятельности⁶. Из-за отсутствия законодательного указания на обязательность получения финансовой или иной материальной выгоды в результате совершения общественно опасных деяний большинство авторов исключают возможность отнесения данного группового формирования к преступному сообществу, признаки которого закреплены в действующей редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ⁷.

¹ См.: Абдулатипов А. М. Организация террористического сообщества и участие в нем (уголовно-правовые аспекты) // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. С. 91–99; Ульянова В. В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 1. С. 100–105.

² См.: Кондратенко З. К. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем как направление обеспечения национальной безопасности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 8. С. 21–27.

³ См.: Абдулатипов А. М. Организация террористического сообщества и участие в нем (уголовно-правовые аспекты) // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. С. 91–99.

⁴ См.: О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016). П. 22.3 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁵ См.: Нугуманов А. Р. К вопросу об организации террористического сообщества и участия в нем // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 111–113.

⁶ См.: Сипки М. В. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества или деятельности террористической организации и участие в них: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2018. С. 54.

⁷ См.: Абдулатипов А. М. Организация террористического сообщества и участие в нем (уголовно-правовые аспекты) // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. С. 91–99; Шаганова О. М. Понятие «террористическое сообщество» в составе преступления,

В целях единообразного толкования данной нормы С. В. Иванцов, С. В. Борисов и М. В. Сипки предлагают термин «сообщество» заменить понятием «организованная группа»¹. Однако Пленум Верховного Суда РФ указывает на наличие структурных подразделений в составе террористического сообщества, т. е. структурированной организованной группы или объединения организованных групп. В связи с чем авторы, придерживающиеся противоположного мнения, предлагают рассматривать данное групповое формирование в качестве разновидности формы соучастия, закрепленной в действующей редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ. Например, С. В. Нестеров террористическое сообщество характеризует следующими признаками: устойчивость, стабильность, структурированность организованной группы лиц или объединение организованных групп, действующих под единым руководством². В ходе анкетирования 28 % респондентов указали на принадлежность террористического сообщества к преступному сообществу (приложение 3). Вместе с тем Н. А. Егорова, критически относясь к введению террористического сообщества в качестве конструктивного признака самостоятельного состава преступления, указывает на дублирование ст. 210 УК РФ³.

Таким образом, анализ содержания признаков экстремистского сообщества и террористического сообщества позволяет сделать вывод об отсутствии упорядоченности норм, регламентирующих ответственность за преступную деятельность данных сообществ. Согласимся, что если законодатель использует идентичные форму-

предусмотренного ст. 205⁴ УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-2. С. 56–57; Сипки М. В. О практике применения статей 205.4 и 205.5 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 120–125; Кондратенко З. К. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем как направление обеспечения национальной безопасности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 8. С. 21–27; Иванцов С. В. Вопросы квалификации террористического сообщества и террористической организации в Российском уголовном праве // Вестник Международного юридического института. 2017. № 3 (62). С. 42–51; Ботвин И. В., Малетина М. А. Организация террористического сообщества и участие в нем: уголовно-правовой аспект: монография. Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2020. С. 49.

¹ См.: Иванцов С. В., Борисов С. В. Организованные формы террористической и экстремистской деятельности: регламентация и реализация ответственности // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 91–97; Сипки М. В. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества или деятельности террористической организации и участие в них: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2018. С. 34.

² См.: Нестеров С. В. Формы соучастия в преступлениях против общественной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. С. 202.

³ См.: Егорова Н. А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 127–134.

лировки, то в последующем они должны употребляться для обозначения идентичных понятий¹. Законодательное закрепление признаков групповых формирований, предусмотренных ст. 205⁴, 282¹ УК РФ, обусловило дисбаланс уголовно-правовых норм, отражающих однородные преступные объединения. Интеграция признаков двух качественно отличающихся форм соучастия в определении единого группового формирования влечет нарушение системности уголовного законодательства, что приводит к отсутствию единообразного толкования и применения уголовно-правовых норм.

Полагаем, что преступное сообщество, регламентированное ст. 210 УК РФ, не является базовой нормой для данных групповых формирований. В связи с предложенными изменениями в ст. 35 и 210 УК РФ представляется, что террористическое сообщество (ст. 205⁴ УК РФ) и экстремистское сообщество (ст. 282¹ УК РФ) обладают обязательными признаками организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ) в совокупности с дополнительными качественными признаками (наличие территориально и (или) функционально обособленных групп, объединений организованных групп и специальной цели). Понимание групповых формирований (ст. 205⁴, 210 и 282¹ УК РФ) как разновидностей организованной группы, обладающей дополнительными, предусмотренными соответствующими статьями Особенной части УК РФ признаками, позволит избежать нарушений системности уголовного законодательства и противоречий между нормами Общей и Особенной частей УК РФ.

Основанием дифференциации данных групповых формирований является наличие специальных целей сообществ, указанных в соответствующих нормах. В ходе анкетирования большинство респондентов отметили, что террористическое и экстремистское сообщества выступают в качестве разновидности организованной группы (38 % и 43 % соответственно) (приложение 3).

Таким образом, необходимо установить соотношение признаков преступного сообщества, террористического сообщества и экстремистского сообщества (приложение 4) и внести ряд изменений в уголовное законодательство.

Предлагается следующая редакция ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ:

«Статья 205⁴. Организация террористического сообщества и участие в нем

1. Создание террористического сообщества, то есть структурированной организованной группы или объединения организо-

¹ См.: Кругликов Л. Л., Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 148.

ванных групп, действующих под единым руководством, члены которой (которых) объединены в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма либо руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а равно координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами – наказываются...».

При конструировании нормы, регламентирующей ответственность за совершение общественно опасных посягательств, законодатель должен стремиться к соотношению названия статьи и признаков состава преступления, указанных в диспозиции. Но в действующем УК РФ данное соотношение не всегда корректно. Наименование ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества» предполагает только действия, направленные на создание данного группового формирования и руководство им. Однако в ч. 2 ст. 282¹ УК РФ предусмотрена ответственность за участие в нем, что обуславливает несоответствие содержания нормы ее наименованию.

Предлагается следующая редакция ст. 282¹ УК РФ:

«Статья 282¹. Организация экстремистского сообщества и участие в нем

1. Создание экстремистского сообщества, то есть структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, члены которой (которых) объединены в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а равно координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами – наказываются...».

С учетом вышеизложенного террористическое сообщество, преступное сообщество и экстремистское сообщество следует рассматривать в качестве структурированной организованной группы

или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совершения преступлений, указанных в диспозициях ст. 205⁴, 210 и 282¹ УК РФ.

Одним из преступлений, указанных в целеполагании создания террористического сообщества (ст. 205⁴ УК РФ), является совершение деяния, предусмотренного ст. 208 УК РФ. Под **незаконным вооруженным формированием** понимается не предусмотренное федеральным законом объединение (отряд, дружина или иная вооруженная группа), созданное для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации)¹. Согласно статистическим данным МВД России в 2023 г. наблюдается снижение количества преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ, при сопоставлении с предыдущим отчетным периодом на 30 % (приложение 1). Незаконное вооруженное формирование имеет возможность осуществлять деятельность в структуре преступных сообществ, что представляет общественную опасность.

Одним из недостатков данного состава преступления является отсутствие четкого определения. В доктрине уголовного права существуют несколько позиций, отражающих принадлежность незаконного вооруженного формирования к тому или иному групповому объединению, предусмотренному ст. 35 УК РФ. Одни авторы отмечают, что в нем могут присутствовать признаки преступного сообщества, однако признак военизированности более выражен², другие признают незаконное вооруженное формирование разновидностью организованной группы³. Наибольший интерес представляет тот

¹ См.: О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² См.: Розенко С. В. Проблемы отграничения незаконного вооруженного формирования от смежных составов преступления // Российский юридический журнал. 2003. № 3 (39). С. 134–140; Тепеев А. А. Актуальные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 205.4, 205.5 и 208 УК РФ // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 190–192.

³ См.: Клименко Ю. А. Незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ): проблемы квалификации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 января 2018 г.). М., 2018. С. 432–433; Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 254–255; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Шепелькова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2014. С. 314; Грачева Ю. В. Незаконное вооруженное формирование: состояние и перспективы

факт, что правоприменители при квалификации деяний, предусмотренных ст. 208 УК РФ, акцентируют внимание на устойчивости незаконного вооруженного формирования – 26 % приговоров (приложение 2). Так, согласно приговору Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан Ш. И. Абдухаликов осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ. В приговоре суд указал, что органы предварительного следствия не конкретизировали, в чем выразилась *устойчивость группы*, в которую входил подсудимый и неустановленные лица, а также не уточнили, какие конкретно Ш. И. Абдухаликов совершил действия, связанные с разработкой планов преступной деятельности, направленных на обеспечение функционирования *организованной группы*¹.

При характеристике признака устойчивости незаконного вооруженного формирования в 16 % случаев судами отмечена стабильность, в 18 % – тесная взаимосвязь между соучастниками, в 30 % – наличие технического оснащения в группе. Наряду с этим готовность к совершению боевых действий как отличительный признак группового формирования указана в 18 % обвинительных приговоров (приложение 2).

В доктрине уголовного права незаконное вооруженное формирование характеризуется структурированностью², подчиненностью по

уголовно-правового регулирования // Lex Russica. 2018. № 7 (140). С. 82–91; Розенко С. В. Проблемы ограничения незаконного вооруженного формирования от смежных составов преступления // Российский юридический журнал. 2003. № 3 (39). С. 134–140; Шеслер А. В., Смирнов И. О. К вопросу об уголовно-правовых признаках незаконного вооруженного формирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С. 45–48; Зыков Д. А., Смирнов И. О., Шеслер А. В. Признаки незаконного вооруженного формирования // Вестник Владимирского Юридического института. 2016. № 2 (39). С. 58–63; Климанов А. М., Розовская Т. И. Некоторые вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. 2014. № 1. С. 101–107; Узбеков Ф. А. Уголовно-правовые аспекты ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2005. С. 83; Бейбулатов Б. Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ставрополь, 2001. С. 22; Шеслер А. В., Смирнов И. О. К вопросу об уголовно-правовых признаках незаконного вооруженного формирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С. 45–48.

¹ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан № 1-582/2016 от 22.12.2016 // Судебные нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GEKkTB6Xd6Qd/> (дата обращения: 15.08.2024).

² См.: Теппеев А. А. Актуальные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 205.4, 205.5 и 208 УК РФ // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 190–192; Зыков Д. А., Смирнов И. О., Шеслер А. В. Признаки незаконного вооруженного формирования // Вестник Владимирского юридического института.

иерархии¹, наличием дисциплины², лидера³. Данные признаки подтверждает и судебная практика. Структурированность незаконного вооруженного формирования отмечена в 39 % приговоров, подчиненность соучастников и наличие дисциплины – в 26 % и 16 % соответственно (приложение 2). Следовательно, незаконное вооруженное формирование обладает общими признаками организованной группы. Однако существует и другая точка зрения. Так, Н. И. Сальникова указывает на отсутствие связи между незаконным вооруженным формированием и институтом соучастия⁴. В ходе анкетирования 18 % респондентов поддержали эту позицию (приложение 3).

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что редко все признаки незаконного вооруженного формирования характеризуются детально, больший акцент делается на его вооруженности – 81 % приговоров (приложение 2). Важным является факт, что наличие оружия хотя бы у одного участника не образует признак вооруженности незаконного формирования (в отличие от бандитизма)⁵. Судебным органом отмечается наличие любого вида оружия у большего числа его участников¹.

2016. № 2 (39). С. 58–63; Климанов А. М., Розовская Т. И. Некоторые вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. 2014. № 1. С. 101–107.

¹ См.: Теппеев А. А. Актуальные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 205⁴, 205.5 и 208 УК РФ // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 190–192; Узбеков Ф. А. Уголовно-правовые аспекты ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2005. С. 83.

² См.: Розенко С. В. Проблемы отграничения незаконного вооруженного формирования от смежных составов преступления // Российский юридический журнал. 2003. № 3 (39). С. 134–140.

³ См.: Стрюковатый В. В. Особенности определения признаков объективной стороны состава преступления при квалификации преступного деяния по ст. 208 УК РФ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 192–198.

⁴ См.: Сальникова Н. И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества // Российский следователь. 2005. № 3. С. 20–22.

⁵ См.: Майорова М. С., Алтухов О. А. Уголовная ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования и участие в нем // Nauka-rastudent.ru. 2017. № 02 (038). URL: <http://nauka-rastudent.ru/38/4026/> (дата обращения: 11.08.2024); Стрюковатый В. В. Особенности определения признаков объективной стороны состава преступления при квалификации преступного деяния по ст. 208 УК РФ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 192–198; Харзинова В. М. Незаконные вооруженные формирования: особенности и характерные черты // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 36–37; Климанов А. М., Розовская Т. И. Некоторые вопросы квалификации преступлений,

Военизированность как признак незаконного вооруженного формирования рассматривается по аналогии с армейским подразделением, которое входит в структуру Вооруженных Сил. По мнению А. В. Дмитриенко, незаконное вооруженное формирование имеет признаки воинского подразделения с элементами военной дисциплины². С автором нельзя не согласиться, поскольку военизированность определяет способность осуществлять группой боевые действия, что исключает применение ст. 209 или 210 УК РФ.

В законодательной конструкции ст. 208 УК РФ отсутствует цель создания незаконного вооруженного формирования. Пленум Верховного Суда РФ дает примерный перечень преступлений, которые могут совершаться данным групповым формированием: террористические акты, насильственное изменение основ конституционного строя или нарушение территориальной целостности Российской Федерации (п. 23)³. Отсутствие целеполагания в законодательстве вызвало научную полемику. Одни авторы указывают на совершение преступлений против государства⁴, другие – совершение любых общественно опасных деяний⁵, третьи – совершение преступлений террористической и экстремистской направленности⁶. В изученных нами приговорах были выделены пять целей незаконного вооруженного формирования. Так, в 61 % судебных приговоров отмечалось, что незаконное вооруженное формирование было создано

предусмотренных ст. 208 УК РФ // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. 2014. № 1. С. 101–107.

¹ См.: Приговор Дербентского районного суда Республики Дагестан № 1-130/18 от 24.09.2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/СТРwDEe0IDVO/> (дата обращения: 20.08.2024).

² См.: Дмитренко А. В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов н/Д, 2003. С. 38.

³ См.: О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁴ См.: Розенко С. В. О признаке вооруженности незаконного вооруженного формирования // Вестник Югорского государственного университета. 2009. № 4 (15). С. 68–73; Агапов П. В., Хлебущкин А. Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ / отв. ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юридические программы, 2005. С. 17.

⁵ См.: Стрюковатый В. В. Особенности определения признаков объективной стороны состава преступления при квалификации преступного деяния по ст. 208 УК РФ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 192–198.

⁶ См.: Тепеев А. А. Актуальные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 205.4, 205.5 и 208 УК РФ // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 190–192.

в целях ведения вооруженной борьбы – «джихада», основанной на радикальной исламской идеологии, для последующего создания всемирного «халифата»; в 35 % – в целях дестабилизации государственных органов; в 30 % – в целях вооруженных нападений на сотрудников правоохранительных органов и Вооруженных Сил РФ; в 20 % – в целях насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации; в 18 % – в целях совершения боевых действий (приложение 2).

Действующая конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, в части отсутствия цели порождает противоречия со ст. 35 УК РФ, регулирующей групповые посягательства. Буквальное толкование ст. 208 УК РФ допускает отсутствие причастности незаконного вооруженного формирования к институту соучастия. Однако в соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ вооруженная группа выступает разновидностью организованных групповых формирований. Соответственно, возможны два варианта оптимизации уголовного законодательства:

I. При признании незаконного вооруженного формирования разновидностью организованной группы конструкция состава преступления в соответствии с положениями института соучастия выглядит следующим образом:

«Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации

1. Создание не предусмотренной федеральным законом вооруженной организованной группы (объединения, отряда, дружины или иной группы) в целях совершения преступлений, посягающих на общественную безопасность, основы конституционного строя и безопасности государства либо на порядок управления, а равно руководство такой группой или ее частью, а также ее финансирование – наказываются...».

II. При признании незаконного вооруженного формирования соучастием без признаков организованной группы необходимо исключить состав преступления, предусмотренный ст. 208 УК РФ, из ч. 5 ст. 35 УК РФ и внести юридико-технические корректировки в редакцию ст. 208 УК РФ в соответствии с рекомендациями Пленума Верховного Суда РФ:

«Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации

1. *Создание не предусмотренного федеральным законом вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), а равно руководство таким формированием или его частью, а также его финансирование – наказываются...».*

Полагаем, что оптимальным решением будет признание незаконного вооруженного формирования организованной группой. Анализ теории уголовного права и правоприменительной деятельности позволяет сделать вывод, что групповое формирование является устойчивым и характеризуется стабильностью состава, тесной взаимосвязью между участниками, структурированностью, подчиненностью по иерархии, наличием руководителя группы и дисциплины, способностью к неоднократному совершению преступлений или одного преступления, но требующего тщательной подготовки. Ф. А. Узбеков при исследовании незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Чеченской Республики, отмечает: «Соединение состоит как минимум из трех лиц и характеризуется наличием внутренней структуры, имеющей управление, подчиненность, распределение обязанностей, лидера (командира); относительной устойчивости; служебной дисциплины и профессиональной обученности воинскому ремеслу, предназначенной для ведения вооруженных действий; вооруженностью»¹.

Наибольший интерес представляет анализ структуры международной террористической организации «Имарат – Кавказ» («Кавказский Эмират»)², состоящей из несколько объединений. Объединения Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая признаны незаконными вооруженными формированиями, обладающими собственной структурой под руководством джамаатов. В связи с тем что радикальный ислам связан с религиозными убеждениями, представляет интерес регламентация данных насильственных посягательств в мусульманском праве. Согласно ст. 186 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран вооруженным посягательством на общественный порядок признается «участие в деятельности организованной группы, которая с оружием выступает против исламской власти и имеет постоянный центр руководства...»³. Объединение групп или лиц рассматривается как одна организованная

¹ Узбеков Ф. А. Уголовно-правовые аспекты ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2005. С. 83.

² Запрещена в Российской Федерации.

³ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / науч. ред. А. И. Ахани; предисл. заместителя Председателя Государственной Думы РФ Ю. Н. Волкова, пер. с перс. М. С. Пелевина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 109.

единица¹. Вооруженным посягательством также признается подготовка оружия и взрывчатых веществ в целях осуществления плана свержения исламской власти (ст. 188 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран). Нельзя не отметить, что в ходе анкетирования 60 % респондентов признали незаконное вооруженное формирование разновидностью организованной группы с дополнительными качественными признаками (приложение 3).

На основании вышеизложенного считаем, что незаконное вооруженное формирование необходимо рассматривать в качестве организованной группы с дополнительными качественными признаками (военизированность, вооруженность, специальная цель). Для установления соответствия рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ и обеспечения единообразного подхода к пониманию содержания данного группового формирования предлагаем незаконное вооруженное формирование рассматривать в качестве *не предусмотренной федеральным законом вооруженной организованной группы (объединения, отряда, дружины или иной группы), созданной в целях совершения преступлений, посягающих на общественную безопасность, основы конституционного строя и безопасности государства либо на порядок управления.*

Бандитизм граничит с преступлением, предусмотренным ст. 208 УК РФ. Согласно уголовному законодательству под бандой понимается устойчивая вооруженная группа, созданная в целях нападения на граждан или организации (ч. 1 ст. 209 УК РФ). Совершение этого преступления представляет собой общественно опасное деяние, посягающее на общественную безопасность. Статистические данные МВД России за 2023 г. указывают на снижение количества совершенных преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ, на 13,7 % (приложение 1).

В теории уголовного права отсутствуют разногласия при определении количественного признака в составе бандитизма. Основываясь на общих положениях института соучастия, различные авторы указывают, что банда состоит из двух или более лиц. Анализ судебных решений позволяет сделать вывод, что в 2 % приговоров банда состояла из двух лиц, в 20 % – из трех, в 26 % – из четырех, в 52 % – из пяти и более лиц (приложение 2). При опросе судей, следователей и адвокатов, проведенном А. В. Сальниковым (100 человек), на вопрос о минимальном числе членов банды были получены сле-

¹ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / науч. ред. А. И. Ахани; предисл. заместителя Председателя Государственной Думы РФ Ю. Н. Волкова, пер. с перс. М. С. Пелевина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 109.

дующие ответы: наличие в структуре банды двух лиц – 24 % респондентов; трех и более лиц – 66 % респондентов¹.

Законодатель в определении банды закрепляет такие признаки, как устойчивость группы, вооруженность и специальная цель. Отнесение банды к какой-либо форме соучастия продолжает вызывать дискуссии. Большинство авторов, учитывая законодательную конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, рассматривают банду в качестве организованной группы². Однако есть ученые, в частности Л. В. Глазкова, А. П. Козлов, М. В. Молчанов и др., которые придерживаются противоположного мнения. Данные авторы состав преступления, предусмотренный ст. 210 УК РФ, признают общим для ст. 209 УК РФ³. Представляет интерес и тот факт, что некоторые ученые предлагают признать банду самостоятельной формой соучастия⁴. При анкетировании правоприменителей респонденты также разделились на три группы: 5 % отметили банду как самостоятельную форму соучастия, 58 % – как разновидность организованной группы, 23 % – не отнесли данное групповое формиро-

¹ См.: Сальников А. В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2018. С. 181.

² См.: Есаков Г. А., Рапог А. И., Чучаева А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред.: А. И. Рапог. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 50; Крамарев С. П. К вопросу об определении признаков бандитизма по УК РФ // Вестник Брянского государственного университета. 2009. № 2. С. 119–123; Глазкова Л. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия // Законность. 2011. № 3. С. 45–47; Дукарт В. П. Признаки устойчивости и организованности банды в уголовном праве России // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: ВСИ МВД России, 2014. С. 22–24; Маслакова Е. А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 239–242; Багмет А., Бычков В. Банда как организованная группа: теория и судебная практика // Уголовное право. 2017. № 4. С. 4–7; Шостак О. С. Проблемы толкования квалифицирующих признаков банды // Синергия наук. 2018. № 28. С. 889–895.

³ См.: Глазкова Л. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия // Законность. 2011. № 3. С. 45–47; Зелинский А. Ф. Соучастие в преступлении: лекция. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1971. С. 28; Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 344; Ермакова О. В. Правовая природа экстремистского сообщества как разновидности группового преступления // Современные проблемы уголовной политики: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2014. С. 211–215; Молчанов М. В., Мирончик А. С. Разграничение разбоя и бандитизма // Отечественная юриспруденция. 2016. № 4 (6). С. 29–32.

⁴ См., например: Корецкий Д. А., Пособина Т. А. Современный бандитизм: криминологическая характеристика и меры предупреждения. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 184.

вание к институту соучастия, 15 % – затруднились ответить (приложение 3).

Несмотря на существующий в доктрине плюрализм мнений, Пленум Верховного Суда РФ, давая определение банды, указывает на признаки организованной группы¹. Анализ судебных решений тоже дает основание для вывода о наличии устойчивости как конструктивного признака данного группового формирования – 79 % изученных приговоров (приложение 2). Например, осужденный Г. являлся участником *устойчивой* вооруженной группы, созданной Х. в декабре 2015 г. в целях нападения на граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью. В ходе апелляционного судопроизводства осужденный Г. выражал несогласие с решением суда, полагая, что в его действиях нет состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, так как отсутствовал признак устойчивости. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения на основании того, что признак устойчивости подробно исследован в ходе судебного заседания: участники банды тщательно, на протяжении нескольких месяцев планировали совершение преступления; при совершении преступления каждый из участников банды выполнял свою определенную заранее функцию; объект преступного посягательства был ранее намечен; действия осужденных были конкретны и последовательны; применялись оружие и насилие, опасное для жизни и здоровья, а также угрозы такого насилия².

Необходимо отметить, что устойчивость является конструктивным признаком организованной группы³. Правоприменители устойчивость банды характеризуют стабильностью состава (53 % изученных приговоров); тесной взаимосвязью соучастников (45 %); постоянством форм и методов преступной деятельности (48 %); материально-технической оснащенностью группы (51 %); планированием, тщательной подготовкой (91 %); согласованностью действий (58 %) (приложение 2). Таким образом, характеристика устойчивости данного группового формирования аналогична характеристике устойчивости организованной группы.

¹ См.: О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ Данный признак был проанализирован во второй главе монографии.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» признак «устойчивость» выносится за пределы определения понятия «организованная группа»; данные понятия используются как самостоятельные, дополняющие друг друга¹. В связи с чем не ясна логика высшей судебной инстанции: поскольку устойчивость – это конструктивный признак организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ), она не может не являться таковой. Правоприменительное толкование не должно противоречить положениям закона. Соответственно, дублирующий признак «устойчивость» в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 должен быть исключен.

Следующий конструктивный признак банды – «вооруженность». В отличие от ст. 208 УК РФ данный признак в ст. 209 УК РФ предполагает наличие хотя бы у одного участника банды огнестрельного или холодного, метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. Для квалификации бандитизма обязательным условием является установление признака вооруженности (100 % приговоров (приложение 2)); его отсутствие приводит к вынесению оправдательного приговора².

Цель создания банды – нападение на граждан или организации, направленное на достижение преступного результата путем применения к потерпевшим насилия либо создания реальной угрозы его немедленного применения³. В 92 % случаев при квалификации деяний, предусмотренных ст. 209 УК РФ, правоприменители акцентируют внимание на наличии единого умысла у соучастников, выраженного в согласованных действиях, направленных на создание группы и нападение на граждан или организации (приложение 2). Отсутствие доказательств, подтверждающих наличие у лиц единой

¹ «Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации...» (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»).

² См.: Приговор Омского областного суда № 2-9/2018 от 25.06.2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Xfcfzj7iD6Lb/> (дата обращения: 11.08.2024).

³ См.: О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1. П. 6 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

цели совместного совершения преступления, является основанием для вынесения оправдательного судебного решения¹.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что групповое формирование, предусмотренное ст. 209 УК РФ, представляет собой организованную группу с дополнительными качественными признаками – вооруженность участников и наличие специальной цели. Эти признаки четко отграничивают бандитизм от смежных составов преступления.

Однако следует отметить, что конструкция состава, предусмотренного ст. 209 УК РФ, не вполне корректна. Имеются отдельные погрешности в описании признаков бандитизма, свидетельствующие о нарушениях юридико-технических требований, предъявляемых к законодательным формулировкам. Так, в диспозиции ч. 1 ст. 209 УК РФ законодатель, расположив термин «банда» перед определением цели – «нападением на граждан или организации», фактически вынес ее за рамки конструктивных признаков данного группового формирования. Организованная группа может также обладать признаком структурированности. Полагаем, что руководство не только бандой в целом, но и отдельным ее структурным подразделением обладает той степенью общественной опасности, которая должна влечь наказание в соответствии с санкцией ч. 1 ст. 209 УК РФ. В целях оптимизации уголовного законодательства предлагается изложить данную норму в следующей редакции:

«Статья 209. Бандитизм

1. Создание организованной вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации (банды), а равно руководство бандой или ее частью – наказываются...».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что террористическое сообщество, преступное сообщество, экстремистское сообщество, незаконное вооруженное формирование и банда являются разновидностями организованной группы и обладают обязательными признаками организованной группы (устойчивость, участие трех или более лиц, совместное совершение единого преступления), а также дополнительными признаками, предусмотренными в диспозициях соответствующих норм уголовного законодательства.

Представляется необходимым осуществить дифференциацию данных групповых формирований на две группы. Первая группа включает такие объединения, как террористическое сообщество,

¹ См.: Приговор Верховного Суда Республики Татарстан № 2-3/2016 2-48/2015 от 03.02.2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gNDZ9FDuDoS/> (дата обращения: 20.08.2024).

преступное сообщество, экстремистское сообщество, единым качественным признаком которых является более сложная внутренняя структура – наличие структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством. Отличительным признаком каждого из перечисленных групповых формирований будет специальная цель – совершение одного или нескольких преступлений, указанных в диспозициях ст. 205⁴, 210, 282¹ УК РФ соответственно. Так, цель террористического сообщества – совершение одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Деятельность преступного сообщества направлена на совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Цель экстремистского сообщества – совершение одного либо нескольких преступлений экстремистской направленности.

Необходимо отметить, что при совершении участником террористического, преступного или экстремистского сообщества конкретного общественно опасного посягательства его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 282¹ УК РФ соответственно и соответствующей частью (пунктом) статьи Особенной части УК РФ, с учетом квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой». При отсутствии в диспозиции нормы Особенной части УК РФ указанного квалифицирующего признака применяются положения п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Ко второй группе отнесены незаконное вооруженное формирование и банда, которые представляют собой организованную группу без признаков сообщества и характеризуются дополнительными конструктивными признаками (вооруженность и специальная цель, указанная в диспозициях ст. 208 и 209 УК РФ).

§ 2. Регламентация ответственности за преступную деятельность групповых формирований без признаков организованной группы

В исследовании уже отмечалось, что действующее законодательство рассматривает террористическую и экстремистскую организации в качестве самостоятельных групповых объединений. В соответствии со ст. 205⁵ УК РФ **террористическая организация** – это организация, деятельность которой по законодательству Российской Федерации признана террористической. Пленум Верховного Суда РФ под деятельностью запрещенной террористической организации понимает продолжение или возобновление ее работы (созыв собраний, организации шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации)¹. Наряду с этим согласно федеральному законодательству одним из видов деятельности террористической организации является *организация (создание) незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества, организованной группы*, с помощью которых достигаются те или иные преступные результаты. К организационной деятельности также относят организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта, подстрекательство к террористическому акту, вербовку, вооружение, обучение и использование террористов, пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности и пр.² Кроме того, согласно ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» террористической организацией, «деятельность которой подлежит запрещению... также признается *террористическое сообщество* в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного статьей 205⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации, за руководство этим сообществом или участие в нем».

¹ См.: О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² См.: О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Ст. 3 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Таким образом, возникает противоречие между положениями Федерального закона «О противодействии терроризму», в котором террористическое сообщество фактически отождествляется с террористической организацией, и нормами уголовного законодательства, различающими данные групповые формирования.

В доктрине уголовного права отмечается, что одинаковое содержание признаков групповых формирований (террористическое сообщество и террористическая организация), деятельность которых регламентирована двумя различными нормами законодательства, провоцирует беспорядочность в правоприменительной деятельности¹. Можно выделить две основные позиции по этой проблеме.

Ученые, придерживающиеся первой позиции, ставят знак равенства между понятиями «террористическое сообщество» и «террористическая организация». Они отмечают лишь одно отличие – наличие или отсутствие вступившего в законную силу решения суда о признании организации террористической либо обвинительного приговора суда в отношении лица за создание, руководство или участие в террористическом сообществе².

Другие авторы не рассматривают террористическую организацию в рамках форм соучастия³. Групповое формирование обладает признаками организации в ее прямом значении (юридического лица), деятельность которой на территории Российской Федерации

¹ См.: Кочои С. М. Пробелы в законодательстве о терроризме и предложение по их устранению // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. С. 740–749.

² См.: Нугуманов А. Р. К вопросу об организации террористического сообщества и участия в нем // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 111–113; Иванцов С. В. Вопросы квалификации террористического сообщества и террористической организации в российском уголовном праве // Вестник Международного юридического института. 2017. № 3 (62). С. 42–51; Сипки М. В. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3. С. 175–182; Левандовская М. Г. Сравнительный анализ понятий «террористическое сообщество» и «террористическая организация» по российскому уголовному законодательству // Закон и право. 2018. № 9. С. 93–97.

³ См.: Хлебушкин А. Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82–87; Аулов А. Н. О понятии террористического сообщества // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. С. 140–143; Кондратенко З. К. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем как направление обеспечения национальной безопасности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 8. С. 21–27.

по решению суда признана террористической¹. При анкетировании сотрудников правоохранительных органов 27 % опрошенных подержали данную позицию (приложение 3).

Под **экстремистской организацией** в соответствии с федеральным законодательством понимается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности². Наличие или отсутствие вступившего в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности является обязательным условием для применения закона. Законодатель, как и при определении террористической организации, не отражает в УК РФ конструктивных признаков данного группового формирования.

Анализ доктрины уголовного права и судебной практики свидетельствует об отсутствии единства понимания признаков экстремистской организации. Например, Р. Р. Галиакбаров отмечает, что «экстремистская организация» не обладает обязательными признаками преступного сообщества³. Однако С. В. Моисеев и А. М. Шаганян характеризуют данное групповое формирование строгой иерархией, выраженной в четкой, упорядоченной структуре организации; стабильностью основного состава; согласованностью действий и организованностью⁴. Выделяя наличие иерархических объединений с более высокой по уровню организацией, А. В. Ростокинский рассматривает экстремистскую организацию как специфическую разновидность преступного сообщества⁵. Данную позицию поддерживают 28 % правоприменителей (приложение 3).

¹ См.: Уголовно-правовое воздействие: монография / Г. А. Есаков, Т. Г. Понятовская, А. И. Рарог [и др.]; под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2012. 288 с.

² См.: О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024). Ст. 282.2 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ См.: Энциклопедия уголовного права: Соучастие в преступлении. Т. 6 / С. С. Аветисян, Е. А. Галактионов, Р. Р. Галиакбаров [и др.]. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2007. С. 320.

⁴ См.: Моисеев С. В., Шаганян А. М. Экстремистская организация «Нурджулар»: история происхождения, деятельность, проблемы противодействия: учеб.-метод. пособие. Барнаул: Барнаульский юридический ин-т, 2015. С. 10.

⁵ См.: Ростокинский А. В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2011. С. 15.

В статьях 205⁴ и 205⁵, 282¹ и 282² УК РФ законодатель (в отличие от действующей редакции ст. 210 УК РФ) разграничил сообщества и организации. Однако при этом признаки террористической и экстремистской организаций в законе не определены. Согласимся с мнением Т. В. Клёновой, что «одно из проявлений некачественного законотворчества – несбалансированность казуистического регулирования (с перечислением специальных признаков приближенно к конкретным обстоятельствам дела) и абстрактного регулирования (с предоставлением большой свободы усмотрения при толковании текста закона)»¹.

При квалификации деяний, предусмотренных ст. 205⁵ и 282² УК РФ, правоприменители опираются на положения ст. 35 УК РФ. Например, террористическая организация «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»), признанная таковой решением Верховного Суда РФ, представляет собой организационную структуру сепаратистского исламистского подполья. В нее входят подразделения – так называемые вилайаты, векалаты и фронты вооруженных сил, созданные по территориальному принципу, а также векалат «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират») за рубежом (рис. 4).

Деятельность рассматриваемой организации заключается в совершении террористических актов, обстрелов и подрывов, иных акций устрашения в отношении сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, представителей власти и духовенства в целях отделения Северного Кавказа от России и создания независимого шариатского государства². Согласно приговору Зольского районного суда Кабардино-Балкарской Республики устойчивое вооруженное формирование «Объединение Вилайат Кабарды, Балкарии и Карачая» структурно входит в международную террористическую организацию «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират») ³. Тем самым террористическая организация осуществляет общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 205⁴ УК РФ, и обладает сложной внутренней структурой (наличие территориальных и (или) обособленных организованных групп).

¹ Клёнова Т. В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 25–30 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² См.: О Перечне организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах – членах Организации Договора о коллективной безопасности: решение Комитета секретарей советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (принято в г. Ереване 08.06.2016) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ См.: Приговор Зольского районного суда Кабардино-Балкарской Республики № 1-7/2017, 1-88/2016 от 29.08.2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JfgEC5z84iHt/> (дата обращения: 11.08.2024).

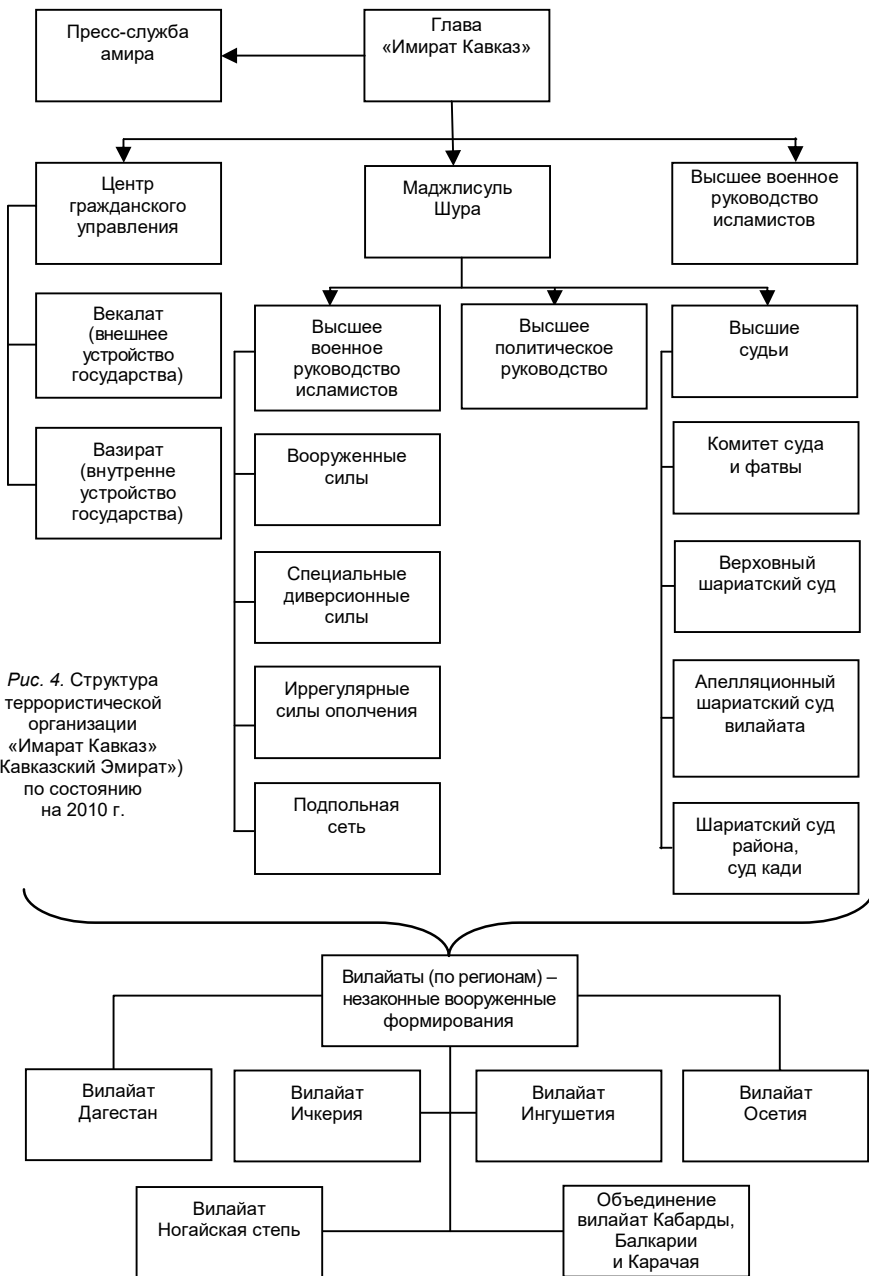

Рис. 4. Структура террористической организации «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират») по состоянию на 2010 г.

Исследование судебной практики показывает, что правоприменители при квалификации деяний, совершенных экстремистской организацией, также отмечают структурированность связей или наличие структурных подразделений. Например, согласно приговору Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону Г. И. О. Исмаилов организовал деятельность религиозного объединения «Нурджулар», в отношении которого судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Групповое формирование является четко структурированным запрещенным экстремистским международным религиозным объединением, его основная цель – создание всемирного исламского государства (халифата)¹. В настоящее время «Нурджулар» действует в 65 государствах. Это многоступенчатая экстремистская организация с четкой структурой, состоящей из следующих уровней: 1) шогирдлар (ученики); 2) уй имамы (пятерки); 3) семт имамы (объединение пятерок по принципу городского квартала либо учебного заведения); 4) булга имамы (руководители районного звена). Имеется собственная служба безопасности, располагающая банком данных на всех членов движения и занимающаяся, в частности, выявлением агентуры национальных спецслужб и правоохранительных органов². Некоторые авторы отмечают, что структура данной экстремистской организации фактически представляет собой структуру экстремистского сообщества³.

Приведенные примеры свидетельствуют об отсутствии системности уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за групповое совершение преступлений террористической и экстремистской направленности. При квалификации деяний, совершенных террористической (или экстремистской) организацией правоприменитель в ряде случаев дублирует признаки террористического (или экстремистского) сообщества. Согласимся с мнением Л. Л. Кругликова, что с момента выделения преступных организаций

¹ См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1-405/2014 от 03.12.2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/53dfAoxTSTJK/> (дата обращения: 11.08.2024).

² См.: Моисеев С. В., Шаганян А. М. Экстремистская организация «Нурджулар»: история происхождения, деятельность, проблемы противодействия: учеб.-метод. пособие. Барнаул: Барнаульский юридический ин-т, 2015. С. 30.

³ См.: Залиханова Л. И. К вопросу о юридической самостоятельности категории «экстремистское сообщество» // Юрист-Правовед. 2008. № 3. С. 78–82; Иванов Н. Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. 2003. № 5. С. 47–52.

в отдельные статьи законодатель ввел правоприменителей в заблуждение относительно содержания уголовно-правовых норм¹.

В этой ситуации правоохранительные органы сталкиваются с трудностями в разграничении сообщества и организации. Например, согласно приговору Еманжелинского городского суда Челябинской области В. А. Мурашов являлся участником незарегистрированного межрегионального общественного объединения «Духовно-Родовая Держава Русь», запрещенного на территории Российской Федерации в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Суд указал, что В. А. Мурашов, имея реальную возможность добровольно прекратить свое участие в данном объединении, продолжил свою деятельность, выразившуюся в продвижении идеологии межрегионального общественного объединения «Духовно-Родовая Держава Русь» в различные государственные органы Российской Федерации в целях «просветительской работы» среди государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов. Действия виновного лица правоприменители квалифицировали в соответствии с ч. 2 ст. 282² УК РФ, предусматривающей ответственность за участие в деятельности *экстремистской организации*². В то же время в решении суда указано: «Совокупность доказательств подтверждает вхождение В. А. Мурашова в состав и участие в деятельности *экстремистского сообщества* – межрегионального общественного объединения «Духовно-Родовая Держава Русь», о запрете деятельности которого ему было достоверно известно, однако он продолжал совершать конкретные действия по обеспечению функционирования данного *экстремистского сообщества*, а именно: размножал и направлял обращения, указы и постановления руководящих органов указанного *сообщества*, а также изготавливал от своего имени и направлял в различные государственные органы власти, судебные и правоохранительные органы РФ заявления и обращения, содержащие идеологию *сообщества*...».

На наш взгляд, террористическую и экстремистскую организации следует рассматривать в качестве групповых объединений без признаков организованной группы в рамках института соучастия (необходимого соучастия) (приложение 4). Их посягательства характери-

¹ См.: Кругликов Л. Л., Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 203.

² См.: Приговор Еманжелинского городского суда Челябинской области от 10.02.2016 № 1-09/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 21.08.2024).

зуются наличием множественности субъектов, действия которых взаимообусловлены и направлены на достижение совместного преступного результата.

Вместе с тем в Общей части УК РФ отсутствует упоминание о террористической или экстремистской организации (ч. 5 ст. 35 УК РФ). Данные групповые формирования не обладают специальной целью – совершение преступления (преступлений). По нашему мнению, в этом случае прав С. А. Белеев, полагающий, что в законодательстве речь идет об умышленном невыполнении решения суда и продолжении запрещенной деятельности, что делает ее специальной нормой по отношению к ст. 315 УК РФ¹. Соответственно, можно выделить два пути развития ситуации:

1. После признания организации террористической или экстремистской ее участники совершили действия, направленные на продолжение или возобновление работы организации, без признаков совершения преступления, предусмотренных ст. 205⁴ и 282¹ УК РФ. Ответственность наступает по ст. 205⁵ или ст. 282² УК РФ (в зависимости от направленности деятельности объединения).

2. После признания организации террористической или экстремистской ее участники совершили действия, направленные на совершение преступлений, предусмотренных ст. 205⁴ или 282¹ УК РФ. При формировании у виновных лиц единой специальной цели (совершение преступления) организация модифицируется в сообщество; ответственность наступает по ст. 205⁴ или 282¹ УК РФ.

Данные предложения, направленные на совершенствование практики применения норм, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступлений террористической или экстремистской направленности, позволят унифицировать правоприменительную практику и избежать неоднообразного применения уголовно-правовых норм к сходным ситуациям. Полагаем, что террористическая и экстремистская организации представляют собой групповые формирования без признаков организованной группы (приложение 4).

Резонансными преступлениями являются также **массовые беспорядки**. В силу демократизации общества проведение акций протеста в той или иной форме становится «нормальным» общением с государственной властью. Однако нередко случаи, когда публичные массовые мероприятия выходят за рамки законодательства, представляют опасность для общества и требуют вмешательства

¹ См.: Белеев С. А. Ответственность за организацию и участие в экстремистском сообществе и экстремистской организации по УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 36–39.

правоохранительных органов. Согласно статистическим данным наблюдается снижение количества совершения преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ, за 2023 г. в сравнении с 2022 г. (приложение 1). Общественная опасность массовых беспорядков заключается в том, что в процессе совершения данных преступлений причиняется вред различным общественным отношениям, в том числе влекущий наступление тяжких последствий для государства.

Массовые беспорядки оказывают негативное влияние на общественную безопасность, подрывая защищенность общественных отношений в различных сферах. Они представляют собой крайнюю форму проявления социальных взаимоотношений¹. На качественное изменение характера преступной деятельности влияют ее стихийность и непредсказуемость. Уголовное законодательство не разъясняет содержание понятия «массовые беспорядки», а лишь предусматривает ответственность за их организацию, сопровождающуюся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти (ст. 212 УК РФ). По мнению А. П. Козлова, массовые беспорядки – это специфичное групповое формирование, которое может включать весь спектр форм соучастия².

Участником рассматриваемого преступления является неорганизованная толпа (т. е. неустойчивая группа лиц, объединенная без предварительного соглашения), которая становится «хозяином положения»³. Вследствие чего в доктрине уголовного права организацию массовых беспорядков признают разновидностью соисполнительства⁴. Однако толпа не обладает ролевой структурой, она стихийно объединяет участников эмоциональными факторами, которые затрагивают интересы различных людей.

Анализ применения ст. 212 УК РФ позволяет сделать вывод, что в большей степени массовые беспорядки организуются в исправительных колониях Федеральной службы исполнения наказания Рос-

¹ См.: Арипов А. Э. Массовые беспорядки как преступление, связанное с экстремистской деятельностью // Современное право. 2008. № 8. С. 43–45.

² См.: Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 351.

³ Халилев Р. А. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков // Проблемы правоохранительной деятельности. 2007. № 2. С. 42–49.

⁴ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. М.: Норма, 2008. С. 497.

сии (приложение 2). В целях ослабления условий отбывания наказания организаторам удавалось совершить массовые беспорядки, поскольку большая часть осужденных отрицательно настроены к условиям режима отбывания наказания и установленным правилам внутреннего распорядка. Несмотря на то, что участниками группового формирования являются случайные люди, сама организация массовых беспорядков происходит вне действий толпы. Она представляет собой сложную деятельность одного или нескольких лиц, которая состоит в планировании посягательства и распределении ролей между уведомленными участниками, а также созыве людей и распространении информации между ними.

Так, по приговору Абаканского городского суда Республики Хакасия, реализуя свой совместный преступный умысел на организацию массовых беспорядков в исправительном учреждении УФСИН России, лица *разработали план совершения преступления и распределили роли каждого*. Один из участников, действуя согласно отведенной ему роли, находясь в помещении отряда № 5, скрытно сообщил отрицательно настроенным осужденным из отряда № 2 о намерении организовать на территории ИК-35 УФСИН России массовые беспорядки среди заключенных, сопровождающиеся погромами, поджогами, уничтожением имущества исправительного учреждения, в целях дестабилизации установленного порядка отбывания наказания. Основной целью организации данного общественно опасного деяния являлось оказание давления на руководство ИК-35 и УФСИН России по Республике Хакасия¹.

Наибольший интерес вызывает позиция А. М. Миньковой, предлагающей исключить применение норм о соучастии при квалификации преступлений, совершенных в толпе (ст. 212 УК РФ). Автор отмечает отсутствие совместности действий, направленных на достижение единого преступного результата, и их согласованности². Однако анализ правоприменительной практики в части квалификации преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ, указывает на наличие совместной, спланированной и согласованной деятельности организатора(ов) и осведомленных участников, а также позволяет сделать вывод, что организация массовых беспорядков характеризуется следующими признаками: совместностью совершения преступления –

¹ См.: Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия № 1-582/2017 от 31.07.2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2U9oo5tmr3umv/> (дата обращения: 10.08.2024).

² См.: Минькова А. А. Соучастие в преступлении и деяния, примыкающие к соучастию (преступление с множественностью участников и прикосновенность к преступлению) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. № 2 (21). С. 79–82.

94 %, согласованностью осведомленных участников – 45 %, тщательным планированием – 45 %, распределением ролей (функций) между осведомленными участниками – 91 %, наличием организатора (лидера) массовых беспорядков – 27 % (приложение 2). Наличие организатора (руководителя) и нескольких осведомленных лиц, выполняющих указания организатора, подтверждает организационный характер совершения массовых беспорядков. Стихийность и непредсказуемость действий массовых беспорядков не свидетельствуют о принадлежности к группе лиц без предварительного сговора, так как это сопутствующие последствия действий неосведомленной толпы, объединенной эмоциональным состоянием, а не конкретизированной преступной целью. Кроме того, организационный характер массовых беспорядков подчеркивает и В. Г. Енгибарян. При интервьюировании и анкетировании работников правоохранительных органов Республики Армения на вопрос, кого из участников массовых беспорядков удается задерживать, автор получил следующие ответы: организаторов – 3 %; активных участников – 65 %; пособников – 10 %; подстрекателей – 12 %; случайных лиц, вовлеченных в толпу – 0,8 %¹. Наряду с этим А. М. Багмет отмечает, что для достижения своих преступных целей организованная группа может использовать различные способы, в том числе организацию массовых беспорядков². Особенностью данного группового формирования выступает наличие в его структуре большого скопления людей (толпы), объединенных эмоциональным состоянием и способствующих достижению преступного результата.

В уголовном законодательстве не установлена минимальная граница участвующих лиц для признания действий массовыми. Одни авторы³ указывают на большую группу лиц без установления точной цифры³, другие – устанавливают границы от 100 человек и выше⁴. Исследования судебной практики также позволяют сделать вывод об отсутствии фиксированного, установленного количества участников массовых беспорядков (приложение 2). Так, по приговору

¹ См.: Енгибарян В. Г. Расследование массовых беспорядков: теоретические, организационные и методико-криминалистические основы (по материалам Республики Армения): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12. М., 2015. С. 412.

² См.: Багмет А. М. Массовые беспорядки как способ достижения результата организованными преступными формированиями // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 36–38.

³ См.: Акимов В. Т. Понятие массовых беспорядков // Наука и образование сегодня. 2019. № 6-2 (41). С. 92–94.

⁴ См.: Кумышина М. К. К вопросу о массовости в уголовно-правовой характеристике массовых беспорядков // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 79–81.

Челябинского областного суда А. П. Гиря организовал массовые беспорядки общим количеством *не менее 54 человек*¹. Согласно приговору Свердловского областного суда С. В. Лазарев организовал массовые беспорядки, совершенные в количестве *около 100 человек*². Краснокаменским городским судом Забайкальского края отмечено, что законодательное определение организации массовых беспорядков содержит совершение *большой группой людей (толпой)* посягательства на общественную безопасность, сопровождающегося погромами, поджогами, уничтожением имущества и насилием над людьми³. Анализ доктрины уголовного права и практики применения уголовно-правовых норм свидетельствует, что зафиксировать точное количество участников массовых беспорядков невозможно. Оценочность количественного признака группового формирования позволяет признавать массовым то количество лиц, при котором совместные действия участников приводят к дестабилизации нормальной деятельности государства (приостановление деятельности организаций или срыв проводимых мероприятий, блокирование путей сообщения для передвижения людей и транспорта и т. д.).

Согласно законодательному определению лица при осуществлении массовых беспорядков могут использовать огнестрельное оружие, взрывные устройства, взрывчатые, отравляющие или иные вещества, признаки которых раскрыты в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», и иные предметы в качестве орудия: изделия из металла или дерева, камни, коктейль Молотова и т. д. На основании того, что факультативным признаком организации массовых беспорядков является вооруженность, возникает вопрос о соотношении данного группового посягательства с вооруженным мятежом, предусмотренным ст. 279 УК РФ.

В условиях сохранения попыток дестабилизации положения в стране посредством совершения различных революций повышению общественной опасности способствует совершение вооруженного мятежа, посягающего на политическую систему государства.

¹ См.: Приговор Челябинского областного суда № 2-5/2018 от 05.09.2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QDdZV6HMjlm/> (дата обращения: 11.08.2024).

² См.: Приговор Свердловского областного суда № 1-22/2016 от 07.10.2016 // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 11.08.2024).

³ См.: Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края № 1-26/2016 1-416/2015 от 02.02.2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Xk74hC229Ad5/> (дата обращения: 10.08.2024).

Статья 279 УК РФ предусматривает ответственность за организацию **вооруженного мятежа** либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации. Отмечается, что преступления, совершенные в отношении политической системы государства, являются латентными и уровень их регистрации высок¹. Данный факт подтверждается статистикой: за период с 2015 по 2023 г. зарегистрировано лишь три факта совершения вооруженного мятежа, однако количество направленных в суд уголовных дел, возбужденных по ст. 279 УК РФ, равно нулю (приложение 1).

Уголовное законодательство определяет вооруженный мятеж не как стихийное восстание, а как спровоцированное, организованное, вооруженное выступление против законной власти. Соответственно, обязательным его признаком будет осуществление деятельности организационного характера. Под такой деятельностью понимаются любые умышленные действия лица или нескольких лиц, выраженные в тщательном планировании деяния, длительной подготовке, приискании или приобретении оружия, пропаганде вооруженного мятежа и привлечении значительного количества лиц к совершению преступления. Организационный характер выражается и в создании организационных структур, необходимых для совершения вооруженного мятежа². Указанные действия свидетельствуют об отсутствии спонтанного стечения нескольких случайных лиц.

Так, согласно приговору Свердловского областного суда А. А. Ермаков признан виновным в осуществлении приготовления к организации вооруженного мятежа в целях насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации и к посягательству на жизнь общественных деятелей в целях прекращения ими политической деятельности. В 2011 г. для достижения преступного результата А. А. Ермаков составил тщательный поэтапный план «Рассвет», который состоял из рукописных вариантов описания совершения общественно опасных деяний и схем г. Екатеринбурга.

Согласно плану «Рассвет» первый этап включал совершение убийств сотрудников региональных подразделений МВД, МЧС, ФСБ России по Свердловской области и общественных деятелей, а так-

¹ См.: Силаева Н. А. Криминологическая характеристика преступлений, посягающих на политическую систему России, в период с 2009 по 2011 годы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (29). С. 73–76.

² См.: Агапов П. В. Вооруженный мятеж: некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и совершенствования законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 66–70.

же разрушение электроподстанций г. Екатеринбурга в целях создания паники среди населения города. На втором этапе предусматривалось вовлечение в вооруженный мятеж участников движения, прибывших из других регионов России и поддерживающих его идеи, в том числе сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. В то же время предусматривалось хищение оружия, хранящегося в институте военно-технического образования и в воинских частях г. Екатеринбурга и Свердловской области. Далее планировалось совершение насильственного захвата административных зданий, принадлежащих органам исполнительной власти г. Екатеринбурга и Свердловской области, а также мобилизация и вооружение гражданского населения. Заключительный (третий) этап плана включал в себя выступление мобилизованного вооруженного гражданского населения и укрепление обороны¹.

Согласно приговору в разделе «Силы и средства» плана «Рассвет» были указаны базы с количеством участвующих лиц. База под названием «Сирена» состояла из 15–20 лиц; «Парус» – 15–20 и 20–30 лиц; «Роса» – 150–200 лиц. При этом А. А. Ермаков определил потребности в конкретных видах оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, военной амуниции, а также в средствах передвижения и связи и медицинском обеспечении.

Анализ деятельности А. А. Ермакова, направленной на совершение вооруженного мятежа, позволяет предположить, что количественный признак имеет схожесть с массовыми беспорядками. То есть вооруженный мятеж осуществим значительным числом лиц, которые имеют реальную возможность применить оружие в отношении конституционного строя и безопасности государства².

Вместе с тем в соответствии со ст. 279 УК РФ конструктивным признаком состава преступления выступает вооруженность участников. Наличие данного признака предполагает поиск и приобретение предметов, которые согласно Федеральному закону «Об оружии» являются оружием, в целях дальнейшего использования их для достижения противоправного результата.

Совершение преступлений, предусмотренных ст. 212 и 279 УК РФ, представляет собой сложную деятельность одного или нескольких лиц, выражающуюся в тщательном планировании деяния, длитель-

¹ См.: Приговор Свердловского областного суда № 2-5/2014 от 30.04.2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Z6JfDLXg3vu/> (дата обращения: 12.08.2024).

² См.: Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2009. С. 98.

ной подготовке, приискании или приобретении оружия, распространении пропагандирующей информации, распределении ролей между уведомленными участниками и привлечении значительного количества лиц к совершению преступления. Однако полагаем, что признавать массовые беспорядки и вооруженный мятеж разновидностью организованной группы недопустимо. Во-первых, действия организатора (руководителя) и осведомленных лиц обладают организационным характером (совместное планирование, распределение ролей и т. д.), но не характеризуются устойчивостью. Во-вторых, при совершении участвующим в толпе лицом преступления, посягающего на иные охраняемые интересы, применить квалифицирующий признак – совершение преступления в составе какой-либо группы, обладающей признаками формы соучастия, – невозможно. За совершенное деяние лицо привлекается к личной (индивидуальной) ответственности. Таким образом, исследуемые групповые формирования рассматриваются в качестве разновидности группового совершения преступления без признаков организованной группы (приложение 4).

При определении вооруженного мятежа одним из обязательных конструктивных признаков выступает вооруженность, которая при организации массовых беспорядков является признаком факультативным. Однако наличие специальной цели (дополнительного конструктивного признака) в организационной деятельности вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ) ограничивает данный состав преступления от организации массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ).

На основании вышеизложенного, террористическую организацию (ст. 205⁵ УК РФ), экстремистскую организацию (ст. 282² УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) и вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ) следует рассматривать в качестве групповых посягательств без признаков организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ) в рамках института соучастия (необходимого соучастия). Террористическая и экстремистская организации характеризуются множественностью субъектов, действия которых взаимообусловлены, и особой формой функционирования данных объединений, направленных на достижение единого преступного результата, не предусмотренного диспозицией ст. 205⁴ и 282¹ УК РФ. Организация массовых беспорядков и вооруженный мятеж характеризуются организационной деятельностью при наличии организатора (руководителя) и осведомленных лиц, однако не обладают конструктивным признаком организованной группы – устойчивостью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование регламентации ответственности за групповое совершение преступления в уголовном законодательстве России позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Закрепленные в ст. 35 УК РФ групповые формирования представляют собой формы соучастия и соответствуют содержанию данного понятия, обладая всеми его признаками. В целях устранения проблем, связанных с соотношением понятия соучастия и правовой природы группового совершения преступления, необходимо изменить название ст. 35 УК РФ на «Формы соучастия» и закрепить в ч. 1 данной статьи перечень групповых формирований, относящихся к ним.

2. Принятое законодателем решение об изменении ст. 263¹ УК РФ игнорирует необходимость взаимосвязи формы и содержания в праве. Особо квалифицирующие признаки нормы, регламентирующей ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности (ст. 263¹ УК РФ), не соответствуют положениям главы 7 УК РФ и должны быть исключены.

3. В целях устранения имеющихся противоречий в законодательной регламентации дифференциации уголовной ответственности следует придерживаться сформулированных в настоящем монографическом исследовании рекомендаций по конструированию санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступлений.

4. Наличие формы соучастия «группа лиц» возможно при обязательном участии как минимум двух соисполнителей. В отдельных случаях допустимо юридическое распределение ролей соучастников (за исключением участия подстрекателя).

5. Совершение преступления группой лиц характеризуется повышенной общественной опасностью. При совершении тайного хищения группой лиц без предварительного сговора отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, не отражает в полной мере дифференциацию ответственности виновных. Предлагается дополнить редакцию п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ квалифицирующим признаком «совершенное группой лиц».

6. Группа лиц по предварительному сговору (по сравнению с группой лиц) характеризуется отсутствием в определении данной формы соучастия конкретизации видовой деятельности соучастников. Возможность юридического распределения ролей в группе лиц по предварительному сговору позволяет рассматривать в качестве

соучастников группы следующих лиц: 1) соисполнители; 2) исполнитель (исполнители); 3) иной соучастник (организатор, подстрекатель, пособник).

7. Организованная группа характеризуется наличием организатора (руководителя), что предполагает численность ее состава не менее трех лиц. Устойчивость данного группового формирования характеризуется наличием обязательных и факультативных признаков.

8. В рамках Общей части УК РФ законодатель ставит знак равенства между терминами «преступное сообщество» и «преступная организация», в то же время в Особенной части УК РФ в одних случаях это понимается как одно и то же – ст. 210 УК РФ, в другом – не соответствующие понятия: ст. 205⁴ и 205⁵ УК РФ, ст. 282¹ и 282² УК РФ. Термин «организация» употребляется в уголовном законодательстве достаточно часто и в различных значениях. В целях объединения групповых формирований, характеризующихся однородными признаками, необходимо исключить термин «преступная организация».

9. Преступное сообщество не используется в законодательстве для образования квалифицированных составов преступлений. Предлагается данное групповое формирование рассматривать как разновидность организованной группы с дополнительными качественными признаками – структурированность организованной группы, объединение организованных групп, специальная цель. Соответственно, преступное сообщество следует исключить из форм соучастия. Террористическое сообщество, преступное сообщество и экстремистское сообщество необходимо рассматривать как структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под едином руководством, члены которых объединены в целях совершения преступлений, указанных в диспозициях ст. 205⁴, 210 и 282¹ УК РФ.

10. Незаконное вооруженное формирование следует рассматривать как организованную группу с дополнительными качественными признаками (военизированность, вооруженность, специальная цель). Целью организации незаконного вооруженного формирования является совершение преступлений, посягающих на общественную безопасность, основы конституционного строя, безопасность государства либо на порядок управления.

11. Банда, предусмотренная ст. 209 УК РФ, представляет собой организованную группу с дополнительными качественными признаками – вооруженность участников и наличие специальной цели, указанной в диспозиции данной нормы.

12. Террористическая организация (ст. 205⁵ УК РФ), экстремистская организация (ст. 282² УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) и вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ) представляют собой групповые посягательства без признаков организованной группы, предусмотренных ч. 3 ст. 35 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности : принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 55/25 от 15 ноября 2000 г. и ратифицирована федер. законом РФ от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

2. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма : ратифицирована федер. законом РФ от 2 октября 2010 г. № 253-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2020 г. № 400 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

7. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Президентом РФ от 28 ноября 2014 г. Пр-2753 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

8. О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

9. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

10. Об обороне : федер. закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

11. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 28.04.2023 № 157-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

13. Уголовный кодекс штата Техас / науч. ред. И. Д. Козочкина ; пер. с англ. Д. Г. Осипова, И. Д. Козочкина. – Санкт-Петербург : Юридический центр – Пресс, 2006. – 576 с. – ISBN 5-94201-404-3.

14. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / науч. ред. А. И. Ахани ; предисл. заместителя Председателя Государственной Думы РФ Ю. Н. Волкова ; пер. с перс. М. С. Пелевина. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2008. – 342 с. – ISBN 978-5-94201-548-0.

15. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности : законопроект № 273657-6 // Официальный сайт Государственной Думы РФ. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/273657-6> (дата обращения: 02.03.2024).

17. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (по вопросу об усилении уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации)) : законопроект № 250820-5 // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/250820-5> (дата обращения: 02.04.2024).

18. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (изменение редакции статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации – кража) : законопроект № 156181-3 от 27 ноября 2001 г. // Официальный сайт Государст-

венной Думы РФ. – URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/156181-3#bh_histras (дата обращения: 10.02.2024).

19. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части гуманизации уголовно-правовых норм) : законопроект № 304898-3 от 12 марта 2003 г. // Официальный сайт Государственной Думы РФ. – URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/304898-3#bh_histras (дата обращения: 10.02.2024).

20. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

21. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

22. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

23. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

24. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях постановлении : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

25. О судебной практике по делам о грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1966 г. № 31 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

26. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

27. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 //

Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

28. О судебной практике по делам об изнасиловании : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

29. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

30. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

31. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

32. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

33. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17.02.1996 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

34. Sistema Argentino de Información Jurídica. – URL: <http://www.infojus.gov.ar> INFOJUS – 2013 Ley 11.179 – texto ordenado por decreto 3992/84 codigo penal buenos aires, 21 de diciembre de 1984 bo-letin oficial, 16 de enero de 1985 – ley vigente (дата обращения: 10.08.2024).

35. Codice Penale Approvato con regio decreto 19 ottobre 1930, n. 1398. Testo aggiornato con le modifiche introdotte dal DL 4/2022 convertito con modificazioni dalla legge 28 marzo 2022, n. 25 (in G.U. 28/03/2022, n. 73) // Studio cataldi. – URL : <https://www.studiocataldi.it/codicepenale/> (дата обращения: 07.10.2024).

36. Criminal Code. Act current to 2024-10-14 and last amended on 2024-09-18. – URL : <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/index.html> (дата обращения: 11.10.2024).

37. Parlamentul româniei camera deputațiilor senatul lege Codul penal Parlamentul României adoptă prezenta lege. – URL : <http://www.imliasi.ro/Noul%20cod%20penal.pdf> (дата обращения: 07.08.2024).

38. Public Order Act 1986, 1987. – 43 p.

39. Código Penal De La Nacion Argentina : Ley 11.179 (T.O. 1984 actualizado). – URL : <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/15000-19999/16546/texact.htm> (дата обращения: 10.08.2024).

Учебные, научные и иные издания

40. Аветисян, С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом : монография / С. С. Аветисян. – Москва : Юнити : Закон и право, 2004. – 463 с. – ISBN 5-238-00745-0.

41. Агапов, П. В. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ / П. В. Агапов, А. Г. Хлебушкин ; отв. ред. Н. А. Лопашенко. – Москва : Юридические программы, 2005. – 133 с. – ISBN 5-98363-014-8.

42. Агапов, П. В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации : учеб. пособие / П. В. Агапов. – Саратов : Саратовский юрид. ин-т МВД России, 2005. – 114 с. – ISBN 5-7485-0230-5.

43. Агапов, П. В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / П. В. Агапов. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 312 с.

44. Агапов, П. В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности : монография / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2011. – 327 с.

45. Бавсун, М. В. Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть : учеб. пособие / М. В. Бавсун, В. Н. Баландюк, Н. В. Вишнякова. – Омск : ОМА МВД России, 2012. – 168 с. – ISBN 978-5-88651-542-8.

46. Безбородов, Д. А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа : учеб. пособие / Д. А. Безбородов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. – 88 с.

47. Белова, Н. В. Проблемы соучастия в уголовном праве : учеб.-метод. пособие / Н. В. Белова ; Министерство науки и высшего образования РФ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет». – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2021. – 211 с. – ISBN 978-5-9273-3209-0.

48. Благов, Е. В. Соучастие в преступлении и уголовная ответственность : монография / Е. В. Благов. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 319 с. – ISBN 978-5-4396-2122-4.

49. Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 773 с. – ISBN 5-94201-062-5.

50. Ботвин, И. В. Организация террористического сообщества и участие в нем: уголовно-правовой аспект : монография / И. В. Ботвин, М. А. Малетина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. – 72 с. – ISBN: 978-5-94552-404-0.

51. Бражников, Д. В. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие кражам, совершаемым с незаконным проникновением в жилища организованными преступными группами : монография / Д. А. Бражников, В. В. Бычков. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 216 с. – ISBN 978-5-4396-0532-3.

52. Бугаев, В. А. Проблемы соучастия в современном уголовном праве : учеб. пособие / В. А. Бугаев. – URL: <https://scicenter.online/rossii-pravo-ugolovnoe-scicenter/problemsyi-souchastiya-sovremennom-ugolovnom.html> (дата обращения: 01.02.2024).

53. Бурчак, Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф. Г. Бурчак. – Киев : Вища шк., 1986. – 208 с.

54. Бурчак, Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф. Г. Бурчак ; отв. ред. И. П. Лановенко. – Киев : Наук. думка, 1969. – 216 с.

55. Вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии : учеб.-метод. пособие / под общ. ред. В. В. Намнясейвой. – Тамбов : Изд-во Першина Р. В., 2017. – 193 с. – ISBN 978-5-7800-1117-4.

56. Гаухман Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – 3-е изд., испр. – Москва : ЮрИнфоР, 2002. – 310 с. – ISBN 5-89158-004-7.

57. Галиакбаров, Р. Р. Квалификация групповых преступлений / Р. Р. Галиакбаров ; отв. ред. В. И. Артемов. – Москва : Юрид. лит., 1980. – 80 с.

58. Горемычкин, И. Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия : монография / И. Е. Горемычкин. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 150 с. – ISBN 978-5-4396-2271-9.

59. Григорьев, В. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации : учеб. пособие / В. А. Григорьев. – Уфа : Уфим. ВШ МВД РФ, 1995. – 75 с. – ISBN 5-7247-0048-4.

60. Гришаев, П. И. Соучастие по советскому уголовному праву / П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. – Москва : Госюриздат, 1959. – 255 с.

61. Гуцуляк, В. И. Комментарии к Уголовному кодексу Республики Молдовы (общая часть) / В. И. Гуцуляк, В. Г. Бужор, И. А. Спыну. – Кишинэу : Независимый междунар. ун-т Республики Молдова, 2010. – 227 с.

62. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. – Москва : Междунар. отношения, 1996. – 400 с.

63. Досюкова, Т. В. Применение уголовно-правовой нормы об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) : рекомендации для практ. работников / Т. В. Досюкова. – Саратов : СЮИ МВД России, 2000. – 40 с. – ISBN 5-7485-0055-8.

64. Дьяков, С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С. В. Дьяков. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2009. – 265 с. – ISBN 978-5-94201-627-2.

65. Есаков, Г. А. Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. – Москва : Проспект, 2008. – 336 с. – ISBN 978-5-392-00108-8.

66. Есаков, Г. А. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г. А. Есаков, А. И. Рарог, А. И. Чучаева ; отв. ред.: А. И. Рарог. – Москва : ТК Велби, Проспект, 2007. – 576 с. – ISBN 978-5-482-01618-3.

67. Железняков, А. М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и специфика противодействия в условиях Дальневосточного федерального округа : монография / А. М. Железняков. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. – 160 с. – ISBN 978-5-9753-0171-0.

68. Жиряев, А. С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении / А. С. Жиряев. – Дерпт : Тип. Г. Лаакманна, 1850. – 145 с.

69. Зелинский, А. Ф. Соучастие в преступлении : лекция / А. Ф. Зелинский. – Волгоград : НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1971. – 43 с.
70. Зибцев, В. Н. Социология организаций : учеб. пособие / В. Н. Зайцев. – Донецк : НОРД – ПРЕСС, 2007. – 241 с.
71. Иванов, В. Д. Соучастие в преступлении / В. Д. Иванов, С. Х. Мазуков. – Ростов-на-Дону: Булат, 1999. – 23 с. – ISBN 5-86340-073-0.
72. Иванов, Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Онтологический аспект / Н. Г. Иванов ; под ред. О. Ф. Шишов. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1991. – 128 с. – ISBN 5-292-00927-X.
73. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении. Ч. 2 : Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности / М. И. Ковалев ; под ред. канд. юрид. наук М. А. Ефимова. – Свердловск, 1962. – 273 с.
74. Козлов, А. П. Соучастие. Традиции и реальность : монография / А. П. Козлов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. – 362 с. – ISBN 5-7638-0235-7.
75. Колоколов, Г. Е. О соучастии в преступлении: (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности) : исслед. Георгия Колоколова / Г. Е. Колоколов. – Москва : Имп. Моск. ун-т, 1881. – 211 с.
76. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (испр., доп., перераб.) / под ред. А. И. Чучаева. – Москва : КОНТРАКТ, 2013 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.
77. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 т. Т. 1 / под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2015 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.
78. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – 12-е изд. – Москва : Юрайт, 2012. – 1359 с.
79. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. В. М. Лебедев. – Москва : Юрайт, 2018. – 316 с.
80. Коняхин, В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права / В. П. Коняхин ; предисл. д-ра юрид. наук, проф. А. В. Наумова. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 348 с. – ISBN 5-94201-067-6.
81. Корецкий, Д. А. Современный бандитизм: криминологическая характеристика и меры предупреждения : монография / Д. А. Корецкий, Т. А. Пособина. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 239 с. – ISBN 5-94201-283-0.

82. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности : монография / С. М. Кочои. – Москва : АНТЭЯ, 2000. – 286 с. – ISBN 5-93476-009-2.

83. Кругликов, Л. Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, А. В. Васильевский. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 298 с. – ISBN 5-94201-126-5.

84. Кругликов, Л. Л. Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи, 2000–2009 гг. / Л. Л. Кругликов. – Ярославль : ЯрГУ, 2010. – 590 с. – ISBN 978-5-8397-0734-4.

85. Кругликов, Л. Л. Унификация в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, Л. Е. Смирнова. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2008. – 312 с. – ISBN 978-5-94201-515-6.

86. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6 т. Часть общая. Т. 2 / редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чиквадзе. – Москва : Наука, 1970. – 516 с.

87. Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности : Теория и законодательная практика / Т. А. Лесниевски-Костарева ; Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ. – Москва : НОРМА, 1998. – 287 с. – ISBN 5-89123-309-6.

88. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность : монография / Н. А. Лопашенко. – Москва : Норма, 2012. – 528 с. – ISBN 978-5-91768-226-6.

89. Моисеев, С. В. Экстремистская организация «Нурджулар»: история происхождения, деятельность, проблемы противодействия : учеб.-метод. пособие / С. В. Моисеев, А. М. Шаганян. – Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т, 2015. – 32 с. – ISBN 978-5-94552-192-6.

90. Молчанов, Д. М. Актуальные проблемы уголовного права: Общая часть : учеб. пособие / Д. М. Молчанов. – Москва : Проспект, 2017 – 144 с. – ISBN 978-5-392-14320-7.

91. Мондохонов, А. Н. Соучастие в преступной деятельности : монография / А. Н. Мондохонов ; под ред. И. Э. Звечаровского. – Москва : РПА МЮ РФ, 2006. – 126 с. – ISBN 5-89172-059-0.

92. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций. Т. 1. Общая часть / А. В. Наумов. – 3-е изд. – Москва : Юрид. лит., 2004. – 496 с. – ISBN 978-5-91832-058-7.

93. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. Т. 1 Общая часть / А. В. Наумов. – Москва : Юрид. лит., 2004. – 830 с. – ISBN 5-7260-1025-6.

94. Наумов, А. В. Уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. – Москва : Бек, 1996. – 550 с. – ISBN 5-85639-125-X.

95. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий, А. В. Барков [и др.]; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.

96. Некоз, А.С. Уголовная ответственность за подстрекательство и преступления : монография / А. С. Некоз. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 166 с. – ISBN 978-5-4396-2230-6.

97. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с. – ISBN 5-89285-003-X.

98. Организованная преступность – 4 / под ред. А. И. Долговой. – Москва : Криминологическая Ассоциация, 1998. – 280 с. – ISBN 5-87817-016-7.

99. Основания уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев, П. С. Дагель, Г. А. Злобин [и др.]; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. – Москва : Наука, 1982. – 303 с.

100. Основы борьбы с организованной преступностью : монография / А. И. Коннов, В. И. Куликов, А. С. Овчинский [и др.]. – Москва : Инфра-М, 1996. – 397 с. – ISBN 5-86225-106-5.

101. Петров, С. В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики : монография / С. В. Петров. – Н. Новгород : НИУ РАНХиГС, 2013. – 165 с. – ISBN 978-5-85152-985-6.

102. Пильников, С. Г. Проблемы квалификации хищения чужого имущества, совершенного в соучастии : учеб. пособие / С. Г. Пильников. – Волгоград : ВА МВД России, 2007. – 135 с. – ISBN 978-5-98484-040-6.

103. Рарог, А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А. И. Рарог. – Москва : Профобразование, 2001. – 133 с.

104. Расщупкина, О. Н. Уголовная ответственность участников организованной группы, совершающих преступления против общественной безопасности : учеб. пособие / О. Н. Расщупкина. – Омск : Омская академия МВД России, 2010. – 90 с. – ISBN 978-5-88651-472-2.

105. Семернева, Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : науч.-практ. пособие / Н. К. Семернева. – Москва : Проспект ; Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 2010. – 296 с. – ISBN 978-5-392-01528-3.

106. Словарь современного русского литературного языка. Т. 16 / ред. Н. З. Котелова, Н. М. Меделец. – Москва–Ленинград : Наука, 1964. – 1610 с.

107. Социология. Основы общей теории : учебник для вузов / отв. ред. академик РАН Г. В. Осипов, действ. член РАЕН Л. Н. Москвичев. – Москва : Норма, 2003. – 912 с. – ISBN 5-89123-618-4.

108. Специальные вопросы соучастия в следственно-судебной практике Российской Федерации и Республики Казахстан : учеб. пособие / М. В. Бавсун, Е. М. Бимолданов, К. Н. Карпов. – Омск : Омская академия МВД России, 2018. – 86 с. – ISBN 978-5-88651-690-6.

109. Субачев, А. К. Соучастие в преступлении в особенной части УК РФ : монография / А. К. Субачев. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 180 с. – ISBN 978-5-4396-2124-8.

110. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право : лекции : часть общая : в 2 т. Т. 1 / Н. С. Таганцев, Н. С. Казанцев ; сост. и отв. ред. Н. И. Загородников. – Москва : Наука, 1994. – 416 с. – ISBN 5-02-012940-2.

111. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1 / Н. С. Таганцев. – Тула : Автограф, 2001. – 800 с. – ISBN 5-89201-025-2.

112. Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П. Ф. Тельнов. – Москва : Юрид. лит., 1974. – 208 с.

113. Топильская, Е. В. Криминология организованной преступности : монография : в 2 т. Т. 1. Части Общая и Особенная / Е. В. Топильская. – Санкт-Петербург : АЛЕФ-Пресс, 2015. – 288 с. – ISBN 978-5-9059-6626-2.

114. Трайнин, А. Н. Избранные труды / А. Н. Трайнин ; сост., вступ. ст. Н. Ф. Кузнецова. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 898 с.

115. Трайнин, А. Н. Учение о соучастии / А. Н. Трайнин. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 158 с.

116. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Шепелькова. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2014. – 764 с. – ISBN 978-5-288-05516-4.

117. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть : учеб. для курсантов и слушателей образов. учреждений высш. проф. образования обучающихся по спец. 021100 «Юриспруденция» / под ред. А. И. Марцева. – Омск : Омская акад. МВД России, 2000. – 686 с. – ISBN 5-88651-086-9.

118. Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселова. – Москва : Норма, 2008. – 1008 с.
119. Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – 592 с. – ISBN 978-5-392-25757-7.
120. Уголовно-правовое воздействие : монография / Г. А. Есаков, Т. Г. Понятовская, А. И. Рарог [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. – Москва : Проспект, 2012 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.
121. Учебник уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – Москва : СПАРК, 1996. – 412 с. – ISBN 5-88914-033-7.
122. Фейербах, П. А. Уголовное право / П. А. Фейербах. – Санкт-Петербург : Медицинская типография, 1810. – 486 с.
123. Фролов, С. С. Общая социология : учебник / С. С. Фролов. – Москва : Проспект, 2010. – 383 с. – ISBN 978-5-392-00905-3.
124. Фролов, С. С. Социология : учебник для вузов / С. С. Фролов ; Ин-т «Открытое о-во». – Москва : Наука, 1994. – 256 с. – ISBN 5-02-013586-0.
125. Шатов, С. А. Соучастие в преступлении : учеб. пособие / С. А. Шатов. – Москва : Юрид. центр Пресс, 2012. – 213 с. – ISBN 978-5-94201-642-5.
126. Шеслер, А. В. Соучастие в преступлении : монография / А. В. Шеслер. – Новокузнецк : Кузбасский ин-т ФСИН России, 2014. – 84 с. – ISBN 978-5-91246-057-9.
127. Шеслер, А. В. Соучастие в преступлении : учеб. пособие / А. В. Шеслер. – Москва : ЦОКР МВД России, 2009. – 69 с.
128. Энциклопедия уголовного права: Соучастие в преступлении. Т. 6 / С. С. Аветисян, Е. А. Галактионов, Р. Р. Галиакбаров [и др.]. – Санкт-Петербург : Изд. проф. Малинина, 2007. – 564 с.
129. Singh Tarum Preet. Ascertaining the Factors Responsible for the Phenomenon of Organized Crime in Canada and India: LLM Thesis Queen's University. – Canada, 2009. – 154 p.
130. Cusson M. Criminologie actuelle. PUF, 1998. – 254. – ISBN 2-13-049076-X.

Научные статьи

131. Абдулатипов, А. М. Организация террористического сообщества и участие в нем (уголовно-правовые аспекты) / А. М. Абдулатипов // Юридический вестник ДГУ. – 2016. – № 2. – С. 91–99.

132. Агапов, П. В. Вооруженный мятеж: некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и совершенствования законодательства / П. В. Агапов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 10. – С. 66–70.

133. Агапов, П. В. Новейшее антитеррористическое законодательство: проблемы социально-криминологической обусловленности / П. В. Агапов // Общество и право. – 2014. – № 1 (47). – С. 73–77.

134. Агапов, П. В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения / П. В. Агапов // Российская юстиция. – 2015. – № 7. – С. 23–25.

135. Акимов, В. Т. Понятие массовых беспорядков / В. Т. Акимов // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 6–2 (41). – С. 92–94.

136. Алексеев, С. В. Доктринальный анализ признаков преступного сообщества (преступной организации) / С. В. Алексеев // Гуманитарные науки. Право. – 2006. – № 4 (44). – С. 74–77.

137. Алехин, Е. В. Соотношение понятий «экстремистское сообщество» и «преступное сообщество (организация)» / Е. В. Алехин // Право и правопорядок: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под общ. ред. С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадовой. – Хабаровск, 2018. – С. 12–15.

138. Андреев, А. В. Понятие дифференциации уголовной ответственности / А. В. Андреев, Л. В. Лобанова // Вестник ВолГУ. Серия 5, Юриспруденция. – 2006. – № 8. – С. 118–126.

139. Арипов, А. Э. Массовые беспорядки как преступление, связанное с экстремистской деятельностью / А. Э. Арипов // Современное право. – 2008. – № 8. – С. 43–45.

140. Аулов, А. Н. О понятии террористического сообщества / А. Н. Аулов // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 3. – С. 140–143.

141. Багмет, А. Банда как организованная группа: теория и судебная практика / А. Багмет, В. Бычков // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 4–7.

142. Багмет, А. М. Массовые беспорядки как способ достижения результата организованными преступными формированиями / А. М. Багмет // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 10. – С. 36–38.

143. Балеев, С. А. Организованная группа в российском уголовном законодательстве: форма соучастия в преступлении или преступное объединение? / С. А. Балеев, А. М. Балафендиев // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2021. – Т. 2, № 4 (100). – С. 61–68.

144. Белеев, С. А. Ответственность за организацию и участие в экстремистском сообществе и экстремистской организации по УК РФ / С. А. Белеев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 1. – С. 36–39.

145. Благов, Е. В. О группе лиц в уголовном праве / Е. В. Благов // Человек: преступление и наказание. – 2019. – № 2. – С. 226–232.

146. Борзенков, Н. Г. Преступления против собственности (О главе в проекте УК РФ) / Н. Г. Борзенков // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. – 1992. – № 6. – С. 12–21.

147. Борисов, С. В. Соотношение уголовно-правовых понятий «организованная группа», «преступное сообщество (преступная организация)» и «экстремистское сообщество» / С. В. Борисов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2010. – № 2 (17). – С. 66–68.

148. Борков В. Н. Влияние характеристики личности на преступность и наказуемость деяния / В. Н. Борков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 2 (43). – С. 123–128.

149. Борков В. Н. Необходимое соучастие как признак коррупционного преступления / В. Н. Борков // Государство и право. – 2019. – № 8. – С. 23–30.

150. Борков В. Н. Новые подходы к установлению уголовно-правового запрета / В. Н. Борков // Актуальные проблемы учения о преступлении : тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. И. Марцева. – Омск, 2020. – С. 11–16.

151. Борков В. Н. Отличие пособника, устраняющего препятствия совершению преступления, от исполнителя / В. Н. Борков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 77–83.

152. Борков В. Н. Преодоление противоречий между формой и содержанием уголовного права / В. Н. Борков // Онтология и аксиология права : тезисы докладов и сообщений Десятой международной научной конференции. Пред. редколлегии С.К. Буряков. – Омск, 2021. – С. 83–86.

153. Бохан, А. П. Соучастие в неосторожном преступлении: миф или реальность? / А. П. Бохан, Н. В. Петрашева // Lex Russica. – 2016. – № 5 (114). – С. 217–224.

154. Бриллиантов, А. В. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности / А. В. Бриллиантов // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 25–30.

155. Брсоян, В. А. Организованная преступная группа и организованное преступное сообщество: проблемы разграничения / В. А. Брсоян, А. А. Крюков // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 1. – С. 68–70.

156. Быков, В. Организация преступного сообщества (преступной организации) / В. Быков // Законность. – 2010. – № 2. – С. 18–21.

157. Быков, В. Признаки организованной преступной группы / В. Быков // Законность. – 1998. – № 9. – С. 4–8.

158. Виденькина, Ж. В. К вопросу об отличии преступного сообщества от иных форм соучастия / Ж. В. Виденькина // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 82–88.

159. Гаркуша, С. Н. Назначение наказания ниже нижнего предела санкции без применения ст. 64 УК РФ / С. Н. Гаркуша // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2015. – № 2 (43). – С. 225–229.

160. Генов, Е. В. Проблема разграничения понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» / Е. В. Генов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 4 (117). – С. 176–183.

161. Глазкова Л. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия / Л. Глазкова // Законность. – 2011. – № 3. – С. 45–47.

162. Горбунова, Л. В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками / Л. В. Горбунова // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 2 (13). – С. 40–46.

163. Грачева, Ю. В. Незаконное вооруженное формирование: состояние и перспективы уголовно-правового регулирования / Ю. В. Грачева // Lex Russica. – 2018. – № 7 (140). – С. 82–91.

164. Дукарт, В. П. Признаки устойчивости и организованности банды в уголовном праве России / В. П. Дукарт // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2014. – С. 22–24.

165. Егорова, Н. А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства / Н. А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 127–134.

166. Егорова, Н. А. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии / Н. А. Егорова, А. Г. Егоров // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 1 (52). – С. 34–44.

167. Ермакова, О. В. Правовая природа экстремистского сообщества как разновидности группового преступления / О. В. Ермакова // Современные проблемы уголовной политики : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. Н. Ильяшенко. – Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2014. – С. 211–215.

168. Есаков, Г. А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике / Г. А. Есаков // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 10–15.

169. Железняков, А. М. Организация преступного сообщества: реконструирование нормы / А. М. Железняков, В. А. Номоконов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 12–17.

170. Жеребова, Н. С. Лидерство в малых группах как объект социально-психологического исследования / Н. С. Жеребова // Руководство и лидерство / под ред. Б. Д. Парыгина. – Ленинград : ЛГПУ, 1973. – С. 54–68.

171. Жукова, С. С. Теоретико-правовой анализ понятия «Преступное сообщество (преступная организация)» как форма соучастия / С. С. Жукова // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 18–19 мая 2017 г. / редкол. : В. И. Третьяков, В. В. Намнясева, В. А. Канубриков, О. В. Стрилец. – Волгоград, 2017. – С. 201–211. – Текст электронный.

172. Залиханова, Л. И. К вопросу о юридической состоятельности категории «экстремистское сообщество» / Л. И. Залиханова // Юристы-Правовед. – 2008. – № 3. – С. 78–82.

173. Зыков, Д. А. Признаки незаконного вооруженного формирования / Д. А. Зыков, И. О. Смирнов, А. В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 2 (39). – С. 58–63.

174. Иванов, Н. Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений / Н. Г. Иванов // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 47–52.

175. Иванцов, С. В. Вопросы квалификации террористического сообщества и террористической организации в российском уголовном праве / С. В. Иванцов // Вестник Международного юридического института. – 2017. – № 3(62). – С. 42–51.

176. Иванцов, С. В. Организованные формы террористической и экстремистской деятельности: регламентация и реализация ответственности / С. В. Иванцов, С. В. Борисов // Общество и право. – 2016. – № 2 (56). – С. 91–97.

177. Иванчин, А. В. Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: критический анализ актуальных инициатив / А. В. Иванчин // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 2 (48). – С. 54–58.

178. Иванчин, А. В. Проблемы квалификации экономических преступлений, совершенных в составе организованной группы / А. В. Иванчин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 195–199.

179. Кантимир, А. И. Объективные и субъективные признаки необходимого соучастия в преступлении / А. И. Кантимир // Уголовная политика: теория и практика. – 2010. – № 5 (32). – С. 107–112.

180. Капитонова, О. С. Соотношение понятий «организованная группа» и «преступного сообщества» / О. С. Капитонова // Уголовная политика: теория и практика. – 2015. – № 1 (51). – С. 139–142.

181. Кармановский, М. С. Ответственность за деяния, предусмотренные статьями 210 и 210.1 УК РФ / М. С. Кармановский, Е. В. Косьяненко // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2019. – № 2. – С. 147–152.

182. Клёнова, Т. В. Актуальные проблемы понимания эксцесса соучастника / Т. В. Клёнова, Д. Л. Мнацаканян // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – № 3. – С. 68–73.

183. Клёнова, Т. В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) / Т. В. Клёнова // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 1. – С. 25–30.

184. Климанов, А. М. Некоторые вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ / А. М. Климанов, Т. И. Розовская // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. – 2014. – № 1. – С. 101–107.

185. Клименко, Ю. А. Незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ): проблемы квалификации / Ю. А. Клименко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 января 2018 г.). – Москва, 2018. – С. 432–433.

186. Комиссаров, В. С. Ответственность за деяния, совершаемые преступным сообществом (преступной организацией): проблемы и пути решения / В. С. Комиссаров, А. П. Кузнецов, Ю. И. Сучков // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1 (14). – С. 194–200.

187. Кондратенко, З. К. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем как направление обеспечения национальной безопасности / З. М. Кондратенко //

Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – № 8. – С. 21–27.

188. Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности / Т. А. Костарева // Журнал российского права. – 1998. – № 9. – С. 54–64.

189. Кочои, С. М. Пробелы в законодательстве о терроризме и предложение по их устранению / С. М. Кочои // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 4. – С. 740–749.

190. Крамарев, С. Л. К вопросу об определении признаков бандитизма по УК РФ / С. Л. Крамарев // Вестник Брянского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 119–123.

191. Кругликов, Л. Л. Объективные и субъективные признаки соучастия / Л. Л. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. – 2004. – № 3 (28). – С. 85–90.

192. Кругликов, Л. Л. Признаки соучастия и группы лиц: имеются ли совпадения? / Л. Л. Кругликов // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2016. – № 9. – С. 165–172.

193. Куйбеда, Д. И. Общественная опасность хищения, совершенного группой лиц / Д. И. Куйбеда // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 4. – С. 138–140.

194. Куликов, Е. А. Институт соучастия в преступлении с позиции категорий общего, особенного и единичного: некоторые дефекты нормативно-правового регулирования / Е. А. Куликов // Социальная компетентность. – 2021. – Т. 6, № 1 (19). – С. 6–15.

195. Кумышина, М. К. К вопросу о массовости в уголовно-правовой характеристике массовых беспорядков / М. К. Кумышина // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 79–81.

196. Левандовская, М. Г. Сравнительный анализ понятий «террористическое сообщество» и «террористическая организация» по российскому уголовному законодательству / М. Г. Левандовская // Закон и право. – 2018. – № 9. – С. 93–97.

197. Левандовская, М. Г. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и организацию деятельности экстремистской организации / М. Г. Левандовская // Lex Russica. Научные труды МГЮА. – 2005. – № 2. – С. 310–315.

198. Лобанова, Л. В. Отвечает ли принципу гуманизма идея так называемой общей типовой санкции? / Л. В. Лобанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2011. – № 2 (15). – С. 145–148.

199. Лоос Е. В. Бандитизм: о конструкции состава преступления / Е. В. Лоос // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2021. – № 2 (41). – С. 170-172.

200. Майорова, М. С. Уголовная ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования и участие в нем / М. С. Майорова, О. А. Алтухов // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – № 02 (038). – URL : <http://nauka-rastudent.ru/38/4026/> (дата обращения: 11.08.2024).

201. Максимов, П. В. «Шайка» как форма преступного соучастия в дореволюционном уголовном законодательстве (в контексте следующей трансформации в «банду») / П. В. Максимов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 35–42.

202. Маслакова, Е. А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике / Е. А. Маслакова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4. – С. 239–242.

203. Меликов, И. И. К вопросу о понятии института соучастия в уголовном праве РФ / И. И. Меликов // Аллея науки. – 2021. – Т. 1, № 5 (56). – С. 593–599.

204. Минькова, А. А. Соучастие в преступлении и деяния, примыкающие к соучастию (преступление с множественностью участников и прикосновенность к преступлению) / А. М. Минькова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2006. – № 2 (21). – С. 79–82.

205. Могильницкая, О. О. Толкование экстремистского сообщества как разновидности группового преступления / О. О. Могильницкая // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых : сб. ст. / под ред. А. А. Сергеевой. – Барнаул : Алтайская академия экономики и права, 2015. – С. 133–138.

206. Молчанов, М. В. Разграничение разбоя и бандитизма / М. В. Молчанов, А. С. Мирончик // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 4 (6). – С. 29–32.

207. Мондохонов, А. Н. Преступное сообщество и преступная организация как самостоятельные формы соучастия / А. Н. Мондохонов // Уголовное право. – 2018. – № 4 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс».

208. Мондохонов, А. Н. Экстремистское сообщество – организованная группа или преступное сообщество? / А. Н. Мондохонов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 1 (15). – С. 44–48.

209. Намнясева, В. В. Некоторые вопросы регламентации ответственности за преступления против правосудия, совершаемые организованными группами / В. В. Намнясева // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 15 мая 2020 г. / редкол. : В. И. Третьяков, В. В. Намнясева, В. А. Канубриков, О. В. Стрилец. – Волгоград : Тип. ИП «Слободчикова А. Д.», 2020. – С. 118–123.

210. Намнясева, В. В. Патология уголовного права: перспектива или реальность? / В. В. Намнясева // Философия права. – 2017. – № 3 (82). – С. 85–92.

211. Намнясева, В. В. Проблемные вопросы законодательной регламентации института прикосновенности к преступлению / В. В. Намнясева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 4 (43). – С. 64–69.

212. Намнясева, В. В. Понятие и пределы судейского усмотрения / В. В. Намнясева // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар : КрУ МВД России, 2015. – С. 231–236.

213. Намнясева, В. В. Реформирование уголовного законодательства: некоторые проблемные вопросы построения системы уголовных наказаний / В. В. Намнясева // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 30 сент. 2016 г. : в 2 т. – Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2016. – Т. I. – С. 168–178.

214. Николаев, В. С. Проблемы отграничений понятий «организованная группа» и «преступная организация (преступное сообщество)» / В. С. Николаев // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 2 (27). – С. 34–36.

215. Новоселов, Г. П. Понятие соучастия и признак совместности участия / Г. П. Новоселов // Российский юридический журнал. – 2012. – № 6 (87). – С. 103–109.

216. Номоконов, В. А. Организация преступного сообщества: реконструирование нормы / В. А. Номоконов, А. М. Железняков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 12–17.

217. Нугуманов, А. Р. К вопросу об организации террористического сообщества и участия в нем / А. Р. Нугуманов // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 6. – С. 111–113.

218. Петров, С. В. Проблемы определения понятия преступного сообщества в уголовном законодательстве России. Юридическая наука и практика / С. В. Петров // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 149–152.

219. Пикуров, Н. Новое в уголовно-правовой охране транспортной безопасности / Н. Пикуров // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 56–62.

220. Попов, В. А. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация): соотношение понятий / В. А. Попов // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. – 2016. – № 3 (35). – С. 27–31.

221. Прокументов, Л. М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении в действующем российском законодательстве / Л. М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 4 (18). – С. 60–69.

222. Рогова, Е. В. Дифференциация уголовной ответственности / Е. В. Рогова // Российский следователь. – 2014. – № 21. – С. 30–32.

223. Рогова, Н. Н. Некоторые вопросы квалификации групповых хищений / Н. Н. Рогова // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 63–67.

224. Розенко, С. В. О признаке вооруженности незаконного вооруженного формирования / С. В. Розенко // Вестник Югорского государственного университета. – 2009. – № 4 (15). – С. 68–73.

225. Розенко, С. В. Проблемы отграничения незаконного вооруженного формирования от смежных составов преступления / С. В. Розенко // Российский юридический журнал. – 2003. – № 3 (39). – С. 134–140.

226. Рязанов, Н. С. Проблемы квалификации преступлений по ст. 210 УК РФ / Н. С. Рязанов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2014. – № 1 (38). – С. 232–236.

227. Саади, Я. М. Институт соучастия: понятие и признаки / Я. М. Саади // Правовая держава. – 2004. – № 7. – С. 129–133.

228. Савельева, О. Ю. Отдельные аспекты ответственности за преступления экстремистской направленности по действующему законодательству / О. Ю. Савельева // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 4 (19). – С. 94–96.

229. Сальникова, Н. И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества / Н. И. Сальникова // Российский следователь. – 2005. – № 3. – С. 20–22.

230. Самуратова, А. У. Формы соучастия в преступлении / А. У. Самуратова // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10, № 10-1. – С. 126–133.

231. Саркисов, Д. Н. Проблемы регулирования уголовной ответственности ха экстремистские преступления / Д. Н. Саркисов // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 7 (67). – С. 108–111.

232. Свиридова, Е. Н. За точность и единство терминологии в уголовном судопроизводстве / Е. Н. Свиридова // Проблемы совершенствования советского законодательства. – 1977. – Т. 9. – С. 227–229.

233. Свичкаренко, А. Ю. Понятие экстремистского сообщества по уголовному законодательству России / А. Ю. Свичкаренко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 4 (55). – С. 14–18.

234. Сердюкова, К. А. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) / К. А. Сердюкова // Уголовное право. – 2016. – № 6 // Справ.-правовая сист. «Консультант-Плюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

235. Серебрянникова, А. В. Уголовная ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования и участие в нем / А. В. Серебрянникова, М. В. Лебедев // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 285–288.

236. Силаев, С. А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: новый вид длящегося преступления? / С. А. Силаев // Актуальные проблемы российского права на современном этапе : сб. ст. XVII Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза : Приволжский дом знаний, 2019. – С. 61–69.

237. Силаева, Н. А. Криминологическая характеристика преступлений, посягающих на политическую систему России, в период с 2009 по 2011 годы / Н. А. Силаева // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 2 (29). – С. 73–76.

238. Сипки, М. В. О практике применения статей 205⁴ и 205⁵ УК РФ / М. В. Сипки // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 1 (86). – С. 120–125.

239. Сипки, М. В. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵ УК РФ) / М. В. Сипки // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 3. – С. 175–182.

240. Соловьев, В. С. Особенности квалификации преступлений, совершенных в составе террористического сообщества / В. С. Соловьев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 4 (34). – С. 18–22.

241. Стрюковатый, В. В. Особенности определения признаков объективной стороны состава преступления при квалификации преступного деяния по ст. 208 УК РФ / В. В. Стрюковатый // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1 (39). – С. 192–198.

242. Сысоев, А. М. О некоторых противоречиях и путях совершенствования правового обеспечения противодействия криминальному экстремизму / А. М. Сысоев // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 4 (67). – С. 50–53.

243. Тарасова, Л. Я. Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ): проблемы толкования и правоприменения / Л. Я. Тарасова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 4 (56). – С. 197–201.

244. Теппеев, А. А. Актуальные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 205⁴, 205.5 и 208 УК РФ / А. А. Теппеев // Социально-политические науки. – 2018. – № 4. – С. 190–192.

245. Токманцев, Д. В. К вопросу о признаках организованных групп / Д. В. Токманцев // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 3 (24). – С. 8–12.

246. Толмачева, А. А. Совместность как признак соучастия / А. А. Толмачева // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / отв. ред. Х. П. Пашаев. – Горно-Алтайск, 2018. – С. 187–190.

247. Третьяков, В. И. Транснациональная организованная преступность в России: понятие, структура, признаки / В. И. Третьяков // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – № 1. – С. 80–83.

248. Тыдыкова, Н. В. Проблемы квалификации изнасилования, совершенного группой лиц и группой лиц по предварительному сговору / Н. В. Тыдыкова // Уголовное право. – 2018. – № 2 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

249. Украинчик, А. В. Основания акцессорности в российской конструкции соучастия / А. В. Украинчик // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С. 120–126.

250. Ульянова, В. В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации / В. В. Ульянова // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 100–105.

251. Урда М. Н. Вопросы конструирования санкций миграционных преступлений / М. Н. Урда // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 2 (66). – С. 126–135.

252. Урда М. Н. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности за организацию незаконной миграции / М. Н. Урда // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 3 (50). – С. 67–74.

253. Урда М. Н. О проблемах разграничения организации незаконного въезда иностранных граждан (лиц без гражданства) и организации незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации / М. Н. Урда // Общество и право. – 2018. – № 3 (65). – С. 50–54.

254. Урда, М. Н. Признак «организация» в статье 322¹ УК РФ: проблемы толкования и значение для квалификации деяния / М. Н. Урда // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 2 (30). – С. 82–86.

255. Урда, М. Н. Проблемы конструирования санкций организации незаконной миграции / М. Н. Урда // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2019. – С. 384–389.

256. Фойницкий, И. Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии / И. Я. Фойницкий // Юридический Вестник. – 1891. – Т. VII, Кн. 1 (январь). – № 1. – С. 3–28.

257. Халилев, Р. А. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков / Р. А. Халилев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2007. – № 2. – С. 42–49.

258. Харзинова, В. М. Незаконные вооруженные формирования: особенности и характерные черты / В. М. Харзинова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 36–37.

259. Хлебушкин, А. Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205⁵ УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 82–87.

260. Шаганова, О. М. Понятие «террористическое сообщество» в составе преступления, предусмотренного ст. 205⁴ УК РФ / О. М. Шаганова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 15-2. – С. 56–57.

261. Шаргородский, М. Д. Некоторые вопросы учения о соучастии / М. Д. Шаргородский // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 84–97.

262. Шеслер, А. В. К вопросу об уголовно-правовых признаках незаконного вооруженного формирования / А. В. Шеслер, И. О. Смирнов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2 (36). – С. 45–48.

263. Шеслер, А. В. Субъективный состав соучастия в преступлении / А. В. Шеслер // Академический вестник. – 2013. – № 1 (23). – С. 189–197.

264. Шостак, О. С. Проблемы толкования квалифицирующих признаков банды / О. С. Шостак // Синергия наук. – 2018. – № 28. – С. 889–895.

265. Штаб, О. Н. О количественном составе исполнителей в группе лиц по предварительному сговору: анализ правоприменительной практики / О. Н. Штаб, Н. Н. Бугера // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 3 (27). – С. 70–74.

266. Юдичева, С. А. Организация экстремистского сообщества как состав преступления / С. А. Юдичева // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 11 (83). – С. 128–133.

267. Hauck, P. Organized crime and gang violence in national and international law / P. Hauck, S. Peterke // International review of the red cross. – 2010. – Vol. 92. – P. 407–436.

Диссертации и авторефераты диссертаций

268. Алехин, Е. В. Расследование организации экстремистских сообществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Алехин Егор Владимирович. – Краснодар, 2015. – 208 с.

269. Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Арутюнов Александр Арташевич. – Москва, 2006. – 364 с.

270. Безбородов, Д. А. Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние : автореф. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Безбородов Дмитрий Анатольевич. – Санкт-Петербург, 2007. – 56 с.

271. Бейбулатов, Б. Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях : автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бейбулатов Байбулат Шамшудинович. – Ставрополь, 2001. – 26 с.

272. Горемычкин, И. Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Горемычкин Игорь Евгеньевич. – Москва, 2020 – 201 с.

273. Григорьев, Д. А. Уголовно-правовая характеристика ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Григорьев Дмитрий Александрович. – Тюмень, 2018. – 232 с.

274. Густова, Э. В. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Густова Элла Владимировна. – Воронеж, 2015. – 204 с.

275. Енгибарян, В. Г. Расследование массовых беспорядков: теоретические, организационные и методико-криминалистические основы (по материалам Республики Армения) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Енгибарян Ваге Гургенович. – Москва, 2015. – 422 с.

276. Жукова, С.С. Регламентация ответственности за групповое совершение преступления в уголовном законодательстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Жукова София Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2022. – 222 с.

277. Загорян, С. Г. Преступное сообщество: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Загорян Сергей Георгиевич. – Санкт-Петербург, 1999. – 19 с.

278. Иванцова, Н. В. Понятие организованной группы в уголовном законодательстве (проблемы квалификации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Иванцова Наталья Владимировна. – Москва, 1998. – 23 с.

279. Карлов, В. П. Формы соучастия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Карлов Владимир Петрович. – Самара, 2004. – 20 с.

280. Кириенко, М. С. Система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кириенко Михаил Сергеевич. – Челябинск, 2014. – 229 с.

281. Кулева, Л. О. Категоризация преступлений как средство дифференциации ответственности в Общей и Особенной частях УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кулева Людмила Олеговна. – Ярославль, 2019. – 244 с.

282. Литовченко, О. Н. Соучастие в организованных группах и преступных сообществах: Преступных организациях : автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Литовченко Оксана Николаевна. – Москва, 2000. – 20 с.

283. Мондохонов, А. Н. Формы соучастия в преступной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мондохонов Андрей Николаевич. – Москва, 2005. – 180 с.

284. Нестеров, С. В. Формы соучастия в преступлениях против общественной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Нестеров Сергей Викторович. – Москва, 2016. – 271 с.

285. Николаева, Ю. В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России : автореф. ... дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Николаева Юлия Валентиновна. – Москва, 2012. – 63 с.

286. Попов, В. А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Попов Виталий Александрович. – Екатеринбург, 2016. – 194 с.

287. Рогова, Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Рогова Евгения Викторовна. – Москва, 2016. – 596 с.

288. Розенко, С. В. Формы и виды организованной преступной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Розенко Станислав Васильевич. – Екатеринбург, 2001. – 23 с.

289. Ростокинский, А. В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... юрид. наук : 12.00.08 / Ростокинский Александр Владимирович. – Москва, 2011. – 54 с.

290. Сальников, А. В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сальников Артем Владимирович. – Москва, 2018. – 183 с.

291. Сергун, Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сергун Евгений Петрович. – Тамбов, 2009. – 24 с.

292. Сидирякова, М. В. Назначение наказания участникам групповых преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сидирякова Марина Васильевна. – Казань, 2003. – 23 с.

293. Сипки, М. В. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества или деятельности террористической организации и участие в них : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сипки Марат Вазирович. – Москва, 2018. – 200 с.

294. Тройнов, С. П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы организации преступного сообщества (преступной организации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Тройнов Сергей Павлович. – Махачкала, 2004. – 23 с.

295. Трузян, Э. В. Организованная группа по российскому уголовному законодательству : понятие, виды, ответственность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Трузян Эдуард Валериевич. – Краснодар, 2018. – 201 с.

296. Узбеков, Ф. А. Уголовно-правовые аспекты ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Узбеков Фатих Аббасович. – Саратов, 2005. – 229 с.

297. Узденов, Р. М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Узденов Расул Магомедович. – Москва, 2008. – 29 с.

298. Харитонов, И. Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Харитонов Ирина Ромэновна. – Свердловск, 1985. – 16 с.

299. Хитров, И. А. Институт соучастия: проблемы конструирования норм и дифференциация уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хитров Иван Александрович. – Волгоград, 2007. – 229 с.

300. Хорошилов С.А. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности за налоговые преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хорошилов Сергей Александрович. – Челябинск, 2007. – 25 с.

301. Цветков, Ю. А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Цветков Юрий Анатольевич. – Москва, 2004. – 226 с.

302. Шарапов, Д. П. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с присвоениями и растратами чужого имущества, совершаемыми организованными группами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шарапов Дмитрий Петрович. – Москва : Академия управления МВД России, 2003. – 206 с.

303. Шатилов, А. В. Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шатилов Алексей Валерьевич. – Саратов, 2019. – 210 с.

304. Юдичева, С. А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Юдичева Светлана Александровна. – Москва, 2014. – 219 с.

305. Якушева, Т. В. Законодательная регламентация практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Якушева Татьяна Викторовна. – Москва, 2016. – 215 с.

Материалы судебной практики

306. Апелляционное определение № 44-АПУ18-16 от 25 октября 2018 г. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

307. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ

24.04.2019 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

308. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 (ред. от 26.04.2017) // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей.

309. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2000 г. // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. – URL : <https://www.vsrp.ru/files/10769/> (дата обращения: 05.05.2024).

310. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2004 г. : утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 8 декабря 2004 г. – URL : <https://www.vsrp.ru/documents/practice/15057/> (дата обращения: 05.05.2024).

311. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 27-П17 от 29 марта 2017 г. // Правовой навигационный сервис по законодательству РФ. – URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/a63bf009451f717c37d5e4355cb430b4/> (дата обращения: 10.04.2024).

312. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасии № 1-582/2017 от 31 июля 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.08.2024).

313. Приговор Архангельского областного суда № 2-11/2017 от 28 апреля 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.06.2024).

314. Приговор Белгородского областного суда № 2-3/2020 от 21 августа 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2024).

315. Приговор Белгородского областного суда г. Старый Оскол № 2-3/2018 от 16 августа 2018 г. по делу № 2-3/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 25.09.2024).

316. Приговор Бузулукского районного суда № 1-375/2023 от 30 октября 2023 г. по делу № 1-375/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.11.2024).

317. Приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга (Свердловская область) № 1-269/2017 от 26 июня 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.06.2024).

318. Приговор Верховного суда Республики Татарстан № 2-3/2016 2-48/2015 от 3 февраля 2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.08.2024).

319. Приговор Владимирского областного суда № 2-6/2017 (2-14/2016) от 17 февраля 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.06.2024).

320. Приговор Волгоградского областного суда № 2-8/2020 от 18 августа 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.10.2024).

321. Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростов-на-Дону № 1-141/2018 от 20 февраля 2018 г. по делу № 1-141/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2024).

322. Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону № 1-26/2017, 1-461/2016 от 7 апреля 2017 г. по делу № 1-26/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.07.2024).

323. Приговор Дербентского районного суда Республики Дагестан № 1-130/18 от 24 сентября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.08.2024).

324. Приговор Зольского районного суда Кабардино-Балкарской Республики № 1-7/2017, 1-88/2016 от 29 августа 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.08.2024).

325. Приговор Иловлинского районного суда Волгоградской области от 24 ноября 2016 г. по уголовному делу № 1-174/2016 // Официальный сайт Волжского городского суда Волгоградской области. – URL : <http://vol.vol.sudrf.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

326. Приговор Калужского районного суда № 1-693/2018 от 10 сентября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

327. Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края № 1-26/2016 1-416/2015 от 2 февраля 2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.08.2024).

328. Приговор Кущевского районного суда Краснодарского края № 1-39/2018 от 22 февраля 2018 г. по делу № 1-39/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2024).

329. Приговор Ленинского районного суда г. Киров № 1-522/2016 (7458) от 7 октября 2016 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

330. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан № 1-582/2016 от 22 декабря 2016 г. // Судебные нор-

мативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.08.2024).

331. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска № 1-18/2018 1-338/2017 от 3 мая 2018 г. по делу № 1-18/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2024).

332. Приговор Ленинского районного суда г. Омска № 1-74/2018 1-754/2017 от 27 июня 2018 г. по делу № 1-74/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://yandex.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

333. Приговор Ленинского районного суда г. Смоленска № 1-161/2018 от 18 июля 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

334. Приговор Московского районного суда г. Казани № 1-6/17 от 3 февраля 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

335. Приговор Нагайбакского районного суда Челябинской области № 1-41/2019 от 19 июля 2019 г. по делу № 1-41/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.05.2024).

336. Приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 29 апреля 2015 г. № 1-56/2015. – URL : <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 24.11.2024).

337. Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани № 1-332/2017 от 13 ноября 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

338. Приговор Октябрьского районного суда г. Ростов-на-Дону № 1-405/2014 от 3 декабря 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.08.2024).

339. Приговор Омского областного суда № 2-9/2018 от 25 июня 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.08.2024).

340. Приговор Онежского городского суда Архангельской области № 1-43/2019 от 10 апреля 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.08.2024).

341. Приговор Приволжского районного суда Астраханской области № 1-87/2018 от 24 мая 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.05.2024).

342. Приговор Пролетарского районного суда г. Твери от 24 июля 2015 г. № 1-152/2015 по уголовному делу № 1-152/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2024).

343. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово № 1-327/2018 от 18 сентября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

344. Приговор Салехардского городского суда № 1-65/2017 от 9 июня 2017 г. по делу № 1-65/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

345. Приговор Сарapulьского городского суда Удмуртской Республики № 1-69-18 от 20 июня 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

346. Приговор Саратовского областного суда г. Саратова № 2-19/2016 от 17 ноября 2016 г. по уголовному делу № 2-19/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2024).

347. Приговор Свердловского областного суда № 1-22/2016 от 7 октября 2016 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL : <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 11.08.2024).

348. Приговор Свердловского областного суда № 2-5/2014 от 30 апреля 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.08.2024).

349. Приговор Серпуховского городского суда Московской области № 1-360/2018 от 18 октября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.10.2024).

350. Приговор Советского районного суда г. Новосибирска № 1-186/2018 от 24 июля 2018 г. по делу № 1-186/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.08.2024).

351. Приговор Ставропольского краевого суда № 2-2/2018 (2-26/2017) от 12 января 2018 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – URL : <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 11.08.2024).

352. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда № 1-25/17 от 9 февраля 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.06.2024).

353. Приговор Центрального районного суда г. Оренбурга № 1-150/18 от 24 мая 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.06.2024).

354. Приговор Челябинского областного суда № 2-5/2018 от 5 сентября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.08.2024).

355. Приговор Электростальского городского суда Московской области № 1-308/2017 от 20 декабря 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2024).

356. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) № 1-1258/2017 от 14 ноября 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 27.06.2024).

Сайты

357. Государственная Дума Российской Федерации : офиц. сайт. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

358. Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. – URL : <https://мвд.рф> (дата обращения: 15.02.2024).

359. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 463704-5 // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/463704-5> (дата обращения: 10.10.2024).

360. Пресс – служба Свердловского областного суда : новость от 21.01.2019. – URL : http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?did=926&name=press_dep&op=1 (дата обращения: 10.09.2024).

361. Стенограмма обсуждения вопроса о проекте Федерального закона № 203307-3 «О противодействии экстремистской деятельности» // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/203307-3> (дата обращения: 20.07.2024).

362. Стенограмма обсуждения вопроса о проекте Федерального закона № 282152-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в части усиления ответственности за создание террористического сообщества и участие в нем, а также за заведомо ложное сообщение о террористической акции; внесен депутатом Государственной Думы третьего созыва А. А. Аслахановым) // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/282152-3> (дата обращения: 11.08.2024).

363. Стенограмма обсуждения проекта Федерального закона № 282152-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (по вопросу о дополнении уголовного законодательства предупредительными нормами в части борьбы

с терроризмом; внесен депутатом Государственной Думы А. А. Аслаханов) // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/282152-3> (дата обращения: 15.08.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Количество предварительно расследованных и зарегистрированных преступлений, совершенных в соучастии, на территории Российской Федерации за период с 2012 по 2023 г.

Количество преступлений	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Количество преступлений, совершенных в группе лиц	10 353	11 454	9 089	8 225	6 569	4 586	4 084	3 663	3 456	2 690	2 717	2 498
Количество преступлений, совершенных в группе лиц по предварительному сговору	94 641	87 312	80 448	88 675	85 216	80 335	79 109	75 527	71 460	66 929	72 558	77 885
Количество предварительно расследованных преступлений, совершенных организованной группой	17 237	15 915	12 392	12 270	11 186	12 135	13 744	14 647	15 382	19 674	24 470	31 524

**Количество зарегистрированных групповых преступлений,
предусмотренных нормами Особенной части УК РФ,
на территории Российской Федерации
за период с 2012 по 2023 г.**

Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьей УК РФ	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Ст. 205 ⁴ УК РФ	-	0	9	6	6	24	25	32	30	36	29	38
Ст. 205 ⁵ УК РФ	-	0	30	137	544	488	415	519	684	486	387	387
Ст. 208 УК РФ	495	490	787	1 008	1 082	739	526	370	656	437	389	272
Ст. 209 УК РФ	236	233	182	155	138	86	89	51	71	63	58	50
Ст. 210 УК РФ	202	251	255	285	252	198	274	269	322	290	282	300
Ст. 212 УК РФ	22	12	11	16	15	27	24	16	22	41	35	9
Ст. 279 УК РФ	2	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0
Ст. 282 ¹ УК РФ	18	20	233	20	16	39	25	18	21	36	35	13
Ст. 282 ² УК РФ	57	61	43	42	39	65	87	161	218	287	345	356

Анализ приговоров суда общей юрисдикции первой инстанции, отражающих признаки групповых формирований

Признаки	%
<p>Квалификация деяний, совершенных организованными группами, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ (в количестве 100)</p>	
<p>1. Количество лиц, участвующих в составе организованной группы:</p> <p>1.1. Три – 24</p> <p>1.2. Четыре – 18</p> <p>1.3. Пять и более – 58</p>	
<p>2. Количество преступлений, совершенных организованной группой:</p> <p>2.1. Одно преступление – 67</p> <p>2.2. Два преступлений – 18</p> <p>2.3. Три и более преступления – 15</p>	
<p>3. Виды соучастников в организованной группе:</p> <p>3.1. Наличие лидера (организатора) группы – 100</p> <p>из них:</p> <p>выполнили роль соисполнителя – 26</p> <p>установлены на стадии предварительного расследования – 36</p> <p>3.2. Наличие двух исполнителей – 24</p> <p>3.3. Наличие трех и более исполнителей – 76</p> <p>4. Признаки, характеризующие организованную группу:</p> <p>4.1. Устойчивость – 26</p>	

Признаки	%
<ul style="list-style-type: none"> 4.2. Тщательная подготовка к совершению преступления – 45 4.3. Длительное планирование совершения преступления – 76 4.4. Распределение ролей (функций) между соучастниками – 93 4.5. Длительная продолжительность преступной деятельности – 49 4.6. Особый порядок вступления в группу (подбор кадров) – 10 4.7. Структурированность группы – 39 4.8. Постоянство форм и методов преступной деятельности – 37 4.9. Неоднократность совершения преступления – 24 4.10. Наличие дисциплины и системы подчинения – 29 4.11. Распределение незаконной прибыли между участниками – 9 4.12. Материально-техническое оснащение группы – 23 4.13. Совершение однородных преступлений – 12 4.14. Сплоченность состава группы – 47 	
Квалификация деяний, предусмотренных ст. 208 УК РФ (в количестве 100)	
<ul style="list-style-type: none"> 1. Цель создания незаконного вооруженного формирования: <ul style="list-style-type: none"> 1.1. Совершение нападений на сотрудников МВД (ВС) России – 30 1.2. Совершение преступлений экстремистского характера – 61 1.3. Осуществление дестабилизации государственных органов – 35 1.4. Совершение преступлений в отношении конституционного строя государства – 20 1.5. Совершение боевых действий – 18 	
<ul style="list-style-type: none"> 2. Признаки, характеризующие незаконное вооруженное формирование: <ul style="list-style-type: none"> 2.1. Структурированность (военизированность) – 39 2.2. Наличие системы подчинения – 26 2.3. Вовлечение новых участников (вербовка) – 27 	

Признаки	%
2.4. Вооруженность –	81
2.5. Наличие устойчивости и сплоченности состава группового формирования –	26
2.6. Длительное осуществление преступной деятельности –	6
2.7. Материально-техническое оснащение группы –	30
2.8. Наличие организованности –	5
2.9. Распределение ролей (обязанностей) между участниками –	8
2.10. Наличие дисциплины –	16
2.11. Наличие единого умысла у участников –	19
2.12. Стабильность состава группового формирования –	16
2.13. Тесная взаимосвязь между участниками –	18
Квалификация деяний, предусмотренных ст. 209 УК РФ (в количестве 100)	
1. Количество лиц, участвующих в составе банды:	
1.1. Два –	2
1.2. Три –	20
1.3. Четыре –	26
1.4. Пять и более –	52
2. Признаки, характеризующие банду:	
2.1. Наличие оружия хотя бы у одного участника банды –	99
2.2. Согласованность совместных действий –	58
2.3. Наличие единой цели у участников группы –	92
2.4. Наличие внутренней дисциплины –	25
2.5. Стабильность состава банды –	53
2.6. Тесная взаимосвязь между соучастниками –	45
2.7. Структурированность (организованность) –	49

Признаки	%
2.8. Планирование и тщательная подготовка –	91
2.9. Распределение ролей (функций) между соучастниками –	87
2.10. Устойчивость (сплоченность) состава –	79
2.11. Длительная продолжительность преступной деятельности –	40
2.12. Постоянство форм и методов преступной деятельности –	48
2.13. Материально-техническая оснащённость группы –	51
2.14. Распределение дохода между участниками банды –	20
2.15. Наличие системы подчинения –	31
2.16. Наличие лидера –	30
Квалификация деяний, совершенных преступным сообществом (преступной организацией), предусмотренных ст. 210 УК РФ (в количестве 100)	
1. Применение терминов в приговорах суда:	36
1.1. Преступное сообщество –	5
1.2. Преступная организация –	71
1.3. Преступное сообщество (преступная организация) –	11
из них:	1
– преступная организация и преступное сообщество (преступная организация) –	1
– преступное сообщество, преступная организация и преступное сообщество	1
(преступная организация) –	1
2. Осуществление преступной деятельности в форме объединения организованных групп –	36
2.1. Осуществление преступной деятельности в форме структурированной организованной группы –	64
3. Количество преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией):	9
3.1. Преступления небольшой тяжести –	9
3.2. Преступления средней тяжести –	11

Признаки	%
3.3. Тяжкие преступления –	52
3.4. Особо тяжкие преступления –	58
4. Количество преступлений, совершенных с целью получения материальной или иной финансовой выгоды –	36
5. Установление лидера (организатора) на стадии предварительного расследования –	57
6. Признаки, характеризующие преступное сообщество (преступную организацию)	
6.1. Структурированность –	77
6.2. Осуществление систематической преступной деятельности –	26
6.3. Осуществление преступной деятельности на различной территории –	44
6.4. Единая цель у участников –	50
6.5. Устойчивость и сплоченность состава –	71
6.6. Материально-техническая оснащенность –	27
6.7. Совершение однородных преступных деяний –	27
6.8. Наличие дисциплины и системы подчинения –	43
6.9. Наличие в структуре группового формирования финансового экономического отдела –	22
6.10. Длительное осуществление преступной деятельности –	31
6.11. Распределение ролей (функций) между участниками –	56
Квалификация деяний, предусмотренных ст. 212 УК РФ (в количестве 33)	
1. Количество лиц, участвующих в составе массовых беспорядков:	
1.1. До 50 человек –	9
1.2. От 50 до 100 человек –	3
1.3. Более 100 человек –	82
1.4. Точное количество не установлено –	6
2. Место совершения массовых беспорядков:	
2.1. В местах лишения свободы –	70

Признаки		%
2.2.	На территории общественных организаций –	27
2.3.	В общественных местах –	3
3.	Цели совершения преступления:	
3.1.	Смягчение режима отбывания наказания –	70
3.2.	Смена или изменение условий организации –	15
3.3.	Осуществление деяний экстремистского характера –	9
3.4.	Осуществление погромов и насилия над гражданами –	6
	Деяния совместно совершались с:	
	– уничтожением имущества –	90
	– погромом имущества –	100
4.	Признаки, характеризующие организацию массовых беспорядков:	
4.1.	Совместность совершения преступления –	94
4.2.	Согласованность участников организации массовых беспорядков –	45
4.3.	Тщательное планирование –	45
4.4.	Распределение ролей (функций) между участниками –	91
4.5.	Наличие организатора (лидера) массовых беспорядков –	27
4.6.	Применение орудия –	100

**Результаты анкетирования сотрудников,
осуществляющих предварительное расследование
в правоохранительных органах Российской Федерации
(в количестве 180 человек)**

Вопрос	Кол-во ответов	%
1. Имеются ли трудности при разграничении групповых формирований, предусмотренных ст. 35 УК РФ? • Да • Нет • Затрудняюсь ответить • Иное	81 69 30 0	45 38 17 0
2. При совершении преступления одним исполнителем и организатором (или пособником) формируется группа лиц по предварительному створу, предусмотренная ч. 2 ст. 35 УК РФ? • Да • Нет • Затрудняюсь ответить • Иное	84 78 18 0	47 43 10 0
3. На Ваш взгляд повышается общественная опасность преступления, совершенного одним исполнителем и организатором (или пособником) по предварительному створу?		

Вопрос	Кол-во ответов	%
<ul style="list-style-type: none"> • Да • Нет • Затрудняюсь ответить • Иное 	<p>117 36 27 0</p>	<p>65 20 15 0</p>
<p>4. Как Вы считаете, какие критерии наиболее точно характеризуют признак устойчивости организованной группы, предусмотренной ч. 3 ст. 35 УК РФ? (возможен выбор нескольких вариантов ответа)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Стабильность состава и тесная взаимосвязь между членами • Согласованность действий участников • Постоянство форм и методов преступной деятельности • Длительность существования группового формирования (или большой временной промежуток существования группы) • Неоднократность совершения преступлений • Тщательное планирование и длительная подготовка • Распределение ролей между участниками • Наличие организатора и (или) руководителя • Материально-техническая оснащенность группы • Затрудняюсь ответить • Все вышеперечисленное • Иное 	<p>91 63 33 99 81 66 72 63 27 18 21 0</p>	<p>52 35 18 55 45 37 40 35 15 10 12 0</p>
<p>5. Укажите низший порог численности в организованной группе, предусмотренной ч. 3 ст. 35 УК РФ:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Не менее двух лиц • Не менее трех лиц 	<p>90 66</p>	<p>50 37</p>

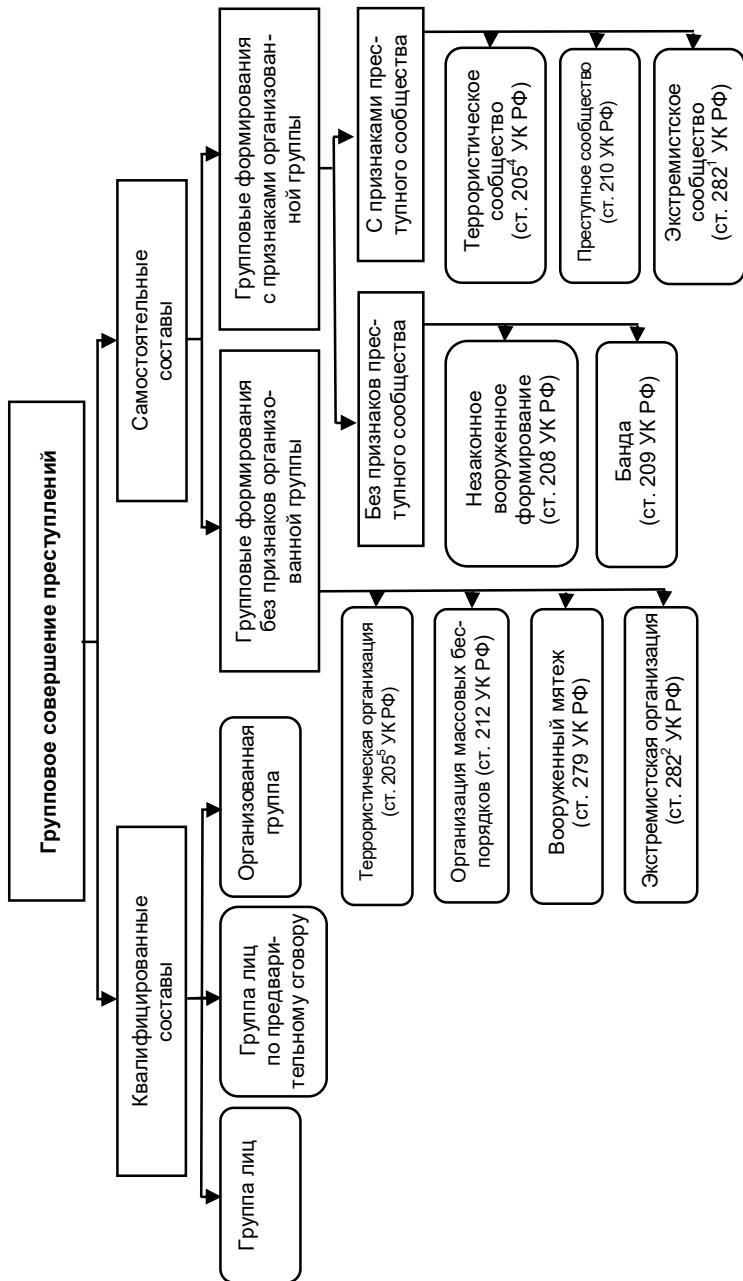
Вопрос	Кол-во ответов	%
<ul style="list-style-type: none"> • Не менее четырех лиц • От пяти и более лиц • Затрудняюсь ответить • Иное 	<p>6 3 15 0</p>	<p>3 2 8 0</p>
<p>6. Считаете ли Вы синонимами термины «преступное сообщество» и «преступная организация», отраженные в ч. 4 ст. 35 УК РФ и ст. 210 УК РФ?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Да • Нет • Затрудняюсь ответить • Иное 	<p>63 90 27 0</p>	<p>35 50 15 0</p>
<p>7. Как Вы считаете, преступное сообщество (преступная организация), предусмотренное ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ, является:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Самостоятельной формой соучастия, дополнительно закрепленной в ст. 35 УК РФ • Разновидностью организованной группы с дополнительными качественными признаками • Групповым формированием, не предусмотренным институтом соучастия • Затрудняюсь ответить • Иное 	<p>27 99 21 33 0</p>	<p>15 55 12 18 0</p>
<p>8. Оправдан ли признак «совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с целью получения материальной или иной выгоды», предусмотренный при определении преступного сообщества (преступной организации)?</p> <ul style="list-style-type: none"> • Да • Да, но только «совершение тяжкого или особо тяжкого преступления» 	<p>84 45</p>	<p>47 25</p>

Вопрос	Кол-во ответов	%
<ul style="list-style-type: none"> • Да, но только «совершение преступления с целью получения материальной или иной выгоды» • Нет • Затрудняюсь ответить • Иное 	<p>3</p> <p>21</p> <p>21</p> <p>0</p>	<p>2</p> <p>12</p> <p>12</p> <p>0</p>
<p>9. «Террористическое сообщество», предусмотренное ст. 205⁴ УК РФ, на ваш взгляд, представляет собой:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Самостоятельную форму соучастия, дополнительно закрепленную в ст. 35 УК РФ • Разновидность организованной группы с дополнительными качественными признаками • Разновидность преступного сообщества (преступной организации) с дополнительными качественными признаками • Групповое формирование, не предусмотренное институтом соучастия • Затрудняюсь ответить • Иное 	<p>9</p> <p>69</p> <p>51</p> <p>18</p> <p>36</p> <p>0</p>	<p>5</p> <p>38</p> <p>28</p> <p>10</p> <p>20</p> <p>0</p>
<p>10. «Террористическая организация», предусмотренная ст. 205⁵ УК РФ, на ваш взгляд, представляет собой:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Самостоятельную форму соучастия, дополнительно закрепленную в ст. 35 УК РФ • Разновидность организованной группы с дополнительными качественными признаками • Разновидность преступного сообщества (преступной организации) с дополнительными качественными признаками • Групповое формирование, не предусмотренное институтом соучастия • Затрудняюсь ответить • Иное 	<p>0</p> <p>48</p> <p>45</p> <p>48</p> <p>42</p> <p>0</p>	<p>0</p> <p>27</p> <p>25</p> <p>27</p> <p>23</p> <p>0</p>

Вопрос	Кол-во ответов	%
<p>11. Как Вы считаете, незаконное вооруженное формирование, предусмотренное в ст. 208 УК РФ, представляет собой:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Самостоятельную форму соучастия, дополнительно закрепленную в ст. 35 УК РФ • Разновидность организованной группы с дополнительными качественными признаками • Групповое формирование, не предусмотренное институтом соучастия • Затрудняюсь ответить • Иное 	<p>12 108 33 27 0</p>	<p>7 60 18 15 0</p>
<p>12. Банда – это</p> <ul style="list-style-type: none"> • Самостоятельная форма соучастия, дополнительно закрепленная в ст. 35 УК РФ • Разновидность организованной группы с дополнительными качественными признаками • Групповое формирование, не предусмотренное институтом соучастия • Затрудняюсь ответить • Иное 	<p>9 105 42 24 0</p>	<p>5 58 23 15 0</p>
<p>13. Как Вы считаете, организация массовых беспорядков, предусмотренная ст. 212 УК РФ, представляет собой:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Самостоятельную форму соучастия, дополнительно закрепленную в ст. 35 УК РФ • Разновидность организованной группы с дополнительными качественными признаками • Групповое формирование, не предусмотренное институтом соучастия • Затрудняюсь ответить • Иное 	<p>24 84 39 33 0</p>	<p>13 47 22 18 0</p>
<p>14. Вооруженный мятеж, предусмотренный ст. 279 УК РФ, на ваш взгляд, является:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Самостоятельной формой соучастия, дополнительно закрепленной в ст. 35 УК РФ • Разновидностью организованной группы с дополнительными качественными признаками 	<p>12 99</p>	<p>7 55</p>

Вопрос	Кол-во ответов	%
<ul style="list-style-type: none"> • Групповым формированием, не предусмотренным институтом соучастия • Затрудняюсь ответить • Иное 	<p>33 36 0</p>	<p>18 20 0</p>
<p>15. «Экстремистское сообщество», предусмотренное ст. 282¹ УК РФ, на ваш взгляд, представляет собой:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Самостоятельную форму соучастия, дополнительно закрепленную в ст. 35 УК РФ • Разновидность организованной группы с дополнительными качественными признаками • Разновидность преступного сообщества (преступной организации) с дополнительными качественными признаками • Групповое формирование, не предусмотренное институтом соучастия • Затрудняюсь ответить • Иное 	<p>3 78 51 21 30 0</p>	<p>2 43 28 12 17 0</p>
<p>16. «Экстремистская организация», предусмотренная ст. 282² УК РФ, на ваш взгляд, представляет собой:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Самостоятельную форму соучастия, дополнительно закрепленную в ст. 35 УК РФ • Разновидность организованной группы с дополнительными качественными признаками • Разновидность преступного сообщества (преступной организации) с дополнительными качественными признаками • Групповое формирование, не предусмотренное институтом соучастия • Затрудняюсь ответить • Иное 	<p>6 51 33 60 30 0</p>	<p>3 28 18 33 17 0</p>

Групповое совершение преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРУППОВОЕ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ...	5
§ 1. Теоретико-правовой анализ понятия соучастия на современном этапе	5
§ 2. Конструирование санкций за групповое совершение преступления: проблемы и пути совершенствования	23
ГЛАВА 2. РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРУППОВОЕ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	44
§ 1. Законодательное определение понятий «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору» в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы и пути решения	44
§ 2. Законодательное определение понятий «организованная группа» и «преступное сообщество (преступная организация)» в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы и пути решения	61
ГЛАВА 3. РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРУППОВОЕ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	96
§ 1. Регламентация ответственности за преступную деятельность групповых формирований, обладающих признаками организованной группы	97
§ 2. Регламентация ответственности за преступную деятельность групповых формирований без признаков организованной группы	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	135
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	138
ПРИЛОЖЕНИЯ	172

Научное издание

Гура София Сергеевна

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ГРУППОВОЕ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Монография

Под научной редакцией В. В. Намнясевой

Редакторы *М. В. Остертак, Е. О. Степаненко*
Компьютерная верстка *Н. А. Доненко*
Дизайн обложки *Н. А. Доненко*

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 31.03.2025. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Arial. Физ. печ. л. 11,8. Усл. печ. л. 10,9.
Тираж 100 экз. Заказ 15.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.